

Международный **НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК**

ВЕСТНИК ОБЪЕДИНЕНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ УЧЕНЫХ

№ 4 (24)
ОКТАБРЬ –
ДЕКАБРЬ
2019

ОБЪЕДИНЕНИЕ
ПРАВОСЛАВНЫХ УЧЕНЫХ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК (ВЕСТНИК ОБЪЕДИНЕНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ УЧЕНЫХ)

РЕДКОЛЛЕГИЯ И КОНСУЛЬТАЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель правления МПОО «Объединение православных ученых» – протоиерей Г.В. ЗАРИДЗЕ

Научный руководитель МПОО «Объединение православных ученых» –

д.геол.-мин.н., профессор И.И. КОСИНОВА

Главный редактор – д.э.н., профессор Л.В. ШУЛЬГИНА

ЕСТЕСТВЕННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

ГАББАСОВА Наталия Вадимовна – д.м.н., профессор кафедры эпидемиологии ВГМУ им. Н.Н. Бурденко Минздрава России (Россия, г. Воронеж)

ГРИГОРЬЕВА Ия Юрьевна – к.геол.-мин.н., доцент кафедры инженерной и экологической геологии МГУ им. Ломоносова (Россия, г. Москва)

ЕСАУЛЕНКО Игорь Эдуардович – д.м.н., профессор, ректор ВГМУ им. Н.Н. Бурденко Минздрава России, заслуженный работник высшей школы РФ (Россия, г. Воронеж)

КОСИНОВА Ирина Ивановна – д.геол.-мин.н., профессор, зав. кафедрой экологической геологии ВГУ (Россия, г. Воронеж)

ЛИХАЧЕВ Владимир Павлович – д.т.н., профессор ВУНЦ ВВС (ВВА) им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина (Россия, г. Воронеж)

МАЛЫШ Владимир Николаевич – д.т.н., профессор, декан факультета физико-математических и компьютерных наук Липецкого государственного педагогического университета (Россия, г. Липецк)

ОВЕЧКИН Александр Николаевич – д.воен.н., профессор, действительный член Академии военной науки, ВКУМУ ВОЧС (Россия, г. Москва)

ПАНОВ Сергей Юрьевич – д.т.н., доцент, декан факультета экологии и химической технологии ВГУИТ (Россия, г. Воронеж)

ПОПОВ Валерий Иванович – д.м.н., профессор, зав. кафедрой общей гигиены ВГМУ им. Н.Н. Бурденко Минздрава России (Россия, г. Воронеж)

ШАХОВ Сергей Васильевич – д.т.н., профессор кафедры машин и аппаратов пищевых производств ВГУИТ (Россия, г. Воронеж)

ГУМАНИТАРНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

АЛЕЙНИКОВ Олег Юрьевич – к.филол.н., доцент кафедры литературы XX-XXI вв. ВГУ, директор издательства АНО «НАУКА-ЮНИПРЕСС» (Россия, г. Воронеж)

БЕЛОЗЕРЦЕВ Евгений Петрович – д.пед.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры педагогики Воронежского государственного педагогического университета (Россия, г. Воронеж)

БЕРДНИКОВА Ольга Анатольевна – д.филол.н., профессор, декан филологического факультета ВГУ (Россия, г. Воронеж)

БОБЫЛЕВ Борис Геннадьевич – д.пед.н., профессор, зав. кафедрой русского языка и педагогики Приокского государственного университета (Россия, г. Орел)

ВЛАДОВ Владимир Николаевич – к.ист.н., доц. ВТУ «Св. Кирилла и Мефодия» (Болгария)

ЗАРИДЗЕ Геннадий Владимирович – протоиерей, настоятель Покровского храма, пос. Отрадное Новоусманского района Воронежской области, председатель МПОО «Объединение православных ученых» (Россия, г. Воронеж)

ЛЕВУШКИНА Ружица – д.филол.н., научный сотрудник Института сербского языка Сербской академии наук и искусств (Белград, Сербия), член комиссии по изучению религиозного языка Международного комитета славистов

МИРОНОВИЧ Антон Васильевич – проф., доктор истории университета в Белостоке (Польша)

САТАРОВА Людмила Георгиевна – д.филол.н., профессор Липецкого государственного педагогического университета (Россия, г. Липецк)

ТЫМИНСКИЙ Владимир Георгиевич – к.геол.-мин.н., д.философ.н., профессор, Президент Европейской академии естественных наук (г. Ганновер, Германия)

СОЦИАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

БЕЗРУКОВА Татьяна Львовна – д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики и финансов, декан эконом. факультета ВГЛТА, Почетный работник ВПО РФ (Россия, г. Воронеж)

ЗРАЖЕВСКАЯ Татьяна Дмитриевна – д.ю.н., профессор кафедры конституционного права, омбудсмен Воронежской области, заслуженный юрист РФ (Россия, г. Воронеж)

КОЛЕСНИКОВА Ольга Андреевна – д.э.н., профессор каф. экономики труда и основ управления ВГУ (Россия, г. Воронеж)

МАСЛОВА Елена Валерьевна – к.филол.н., доцент ВГУ, зам. руководителя департамента труда и занятости населения по Воронежской области (Россия, г. Воронеж)

МЕЩЕРЯКОВ Дмитрий Алексеевич – д.э.н., профессор кафедры региональной экономики и менеджмента МОАУ ВПО «Воронежский институт экономики и социального управления», Почетный работник ВПО РФ (Россия, г. Воронеж)

САФРОНОВА Елена Викторовна – д.ю.н., профессор кафедры международного права и государственного права БелГУ (Россия, г. Белгород)

ПАВЛУЧУК Урсула Анна – доктор истории университета в Белостоке (Польша)

ХИЦКОВ Иван Федорович – д.э.н., профессор, академик РАН, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР России (Россия, г. Воронеж)

ЧАРЫКОВА Ольга Генсановна – д.э.н., профессор, заместитель директора ФГБНУ НИИ ЭОАПК ЦЧР России, заслуженный экономист РФ (Россия, г. Воронеж)

ШУЛЬГИНА Лариса Владимировна – д.э.н., профессор кафедры экономики и основ предпринимательской деятельности Воронежского государственного технического университета (Россия, г. Воронеж)

Учредитель и издатель: Межрегиональная просветительская общественная организация «Объединение православных ученых»

Издание зарегистрировано в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Воронежской области (Роскомнадзор). Рег. свидетельство ПИ № ТУ36-00450 от 23.09.2014

Издание включено в Объединенный каталог «Пресса России». Подписной индекс 43178.

Адрес учредителя и издателя: 396335, Воронежская область, Новоусманский район, пос. Отрадное, ул. Советская, 41.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ПЕДАГОГИКА, ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ

А.С. Маслов

К ВОПРОСУ О ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИН ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКЕ
ПРИ ПОДГОТОВКЕ ЖУРНАЛИСТОВ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ
(Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия) 5

А.А. Панкова

ОРГАНИЗАЦИЯ КОНТРОЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ДИСТАНЦИОННОМ
МУЗЫКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ
(Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, Россия) 10

О.В. Сороколетова

А.С. ХОМЯКОВ И В.В. ЗЕНЬКОВСКИЙ – ДИАЛОГ О ЦЕЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ
(Воронежский государственный педагогический университет,
г. Воронеж, Россия) 13

РАЗДЕЛ 2. ТЕОЛОГИЯ

А.И. Перелыгин

ОРЛОВСКАЯ ЕПАРХИЯ В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ, ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ЕЕ УРОКИ
(Церковный историко-археологический отдел Орловско-Болховской епархии,
г. Орел, Россия) 19

РАЗДЕЛ 3. ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

М.В. Вольский

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТЮРЕМНОГО СЛУЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В XIX – НАЧАЛЕ XX вв.
(Воронежский институт Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России,
г. Воронеж, Россия) 26

РАЗДЕЛ 4. ЭКОНОМИКА, ФИНАНСЫ, МЕНЕДЖМЕНТ

Е.В. Маслова

ПРЕКАРИЗАЦИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ: УГРОЗЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ
(Воронежский институт экономики и социального управления,
г. Воронеж, Россия) 32

А.Н. Баранецкий

КТО И КАК СМОЖЕТ ПЕРЕОСМЫСЛИТЬ «КАПИТАЛ» КАРЛА МАРКСА
И ВКЛЮЧИТ В ГЛОБАЛЬНЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ
УВАЖЕНИЕ К ДУХОВНОСТИ

(Севастопольский педагогический колледж имени П.К. Менькова,
г. Севастополь, Россия) 40

РАЗДЕЛ 5. СТУДЕНТ И НАУКА

Ндженга Саменде

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ЗАМБИЯ

(Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж,
Россия – Республика Замбия) 47

Арслан Одаев

ВОПРОСЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ
КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

(Воронежский государственный технический университет,
г. Воронеж, Россия – Республика Туркмения) 53

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ 63

CONTENTS

SECTION 1. EDUCATION, SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION

A.S. Maslov

ON THE ISSUE OF TEACHING PROFESSIONAL ETHICS COURSES IN THE TRAINING
OF JOURNALISTS IN HIGHER EDUCATION

(Voronezh State University, Voronezh, Russia) 5

A.A. Pankova

ORGANIZATION OF CONTROL ACTIVITIES IN REMOTE MUSIC EDUCATION

(Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen, St. Petersburg, Russia) 10

O.V. Sorokoletova

A.S. KHOMYAKOV AND V.V. ZENKOVSKY – DIALOGUE ABOUT THE INTEGRITY
OF THE INDIVIDUAL

(Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia) 13

SECTION 2. THEOLOGY

A.I. Pereligin

OREL DIOCESE IN THE YEARS OF REVOLUTION, CIVIL WAR AND ITS LESSONS

(Church Historical and Archaeological Department of the Orel-Bolkhov Diocese,
Orel, Russia) 19

SECTION 3. HISTORICAL NOTES

M.V. Volsky

ISSUES OF PRISON SERVICE ORGANIZATION IN THE RUSSIAN EMPIRE
IN THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

(Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Voronezh, Russia) 26

SECTION 4. ECONOMY, FINANCE, MANAGEMENT

E.V. Maslova

PRECARIZATION OF EMPLOYMENT IN RUSSIA: THREATS AND WAYS TO OVERCOME THEM

(Voronezh Institute of Economics and Social Management, Voronezh, Russia) 32

A.N. Baranetsky

WHO AND HOW WILL BE ABLE TO RETHINK THE “CAPITAL” OF KARL MARX AND INCLUDE
IN GLOBAL GEOPOLITICAL PROJECTS RESPECT FOR SPIRITUALITY

(Sevastopol Pedagogical College named after P.K. Menkov, Sevastopol, Russia) 40

SECTION 5. STUDENT AND SCIENCE

Njenga Samende

STATE AND PROBLEMS OF ENTREPRENEURSHIP IN THE REPUBLIC OF ZAMBIA

(Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia – Republic of Zambia) 47

Arslan Odaev

ENVIRONMENTAL SAFETY AND ENVIRONMENTAL MATTERS AS THE MAIN FACTOR
OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISE

(Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia – Republic of Turkmenistan) 53

RULES FOR AUTHORS. 63

РАЗДЕЛ 1. ПЕДАГОГИКА, ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ

УДК 070.1; 179.1

К ВОПРОСУ О ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИН ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКЕ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ЖУРНАЛИСТОВ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

А.С. Маслов

Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия

Аннотация: Важность духовно-нравственной составляющей в подготовке будущих журналистов обусловлена ростом влияния СМИ в современном обществе. В статье показано, что в соответствии с этим должны быть уточнены основные подходы к обучению и рассмотрен вопрос об увеличении часов, отводимых на изучение дисциплин, связанных с морально-этическим регулированием журналистской деятельности. Изучение мнения студентов показало, что вопросам нравственной составляющей профессиональной деятельности уделяется недостаточное внимание в процессе обучения, при этом большая часть обучающихся недооценивает значимость их рассмотрения в рамках профессиональных дисциплин. Тогда как по сути в ходе преподавания профессиональной этики происходит формирование стратегии профессионально-личностного развития будущих специалистов.

Перевод образования в сферу услуг снижает его значение как социокультурного института. Однако журналист должен не только владеть теоретическими и практическими знаниями в части подготовки и распространения информации, но и обладать навыками моральной оценки результатов своего труда, уметь трактовать профессиональные, личные и социальные ситуации в этических категориях. Нравственные и этические нормы, усвоенные в период обучения, формируют ценностную основу будущей профессиональной деятельности молодого специалиста. Поэтому правомерен вывод о необходимости корректировки учебных планов и программ в части повышения внимания к вопросам профессиональной этики.

Ключевые слова: педагогика, обучение в вузе, профессиональная этика, журналистика, нравственность, профессиональная культура.

ON THE ISSUE OF TEACHING PROFESSIONAL ETHICS COURSES IN THE TRAINING OF JOURNALISTS IN HIGHER EDUCATION

A.S. Maslov

Voronezh State University, Voronezh, Russia

Abstract: The importance of the spiritual and moral component in the training of future journalists is due to the growing influence of the media in modern society. The article shows that in accordance with this, the main approaches to training should be clarified and the question of increasing the hours allotted for studying disciplines related to the moral and ethical regulation of journalistic activity is considered. The study of students' opinions showed that the issues of the moral component of professional activity are not given enough attention in the learning process, while most students underestimate the importance of their consideration within the framework of professional disciplines. While in fact, in the course of teaching professional ethics, a strategy for professional and personal development of future specialists is formed.

The transfer of education to the service sector reduces its importance as a socio-cultural institution. However, a journalist must not only have theoretical and practical knowledge in the preparation and dissemination of information, but also have the skills of moral evaluation of the results of their work, be able to interpret professional,

personal and social situations in ethical categories. The moral and ethical norms learned during the training period form the value basis for the future professional activity of a young specialist. Therefore, it is legitimate to conclude that there is a need to adjust curricula and programs in order to increase attention to professional ethics issues.

Keywords: pedagogy, university education, professional ethics, journalism, ethics, professional culture.

В современных условиях не вызывает сомнения правомерность тезиса о том, что средства массовой информации в значительной степени формируют духовно-нравственные ценности общества. Тем выше требования, которые предъявляются сегодня к журналистам, а усвоение в период обучения в вузе основ профессиональной этики переходит в разряд необходимых, а не желательных компетенций.

В этой связи показательны результаты проведенного автором опроса студентов факультета журналистики Воронежского государственного университета (опрос проведен в две волны: в мае 2018 года и мае 2019 года, выборка – 160 человек, по 80 человек в каждую волну – студенты 1-4 курсов бакалавриата). В подавляющем большинстве студенты считают, что вопросы профессиональной этики рассматриваются только в рамках соответствующих учебных дисциплин, таких, как «Профессиональная этика жур-

налиста», «Этика и аксиология» и некоторых других (рис. 1).

Интересно мнение респондентов о том, от чего зависит внимание к проблемам профессиональной этики. Так, 58,8 % опрошенных полагают, что все жестко регламентировано учебными планами и образовательными стандартами. Одновременно 27,5 % отметили, что в значительной степени это определяется личными установками преподавателя.

Таким образом, сами студенты понимают, во-первых, что вопросы, связанные с профессиональной этикой, должны быть вкраплены в большинство специальных дисциплин, а во-вторых, сложившаяся практика такова, что объемы этого вкрапления зависят от желания (или нежелания) конкретного преподавателя уделять внимание указанным вопросам.

Еще более характерно отношение будущих журналистов к формированию профессиональных этических норм (рис. 2).

Приведенные на диаграмме данные свидетельствуют о том, что каждый третий-четвертый опрошенный считает, что анализируемая сфера – личное дело человека. Другими словами, значительная доля студентов не понимает важности освещения данных вопросов при изучении профессиональных дисциплин. Это может быть обусловлено двумя основными причинами: не до конца осознанной важностью проблемы и недостаточно высоким уровнем преподавания. При этом нельзя сбрасывать со счетов, что возросшее в условиях информационного общества влияние СМИ, выражающееся в создании ими особой реальности, которая воспринимается аудиториями как действительность [3], обуславливает необходимость особого внимания к духовно-нравственной составляющей при подготовке в стенах вузов будущих журналистов.

Профессия предоставляет журналисту право и обязанность

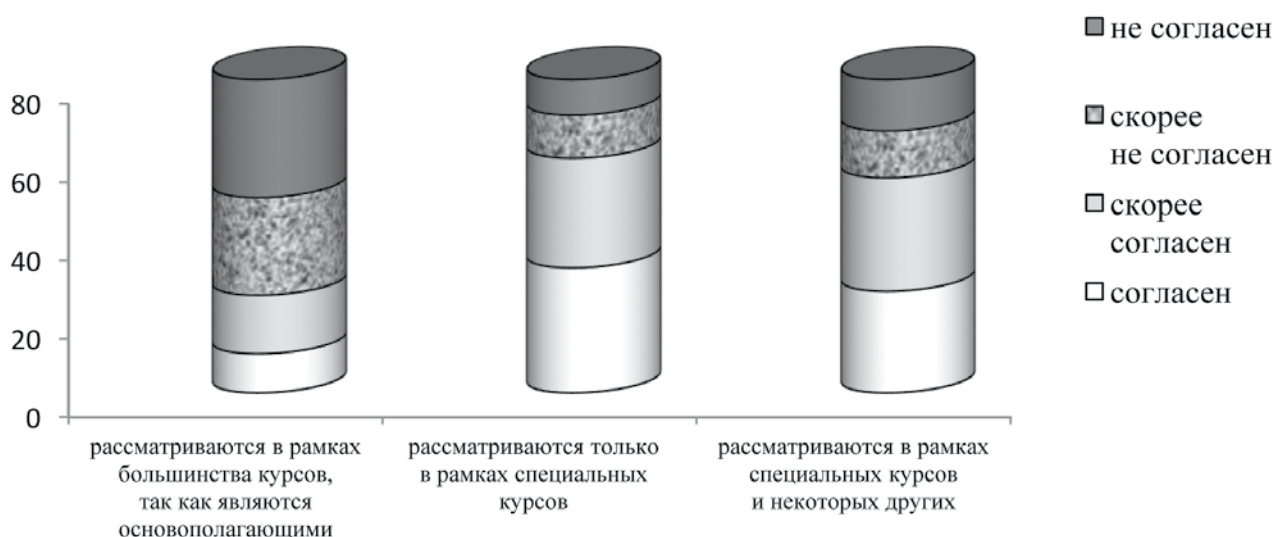

Рисунок 1 – Распределение ответов обучающихся на вопрос о том, в рамках каких дисциплин рассматриваются проблемы профессиональной этики (усредненные оценки по результатам двух волн опроса)

Figure 1 – Distribution of students' answers to the question of which disciplines address the problems of professional ethics (average estimates based on the results of two waves of the survey)

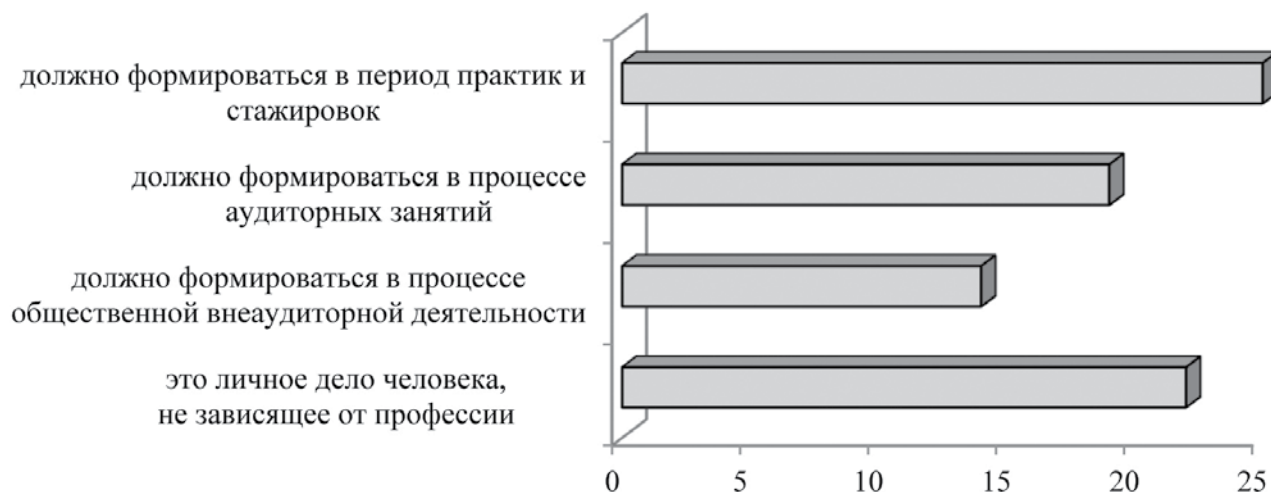

Рисунок 2 – Распределение ответов обучающихся на вопрос о том, как должно формироваться отношение к профессиональным этическим нормам у будущих журналистов (усредненные оценки по результатам двух волн опроса)

Figure 2 – Distribution of students' answers to the question of how the future journalists should have an attitude to professional ethical standards (averaged estimates based on the results of two survey waves)

не только показывать, но и интерпретировать факты и явления. Давая им нравственную оценку, журналист не может обойти морально-этические вопросы. Таким образом, моральные отношения являются неотъемлемой частью содержания работы журналиста, а сама она предстает как нравственная по своему характеру деятельность. Степень владения нормами морали, этики и нравственности для журналиста является отражением профессиональной культуры [6], а знание основ гуманитарных ценностей и правил поведения становится одной из неотъемлемых профессиональных компетенций журналиста.

Изучение дисциплин по профессиональной этике при подготовке журналистов в высшей школе крайне важно по нескольким причинам.

Прежде всего, именно в творческих профессиях моральные ценности и нравственные ориентиры имеют особое значение. Будущие журналисты должны быть знакомы с документами, закрепляющими этические нормы профессиональной деятельности (кодексами, уставами, хартиями и т. п.), и при этом осознавать,

что полностью унифицировать нравственную оценку труда журналиста невозможно.

Как учебная дисциплина журналистская этика оформилась в 1990-е гг. [2, 4]. Тем не менее ее становление опирается на осмысление многолетнего опыта. По справедливому замечанию Д.С. Аврамова, «формирование профессионально-нравственной нормы начинается с частной производственной ситуации и идет от конкретного к абстрактному» [1, с. 48]. Следовательно, в ходе изучения дисциплины студенты смогут познакомиться с обобщенным опытом поведения в конкретных ситуациях, разрешением нравственных конфликтов и др. Другими словами, преподавание дисциплин «Профессиональная этика журналиста» и т. п. должно базироваться на решении кейсов и выполнении практических заданий более, нежели на изучении теоретического материала.

Уже в рамках курса «Введение в специальность» важно донести до студентов мысль о росте влияния, которое СМИ оказывают на общество, особенно в условиях информационного общества и глобализации коммуникаци-

онных процессов. Подготовка высококвалифицированных специалистов в данной сфере невозможна без овладения студентами конкретными знаниями и навыками в части соблюдения профессиональных этических норм.

Не случайно в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования по направлению подготовки бакалавриата 42.03.02 «Журналистика» (утвержденном приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 951) в качестве обязательных перечислены такие общепрофессиональные компетенции, как:

- способность следовать в профессиональной деятельности основным российским и международным документам по журналистской этике;

- способность руководствоваться в профессиональной деятельности правовыми нормами, регулирующими функционирование СМИ;

- способность осуществлять общественную миссию журналистики, эффективно реализовывать функции СМИ, понимать смысл свободы и социальной

ответственности журналистики и журналиста и следовать этому в профессиональной деятельности;

– способность понимать сущность журналистской профессии как социальной, информационной, творческой, знать ее базовые характеристики, смысл социальных ролей журналиста, качеств личности, необходимых для ответственного выполнения профессиональных функций.

Для тех студентов, которые продолжают обучение на более высокой ступени – в магистратуре, в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования по направлению подготовки 42.04.02 «Журналистика» (утвержденным приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 3 ноября 2015 г. № 1295) к ранее полученным компетенциям должны добавиться такие, как:

– готовность действовать в нестандартных ситуациях, нести социальную и этическую ответственность за принятые решения (общекультурная компетенция);

– готовность следовать принципам деонтологии в профессиональной практике, эффективно применять этические и правовые нормы (общепрофессиональная компетенция).

В процессе обучения студентам факультетов журналистики важно осознать, что профессионально-этическая культура в их будущей сфере деятельности полифункциональна. Для журналиста профессионально-этическая культура есть единство процесса создания профессионально-этических ценностей и процесса освоения этих ценностей. С другой стороны, профессионально-этическая культура журналиста, представляя собой систему профессионально-этических

качеств, является регулятором профессиональных отношений, закрепляя представления о том, как следует поступать в том или ином случае. Эти нормы находят свое отражение в профессиональных этических кодексах. Важно, чтобы заложенные в них основные принципы были освоены студентами, которых следует предостеречь от упрощенного взгляда на проблему нравственности профессиональной деятельности.

По мнению Ж.Т. Тощенко, «суть нравственного метода предельно проста: все, что противоречит совести, является неправдой и должно быть отброшено, невзирая на фактологию и аргументацию» [7]. Мы не можем согласиться с таким подходом хотя бы потому, что понятие «совесть» понимается каждым человеком по-своему. Субъективность и размытость трактовки не позволяет использовать указанную точку зрения при разработке соответствующих учебных курсов. Нельзя не отметить, что существует мнение о том, что «вообще не может быть такого понятия – «журналистская этика». Есть просто человеческая этика. Она и должна подсказывать, что и как писать и показывать. И все ограничивается теми же общечеловеческими нормами морали и уважения личности» [5].

О распространенности этого мнения свидетельствуют приведенные выше результаты опроса (рис. 2). Однако такой подход не учитывает степень ответственности журналистов за продукт своей профессиональной деятельности. Мы придерживаемся точки зрения, что воплощать моральные ценности в конкретных условиях журналистской деятельности можно только с опорой на профессиональную этику. Однако важно понимать, что последняя

не может создать новых моральных принципов и парадигм, она лишь адаптирует существующие принципы и парадигмы к особенностям конкретной сферы профессиональной деятельности. При практическом применении понятия и принципы профессиональной этики журналиста обретают форму этических требований.

Мы полагаем, что учебные программы на профильных факультетах вузов должны быть скорректированы таким образом, чтобы у студентов было сформировано понимание сущности понятия «профессионализм» в журналистике и параметров профессионального поведения, а также их неразрывной связи со следованием нормам профессиональной этики. Это возможно на основе определения правового и этического поля журналистики, анализа конкретных примеров контрольной и надзорной деятельности в сфере СМИ (Общественная коллегия по жалобам на прессу. URL: <http://www.presscouncil.ru/index.php/samoregulirovanie/obshchee> (дата обращения: 27.11.2019)). Молодой специалист должен уметь разграничивать понятия «мораль», «этика», «нравственность» применительно к деятельности журналистов.

Считаем своевременной серьезную модификацию самих подходов к подготовке журналистов в стенах вузов.

В заключение отметим, что СМИ несут ответственность за нравственную адекватность информирования общества [7], массмедиа влияют на мировосприятие людей, их настроение, культуризацию, социализацию. Именно поэтому так важно освоение будущими журналистами принципов профессиональной этики и морали.

Список использованной литературы:

1. Авраамов Д.С. Профессиональная этика журналиста : учеб. пособие / Д.С. Авраамов. – М.: Изд-во Московского государственного университета, 1999.
2. Колесникова А. Основные этапы становления науки о профессиональной этике журналиста в России / А. Колесникова. – Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tguwww.woa/wa/Main?textid=2208&level1=main&level2=articles> (дата обращения: 27.11.2019).
3. Маклюэн М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / М. Маклюэн. – М. ; Жуковский : КАНОН-пресс-Ц ; Кучково поле, 2003.
4. Назаров В.Н. История русской этики / В.Н. Назаров. – М.: Гардарики, 2006.
5. Резонтова Н. Понятия «журналистская этика» не может быть вообще / Н. Резонтова – Режим доступа: <http://www.smi-nn.ru/7id=11752> (дата обращения: 18.12.2019).
6. Степанова Н.П. Структура, содержание, уровни и критерии сформированности профессионально-этической культуры будущего специалиста / Н.П. Степанова. – Режим доступа: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=2878 (дата обращения: 19.12.2019).
7. Тощенко Ж.Т. Обретение и потери в духовной жизни России / Ж.Т. Тощенко // Культура и глобальные вызовы мирового развития : V Международные Лихачевские научные чтения. – СПб.: Изд-во СПб. ГУП, 2005. – С. 127-131.

References:

1. Avraamov D.S. *Professional'naya etika zhurnalista*: Ucheb. Posobie [Professional ethics of a journalist: study guide]. Moscow: Publishing house of Moscow State University, 1999. (Rus.)
2. Kolesnikova A. *Osnovnye etapy stanovleniya nauki o professional'noi etike zhurnalista v Rossii* [The main stages of the formation of the science of professional ethics of a journalist in Russia]. Available at: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tguwww.woa/wa/Main?textid=2208&level1=main&level2=articles> (Rus.)
3. Maklyuen M. *Ponimanie Media: Vneshnie rasshireniya cheloveka* [Understanding Media: External Extensions of Man]. Moscow, Zhukovskii: KANON-press-Ts, Kuchkovo pole Publ., 2003.
4. Nazarov V.N. *Istoriya russkoi etiki* [History of Russian ethics]. Moscow: Gardariki Publ., 2006. (Rus.)
5. Rezontova N. *Ponyatiya "zhurnalistskaya etika" ne mozhет byt' voobshche* [The concept of "journalistic ethics" cannot exist at all]. Available at: <http://www.smi-nn.ru/7id=11752> (Rus.)
6. Stepanova N.P. *Struktura, sodержание, urovni i kriterii sformirovannosti professional'no-eticheskoi kul'tury budushchego spetsialista* [The structure, content, levels and criteria for the formation of a professional and ethical culture of a future specialist]. Available at: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=2878 (Rus.)
7. Toshchenko Zh.T. Gains and losses in the spiritual life of Russia. In: *Kul'tura i global'nye vyzovy mirovogo razvitiya*: V Mezhdunar. Likhachevskie Nauch. Chteniya [Culture and global challenges of world development: V International Likhachev Scientific Readings]. St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg State Unitary Enterprise, 2005, pp. 127-131. (Rus.)

Информация об авторе / Information about the author

МАСЛОВ Алексей Сергеевич – к.филол.н., доцент Воронежского государственного университета, журналист отдела по взаимоотношениям церкви с обществом и СМИ Воронежского епархиального управления, e-mail: a-s-maslov@yandex.ru

Alexey S. MASLOV – Cand. Sci. (Philological), Associate Professor at Voronezh State University, Journalist of the Voronezh Eparchy's Department of Church, Society and Mass Media Relations, e-mail: a-s-maslov@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 20.12.2019
Received 20.12.2019

УДК 378

ОРГАНИЗАЦИЯ КОНТРОЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ДИСТАНЦИОННОМ МУЗЫКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

А.А. Панкова*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация: В статье выделены положительные и отрицательные стороны применения различных технологий контроля, а также программное обеспечение, позволяющее реализовать контрольные мероприятия в условиях дистанционного музыкального образования.

Ключевые слова: дистанционное музыкальное образование, система дистанционного обучения Moodle, инструменты организации удаленного обучения, формы контроля в дистанционном музыкальном образовательном процессе.

ORGANIZATION OF CONTROL ACTIVITIES IN REMOTE MUSIC EDUCATION

A.A. Pankova*Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen, St. Petersburg, Russia*

Abstract: The article highlights the positive and negative aspects of the use of various control technologies, as well as software that allows you to implement control measures in the conditions of remote music education.

Keywords: remote music education, distance learning system Moodle, remote learning tools, forms of control in the distance music educational process.

На сегодняшний день дистанционная форма обучения активно используется образовательными учреждениями различного уровня как в России, так и за рубежом. В условиях функционирования дистанционной образовательной среды меняются принципы, педагогические подходы, трансформируется методический и учебный материал, а также сама структура и форма проведения занятий, что неизменно приводит к формированию новой грани педагогической науки – электронной педагогики.

Очевидно, что такие колоссальные перемены несут в себе как положительные, так и отрицательные изменения. Именно поэтому современному педагогу необходимо тонко чувствовать целесообразность использования информационных технологий в организации образовательного процесса. Чрезмерное увлечение цифровизацией обучения, как и отрицание ее, может привести к разрушающим последствиям.

Так, например, существующие системы дистанционного обучения (например, СДО Moodle) при грамотном использовании позволяют успешно организовать смешанное обучение и минимизировать риски, связанные с использованием удаленной формы организации образовательного процесса.

СДО Moodle позволяет не только предоставить учебный контент, но и реализовать полноценный образовательный процесс в целом, включая организацию контрольных мероприятий. Следует отметить, что проблема создания валидных, надежных форм контроля, способных измерить уровень сформированных заявленных компетенций, актуальна как для дистанционного, так и для очного музыкального образования. Среди наиболее часто применяемых форм в дистанционном обучении можем отметить систему взаимного оценивания и тестирования [3].

Среди достоинств системы взаимного оценивания выделяется масштабность: такой метод способен провести оценивание большого количества выполненных заданий, обменяться опытом с другими участниками процесса обучения.

В музыкальном образовании данный метод успешно реализуется с помощью сервиса Soundcloud, где слушатели не только размещают свои работы (исполнение музыкальных произведений), но и комментируют работы своих сокурсников.

Также следует отметить, что одним из основополагающих недостатков данного метода является сомнительная объективность и недоверие к экспертам, в роли которых выступают сами слушатели. С большой вероятностью дистанционные курсы, использующие систему взаимного оценивания как основную, могут иметь низкий показатель (Retention Rate) курса.

Интерактивное тестирование также является одной из часто используемых форм контроля усвоения учебного материала слушателями, самым эффективным, совершенным и сложно организованным из которых является адаптивное тестирование. Это обусловлено их способностью максимально точно определить уровень подготовки испытуемого за более короткий срок по времени, т. к. процесс тестирования заканчивается в тот момент, когда достигается максимально возможная точность измерения. При этом следует отметить, что задания для каждого участника формируются индивидуально из предварительно созданной для этого базы, где новые вопросы переоцениваются после каждого шага и подбираются в зависимости от ответа на предыдущие.

На сегодняшний день существует множество программ для разработки интерактивных тестов, некоторые из которых имеют встроенные инструменты для психометрического анализа:

- HT-Line,
- iSpring,

- Google Forms,
- MyTest,
- tMaker,
- Kahoot,
- Plickers,
- Socrative и др.

Однако среди них нет программ, способных в удобной форме конструировать задания для проверки музыкального слуха, знаний теории музыки, исполнительских навыков и др., что так необходимо в системе музыкального образования. Данную проблему можно решить путем создания серии тестов-заданий (в рамках платформы дистанционного обучения), которые помимо стандартных вопросов на знание теоретического материала будут включать и формы диагностики уровня развития музыкального слуха [1, 5].

Существуют различные формы проверки музыкальной подготовки слушателя, например:

- стандартные задания на закрепление теоретических знаний (с одним и более правильным ответом);
- задания на установление соответствия;

– задания на определение незнакомого звучащего фрагмента по предоставленным нотным текстам;

– задания на определение музыкального произведения по предоставленному аудио- или видеоматериалу;

– задания на составление музыкального фрагмента из предоставленных нотных «пазлов» (без предоставления аудио- или видеоматериала);

– задания на установление правильной последовательности нотных фрагментов по предоставленному аудио- или видеоматериалу;

– задания на фрагментарную или полную запись музыкального текста по услышанному аудио- или видеоматериалу;

– задания на определение частей музыкального произведения по предоставленным нотным фрагментам (главной партии, побочной партии, темы и т. д.);

– задания на выявление неточности в нотном тексте по предоставленному аудио- или видеоматериалу и др. [2, 4].

Список использованной литературы:

1. Панкова А.А. Дистанционные технологии как неотъемлемый элемент обучения педагога-музыканта / А.А. Панкова // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 6 (67). – С. 344-345.
2. Панкова А.А. Музыкально-компьютерные технологии: дистанционные образовательные технологии в обучении студентов-музыкантов / А.А. Панкова // Коммуникативные стратегии информационного общества : Труды IX Международной научно-теоретической конференции, 26-27 октября 2017 г. – СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2017. – С. 344-347.
3. Панкова А.А. Роль дистанционного обучения в музыкальном образовании / А.А. Панкова // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 3 (64). – С. 182-183.
4. Панкова А.А. Условия использования дистанционных технологий в музыкальном образовательном процессе / А.А. Панкова // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 5 (66). – С. 240-242.
5. Тараева Г.Р. Компьютер и инновации в музыкальной педагогике. Кн. 3 : Интерактивное тестирование / Г.Р. Тараева. – М.: Издательский дом «Классика XXI», 2007. – 128 с.

Reference:

1. Pankova A.A. Remote technologies as an integral element of the training of a teacher-musician. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = World of science, culture, education*, 2017, no. 6 (67), pp. 344-345. (Rus.)
2. Pankova A.A. Music and computer technology: distance educational technologies in the training of student musicians. In: *Kommunikativnye strategii informatsionnogo obshchestva*: Tr. IX Mezhdunar. Nauch.-teoreticheskoi Konf., 26-27 oktyabrya 2017 g. [Communicative strategies of the information society: Proceedings of the IX International Scientific and Theoretical Conference, October 26-27, 2017]. St. Petersburg: Publishing House of the Polytechnic University, 2017, pp. 344-347. (Rus.)

3. Pankova A.A. The role of distance learning in music education. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = World of science, culture, education*, 2017, no. 3 (64), pp. 182-183. (Rus.)
4. Pankova A.A. Conditions for the use of distance technologies in the musical educational process. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = World of science, culture, education*, 2017, no. 5 (66), pp. 240-242. (Rus.)
5. Taraeva G.R. *Komp'yuter i innovatsii v muzykal'noi pedagogike. Kn. 3: Interaktivnoe testirovanie* [Computer and innovation in musical pedagogy. Book 3: Interactive Testing]. Moscow: Publishing house "Classic XXI", 2007. 128 p. (Rus.)

Информация об авторе / Information about the author

ПАНКОВА Анастасия Анатольевна – к.пед.н.,
Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург,
e-mail: pankovaaa@gmail.com

Anastasia A. PANKOVA – Cand. Sci. (Pedagogical),
Russian State Pedagogical University named after
A.I. Herzen, St. Petersburg, e-mail: pankovaaa@gmail.com

Статья поступила в редакцию 15.01.2020 г.
Received 15.01.2020

УДК 37.017.93/140.8

А.С. ХОМЯКОВ И В.В. ЗЕНЬКОВСКИЙ – ДИАЛОГ О ЦЕЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ

О.В. Сороколетова

Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж, Россия

Аннотация: В статье говорится о различии взгляда на «цельность личности» у А.С. Хомякова и В.В. Зеньковского в связи с разностью их мировоззрений. Мировоззрение А.С. Хомякова – прямо исходящее из Церкви – гарант целостности личности, в отличие от В.В. Зеньковского, ставящего в основание своего мировоззрения ценности новоевропейской секулярной культуры, хотя и формально принадлежащего к Церкви. Чтобы яснее представить философские разработки А.С. Хомякова и В.В. Зеньковского, автор прибегает к цитированию их наследия, выстроенному в форме диалога двух философов. С помощью данного метода ясно открывается вся противоречивость и неосновательность критики А.С. Хомякова В.В. Зеньковским.

Определяя «процесс познания» как основополагающий процесс, происходящий в человеке, без которого невозможно и само образование как таковое, автор, соглашаясь с взглядом на «процесс познания» Хомякова, обращает особое внимание на достоверное понимание «процесса познания» действительности, приводя критические замечания о. Василия. Последний то опровергает, то соглашается с основоположником славянофильства, в результате обвиняя его в том, что «не все в его сознании исходило из Церкви». Мы же, анализируя взгляды самого о. Василия Зеньковского, приходим к обратному выводу, «что сам он критикует А.С. Хомякова, находясь на почве секулярной культуры».

Ключевые слова: наследие, Церковь, всецелый разум, всесущий разум, рассудочное познание, цельность.

A.S. KHOMYAKOV AND V.V. ZENKOVSKY – DIALOGUE ABOUT THE INTEGRITY OF THE INDIVIDUAL

O.V. Sorokoletova

Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia

Abstract: The article talks about the different look at the “integrity” of A.S. Khomyakov and V.V. Zenkovsky, due to the difference in their worldviews. Outlook Khomyakov coming right from the Church; as guarantor of integrity of the personality, unlike V.V. Zenkovsky, putting in the Foundation of his worldview values of modern secular culture, although formally belonging to the Church. More clearly to present A.S. Khomyakov and V.V. Zenkovsky’s philosophical developments the author resorts to the citing their heritage built in the form of dialogue of two philosophers. By means of this method all discrepancy and superficiality of criticism of A.S. Khomyakov V.V. Zenkovsky clearly opens.

Defining “knowledge process” as the fundamental process happening in the person without whom also education, per se is impossible. The author, agreeing with a view of “process of knowledge” of Alexey Stepanovich, pays special attention to reliable understanding of “knowledge process” of reality, giving critical remarks of the island of Vasiliya. Which, disproves, agrees with the founder of Slavophilism, as a result accusing him that “not everything in his consciousness came from Church”. We analyzing views of the lake of Vasily Zenkovsky, we come to the return conclusion, “that it criticizes A.S. Khomyakov, being because of secular culture”.

Keywords: heritage, the Church, the absolute mind, omnipresent mind, rational knowledge, integrity.

В XX веке М.М. Бахтиным было выдвинуто утверждение о том, что человечество знает лишь один вид познавательного взаимодействия – это научение знающим незнающего, т. е. взаимоотношения учащего и учащегося, только «педагогический диалог». Ибо культура диалогична, философия диалогична, образование диалогично, как написал в своей статье доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик МАНПО Е.П. Белозерцев [1].

Некоторые исследователи творчества А.С. Хомякова считают его наследие труднодостижимым, в частности, об этом пишет Е.О. Непоклонова. Чтобы ответить на вопрос, почему наследие А.С. Хомякова является труднодостижимым, и является ли оно вообще таковым, мы хотели бы провести анализ взглядов В.В. Зеньковского и А.С. Хомякова (выстроенный в форме диалога двух авторов) на процесс познания, происходящий в человеческой личности. Так как никакое образование человека невозможно

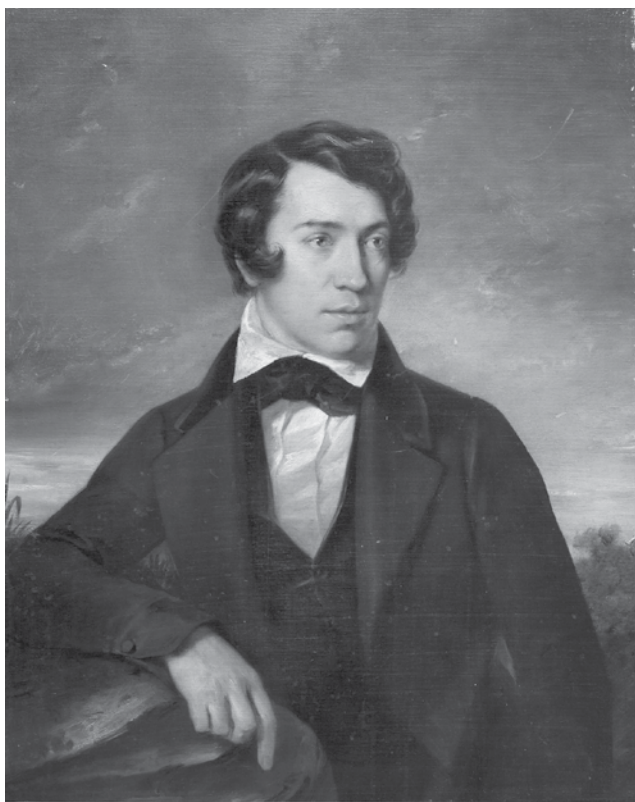

Рисунок 1 – Алексей Степанович Хомяков
Figure 1 – Alexey Stepanovich Khomyakov

без познавательного процесса, мы считаем данную тему актуальной и своевременной. Исходя из своего понимания слов апостола, профессор решает произвести рецепцию философских мнений, порой вообще не совместимых с Православием.

В.В. Зеньковский, объясняя свое представление о процессе познания, происходящем в человеке, говорит: «Первичное сознание, не разделяясь на субъект и объект, уже имеет две сферы познания веры и разума. Эту двойственность можно обозначить понятиями «Богосознание» и «миросознание» [1].

Приведем слова Хомякова: «Познание рассудочное не вмещает всю действительность того, что оно познает» [3, с. 278].

Но почему, спрашивает Зеньковский, изначальная онтологичность познания (в первичных актах «живознания») исчезает при начале работы рассудка? При такой характеристике рассудочного познания для Зеньковского остается непонятным разрыв его с реальностью в нем.

Между тем этот тезис, это учение, что в рассудочном анализе мы уже имеем дело с «явлением», а не реальностью, по его мнению, составляет основу всей критики рационализма, так необходимой Хомякову в его богословских рассуждениях.

Кратко ответить: потому что функция рассудка такова, ибо он анализирует данные, полученные путем живознания из реальной жизни. Об этом очень

хорошо пишет сам Хомяков: «Разум отражает жизнь познаваемого в жизни веры, а логику его законов – в диалектике рассудка» [2, с. 327]. Удивительно, что сам о. В. Зеньковский, приводя эту цитату Хомякова, не понял ее смысла.

Таким образом, получается, что В.В. Зеньковский опровергает сам себя, так как в своей философии пишет о различии двух типов знания: «Богосознания» и «миросознания», приводя в пример выражение философа А.А. Козлова. Между тем он же критикует А.С. Хомякова, также говорящего о двух методах познания: познании первоначальном «живом», завершающем свою деятельность на познании рассудочном, логическом, и познании разумом всецелым, без отрыва рассудка от «живознания» в согласии со Всесущим Разумом.

Зеньковский пишет далее о том, что в системах идеализма, начиная с Декарта, это было достаточно последовательно, ибо «первичные акты знания они как раз понимали феноменистически, т. е. не онтологично». По мнению Зеньковского, Хомяков, «с такой силой утверждающий онтологичность первичных актов – «живознания», усваивает затем терминологию идеализма, не заметив того, что он оставляет почву установленной им самим онтологичности знания. Но эта онтологичность вновь появится – так же без оснований, как без оснований она пропала в рассудочном анализе» [3, с. 196].

Пытаясь логически закончить свою мысль, он продолжает: «Это есть уже знакомая нам стадия «всецелого разума», выполняющего синтез всех стадий познания. Такова основная непоследовательность у Хомякова в его гносеологии». Так, по мнению Зеньковского, Хомяков «первый в русской философии выражает позицию онтологизма в гносеологии, желая вскрыть в сфере гносеологии основополагающую ошибку западного рационализма, которая восходит к религиозным корням «латинизма».

О. Василий Зеньковский считает, что Хомяков не замечает того, что в работе рассудка «почему-то утрачивается связь с реальностью»; следовательно, он «всецело движется в линиях трансцендентализма». Ведь «противопоставление рассудка разуму именно в нем получает серьезный смысл» [3, с. 197].

По нашему мнению, Зеньковский не замечает, что если реально рассмотреть процесс познания, даже на примере самого себя – каким процессом познания я буду познавать, в системе ли трансцендентализма, онтологизма, сенсуализма или еще в какой, то сама реальная жизнь убеждает нас в справедливости слов А.С. Хомякова, и пусть даже окажется, что онтологизм прав в этом, а трансцендентализм – в другом. Вопрос ведь в истине (если, конечно, нас она еще интересует), в наиболее адек-

ватном отображении реальности, а не в логической стройности той или иной ошибочной философской системы.

Он продолжает: «В одном месте Хомяков предлагает применять понятие «веры к высшим состояниям», между тем как к первичным актам знания следует прилагать термин «внутреннего знания», или «живознания». Работа рассудка наступает после овладения души первичным материалом знания».

Зеньковский также считает, что Хомяков не везде выдерживает терминологию «к соотношению понятий рассудка и сознания». «Логический рассудок, — пишет он, — составляет одну из важных сторон сознания» [2, с. 252]. Таким образом, по его мнению, «логический анализ входит в понятие сознания», и Хомяков говорит о разных видах сознания. Сначала это просто «наслаждение предметом, переходящее на новые уровни познания».

Зеньковский далее говорит о Хомякове, что он советует [2, с. 249] «глубже понять отношение нашего сознания к разуму, но сам этого не делает». Сознание есть разум в его отражательности, по-другому — страдательности или восприимчивости. Это определение дано им в последней философской статье [2, с. 345].

По мнению В.В. Зеньковского, «критика Гегеля требовала преодоления трансцендентализма как такового, чего не делает Хомяков, потому что он определяет рассудочное познание согласно как раз трансцендентализму». Далее он упрекает Хомякова в непоследовательности его гносеологии; если бы размышления были доведены до логического завершения, то стало бы понятным, «что рационализм не следствие рассудочного познания» [3, с. 198].

Несмотря на такую критику А.С. Хомякова, Зеньковский в своей «Христианской философии» пишет: «То, что мы привыкли именовать рационализмом, в котором сказывается предельность нашего ума, который неспособен возвыситься до постижения высших истин, неподдающихся упрощенной рационализации, и есть как раз остановка духа на упрощенных формулах мышления. Рационализм, несущий с собой известные выгоды в смысле стройности в познании, в то же время является ограничением силы постижения».

Он говорит в том же труде в другом месте: «Первичное сознание, не знающее в себе противопоставления субъекта объекту, переходит в свою вторичную фазу, т. е. непосредственное знание мира переходит в знание о мире».

Зеньковский отмечает, что «рационализм, являясь роковым продуктом западной духовной «культуры, связан не с господством рассудка и отрывом от целостного духа, но с болезнью последнего». А разве «болезнь рассудка», как ее называет сам

Рисунок 2 – Василий Васильевич Зеньковский
Figure 2 – Vasily Vasilievich Zenkovsky

протоиерей В. Зеньковский, не есть в своей основе отход от целостного духа, как его понимает Православная Церковь на основании святоотеческого учения, а следом за ней и А.С. Хомяков?!

Болезненность рассудка понимали и на Западе — это отмечает о. Василий. По его мнению, Хомяков утверждал «философию рассудка, которой открывается истина возможного, а не действительного» [2, с. 273-274], и, значит, защищал онтологизм с помощью антионтологических положений трансцендентализма, говорящего, что рассудок постигает логическую структуру, а не реальность [3, с. 198].

Данная цитата в комментариях не нуждается, ибо говорит сама за себя. По нашему мнению, является странным то, что автора этой цитаты вовсе не интересует жизнь реальная, а только лишь философские системы. Между тем у того же Хомякова мы можем найти многократно повторенную мысль об отрыве мертвого, сухого знания от реальной, живой жизни. И если реальной действительности соответствует данная мысль, взятая из той или иной философской системы, между тем как сама система ложна, что из того? Мы в таком случае смотрим не на систему, а на саму реальную жизнь.

Нам не представляется глубоко важным, взял ли Хомяков что-то у трансценденталистов сознательно, или это есть всего лишь следствие его воспитания и соответствующего влияния новоевропейской культуры. Важно то, что он хотел нам донести с помощью этого.

По нашему мнению, важным является то, что А.С. Хомяков всегда и во всем пытался исходить из Церковного сознания и видел реальную жизнь, в том числе и процессы познания, именно в таком свете. Нет ничего особенного, что и другим в том же трансцендентализме открывалась частичная истина, в частности, о рассудочном познании. Хомяков даже так говорит о необходимой стадии рассудочного познания: «Труд аналитический неизбежен, мало этого – он свят» [4, с. 242].

Вот цитата, подтверждающая наши слова, из христианской философии В.В. Зеньковского: «Действуя в пределах индивидуального сознания, разум обнаруживает в себе начало надындивидуальное и общечеловеческое». Этот факт пытались отразить в понятии «гносеологического субъекта», который и мыслился как истинный субъект и деятель познания. «Формально это понятие оправдывается тем, что познание не заключается в пределах личного сознания, но имеет сверхпсихический, трансцендентальный характер» [1].

И в другом месте: «В трансцендентальном реализме исчезает различие между не поддающейся познанию вещью в себе и познаваемым, имманентным нам объектом познания, таким образом, падает самая двойственность предмета познания. В трансцендентальном идеализме, напротив, все непознаваемое, трансцендентное включается в трансцендентальную область. Вся система трансцендентального идеализма рушится, не имея возможности преодолеть двойственность объекта познания» [1].

Итог этого анализа, по Зеньковскому, может быть выражен так: предмет познания необходимо включает в себя и то, что в нем трансцендентно, и то, что ему имманентно. Определяя основную тему познания, мы не должны искажать действительного положения вещей. «Предмет познания в начале познания находится вне субъекта, через познание, входя в имманентную сферу. Наша позиция является близкой к трансцендентальному реализму – мы можем использовать термин «критический реализм», – завершает В. Зеньковский свою мысль, по существу, отражающую наше рассуждение, приведенное выше [1].

Считается, что у Хомякова и Киреевского главным объектом критики было религиозное различие России и Запада, которое они отождествили с рационализмом как таковым, упрекая латинство в связи с церковным разделением XI века за введение

нового догмата без согласия с Восточной Церковью. Нарушая духовно-нравственные условия познания, оно отпало от истины, впав в рационализм.

Самарин в предисловии к богословским сочинениям Хомякова пишет: «Рационализм – есть логическое знание, отделенное от нравственного начала» [2, с. 300]. В связи с этим Зеньковский отмечает, что «Хомяков целиком стоит вне секуляризма». Исходя из сознания Церковного [3, с. 203], Зеньковский вслед за тем делает вывод: «У Хомякова борьба с секуляризмом перешла в борьбу с духовным миром, внутри которого секуляризм развился, т. е. с Западом. Здесь разрыв с Востоком является следствием болезни Запада. Мы знаем ее наименование: это – рационализм» [3, с. 205].

«Западная Европа, – по утверждению Хомякова, – развивалась не под влиянием христианства, но под влиянием латинства как одностороннего христианства» [3, с. 202].

Зеньковский продолжает критиковать Хомякова, он пишет: «Та внутренняя раздвоенность и совмещение онтологизма и трансцендентализма заключается в пристрастном отношении к рассудочному знанию», говорит о том, что не все в его философии выходило из Церкви. И далее: «Хомяков сам в себе не замечал скованности мысли началами трансцендентализма, но чувствовал и верил, что на основе идеи Церкви может существовать другая установка в философии, чем на Западе» [3, с. 203-204].

Он снова подчеркивает, говоря о Хомякове: «В критике Запада он ставил ударение на его рационализме, который связывал с рассудочным познанием, запутывая и затемняя проблему, перед которой он стоял». Но тут же добавляет, что «внутренняя незаконченность построений Хомякова не должна ослаблять в наших глазах тот огромный шаг в разработке философской проблематики, который был им сделан» [3, с. 204].

Что нужно понимать под подобными высказываниями В. Зеньковского о Хомякове? Что не все в его философии вытекало из его сознания Церкви, а также что в критике Запада он ставил ударение на его рационализме, рационализм связывал с рассудочным познанием, запутавшись в этих определениях? То ли что Хомяков пытался выразить на языке современной ему культуры понятия несоответственной этой культуре Церковной перворечальности, то ли что говорил об ошибочности пути рассудочного познания, между тем как Зеньковский сам говорит о болезни Запада – секуляризме (выразившейся в том числе и в трансцендентализме, «который, в свою очередь, есть высший продукт секулярного сознания»), проистекающей от «больного рассудка».

Православие понимает одно под общей болезнью человеческого разума – его состояние

падения вследствие противопоставления себя, своего разума и воли Богу – Творцу человека и законов бытия. В результате оторванности от Бога все силы человеческой души потеряли свою цельность, разум человеческий помрачился, извратился, логическое мышление стало на уровень лжи, тело стало болеть и умирать – «человек стал смертным, тленным и страстным (и в греховном, и не в греховном смысле этого слова)». Вследствие этого Свят. Игнатий Брянчанинов пишет о философском познании, основанном на Божественном Откровении и святоотеческом учении: «Это познание отличается от познания, свойственного и возможного нам, различием бесконечным. Все, что изрек о сем предмете лжеименный разум падшего человека – бесовский, горделиво и исключительно признающий себя и здравым, и просвещенным, мы оставим без внимания. Мы последуем завещанию Духа, завещавшего христианству чрез посредство апостола: Блюдитесь, да никтоже вас будет прельщающая философией и тщетною лестию, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу» [6, с. 234].

В таком случае чем же Хомяков запутывал и затемнял проблему, перед которой стоял, если он в своем наследии пытается соответствовать своему Церковному мировоззрению, а следовательно, главной задаче православного христианина: согласно цельности всех сил души в соединении с Богом – «Всесущим Разумом», через единство человеческих свобод, на основе любви, которое есть Церковь.

В заключение статьи можно сказать, что из всего вышеизложенного Церковного и святоотеческого учения становится очень понятным обращение

Хомякова к теме цельности разума в антропологии, к соборности в гносеологии и социологии, отчасти в философии истории, а также к проблеме человеческой воли, вследствие этого к проблеме свободы, которая по своему определению является несовершенной и неразрывно связана с понятием необходимости в историософии. Приведем высказывание по этому поводу самого Хомякова: «Человек есть существо лишь стремящееся быть, и в этом весь смысл его существования».

Также становится понятным, почему Хомяков не касается проблемы зла в своем творчестве. Он не ставил перед собой задачи разрабатывать некую новую философию как очередное измышление падшего разума человеческого, в отрыве от святоотеческого учения, но лишь, скажем словами И.В. Киреевского, хотел «разработать философию, истекающую из святоотеческого учения», потому и не считал нужным повторять то, чему учит Церковь и о чем ясно говорят св. отцы.

Из всего сказанного выше становится очевидным, что критика В.В. Зеньковским А.С. Хомякова, исходящего в своем учении из духа Православной Церкви, производилась с позиций секулярного сознания, а не с духовных позиций самой Церкви. Сам собою напрашивается вывод – и еще один ответ на поставленный в начале статьи вопрос – почему наследие Хомякова является труднодостижимым? Потому, что такие исследователи, как проф. В.В. Зеньковский, исходили из совсем другого сознания, в отличие от Хомякова, а называя это сознание «церковным», лишь запутывали и затемняли проблему исследования в глазах других исследователей наследия А.С. Хомякова, которые доверяли их мнению и опирались на их труды.

Список использованной литературы:

1. Зеньковский В.В. Основы христианской философии [Электронный ресурс] / В.В. Зеньковский. – Режим доступа: <http://www.agnuz.info/app/webroot/library/79/333/>
2. Хомяков А.С. Полн. собр. соч. : в 8 т. / А.С. Хомяков. – М., 1900. – Т. 1.
3. Зеньковский В.В. История русской философии / В.В. Зеньковский. – М.: Академический Проект, Раритет, 2001. – 880 с.
4. Хомяков А.С. Полн. собр. соч. : в 8 т. / А.С. Хомяков. – М., 1900. – Т. 2.
5. Брянчанинов Игнатий, святит. О философском познании [Электронный ресурс] / Святит. Игнатий Брянчанинов. – Режим доступа: <http://www.pravlib.ru/ignatij3/ignaty3.htm#a14>

Reference:

1. Zen'kovskii V.V. *Osnovy khristianskoi filosofii* [Foundations of Christian philosophy]. Available at: <http://www.agnuz.info/app/webroot/library/79/333/> (Rus.)
2. Khomyakov A.S. *Poln. sobr. soch.*: v 8 t. [Complete Works: in 8 vol.]. Moscow, 1900. Vol. 1. (Rus.)
3. Zen'kovskii V.V. *Istoriya russkoi filosofii* [History of Russian philosophy]. Moscow: Akademicheskii Proekt Publ., Raritet Publ., 2001. 880 p. (Rus.)
4. Khomyakov A.S. *Poln. sobr. soch.*: v 8 t. [Complete Works: in 8 vol.]. Moscow, 1900. Vol. 2. (Rus.)
5. Bryanchaninov Ignatii, svyatit. *O filosofskom poznanii* [About philosophical knowledge]. Available at: <http://www.pravlib.ru/ignatij3/ignaty3.htm#a14> (Rus.)

Информация об авторе / Information about the author

СОРОКОЛЕТОВА Ольга Владимировна – соискатель кафедры общей и социальной педагогики Воронежского государственного педагогического университета, e-mail: kazak_sorok@mail.ru

Olga V. SOROKOLETOVA – Candidate of the Chair of General and Social Pedagogy of Voronezh State Pedagogical University, e-mail: kazak_sorok@mail.ru

*Статья поступила в редакцию 10.01.2020 г.
Received 10.01.2020*

РАЗДЕЛ 2. ТЕОЛОГИЯ

УДК 272

ОРЛОВСКАЯ ЕПАРХИЯ В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ, ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ЕЕ УРОКИ

А.И. Перелыгин

*Церковный историко-археологический отдел Орловско-Болховской епархии,
г. Орел, Россия*

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с причинами гражданской войны и ее последствиями. Описываются события в жизни епархии и священнослужителей в период братоубийственной войны. Показана антицерковная политика большевистской власти, жестокость и насилие, с которой она проводилась. Дается оценка происшедших событий в истории нашей страны, делаются выводы и предлагаются пути решения кризисных проблем и недопущения повторения трагических событий в истории России.

Ключевые слова: войны, социальные революции, российская трагедия, священнослужители, гонения, голод, вседозволенность и безнаказанность, большевики, белогвардейцы.

OREL DIOCESE IN THE YEARS OF REVOLUTION, CIVIL WAR AND ITS LESSONS

A.I. Pereligin

Church Historical and Archaeological Department of the Orel-Bolkhov Diocese, Orel, Russia

Abstract: The article discusses issues related to the causes of the civil war and its consequences. The events in the life of the diocese and the clergy during the fratricidal war are described. The anti-church policy of the Bolshevik government, the cruelty and violence with which it was carried out are shown. An assessment of the events in the history of our country is made, conclusions are drawn and ways to solve crisis problems and prevent the recurrence of tragic events in the history of Russia are proposed.

Keywords: wars, social revolutions, Russian tragedy, clergy, persecution, famine, permissiveness and impunity, Bolsheviks, White Guards.

Мятежный и невероятно жестокий двадцатый век породил мировые, национальные и религиозные войны, социальные революции, освободительные движения, противостояние двух систем – капитализма и социализма. Россия оказалась в эпицентре этих событий. По воле истории она пережила величайшие катастрофы: Первую мировую войну и революцию 1917 года, Великую Отечественную войну и распад СССР. Все эти трагические события оставили глубокие следы и незаживающие раны в судьбе народов России и Советского Союза. Многие десятилетия, а возможно, и столетие потребуются для их врачевания и исправления ошибок прошлого.

Первая мировая война и распространение социалистических учений привели к революционным потрясениям 1917 года и гибели Российской империи. Свержение царя и захват власти либералами-масонами из Государственной думы, при активном участии Англии и других враждебных России государств, а также предательство военной верхушки, восстание солдат столичного гарнизона и революционно настроенных рабочих, – положили начало российской трагедии. Приход к власти большевиков, при финансовой поддержке Германии и США, во главе с Ульяновым (Лениным) и Лейбой Бронштейном (Троцким), окончательно разрушил естест-

венный ход развития России и погрузил ее в пучину кровавой, братоубийственной гражданской войны.

Уверовавшие в коммунистическое учение Маркса-Энгельса, большевики-ленинцы беспощадно расправлялись с классовыми врагами и утверждали новый социалистический строй, обещая торжество всеобщего равенства и счастья. А то, что в ходе этого решительного переустройства общества было убийство царской семьи, уничтожение династии Романовых, введен красный террор сего массовыми расстрелами заложников, представителей дворянства, купечества, буржуазии, интеллигенции, священства

и верующих-активистов, рассматривалось как неизбежность классовой борьбы в период утверждения диктатуры пролетариата.

Русская Православная Церковь и духовенство были объявлены злейшими врагами народа. В качестве доказательства приводились факты установки юнкерами в дни октябрьского вооруженного восстания в Москве пулеметов на Тверских воротах, на Спасской башне Кремля, на колокольнях храма Христа Спасителя и Василия Блаженного, а Всероссийский Православный Собор якобы возглавлял в это время «борьбу поповщины против советской власти».

Возбуждая ненависть к священнослужителям, в печати большевики утверждали, что «церковники вступали в ряды белых армий в качестве агитаторов и проповедников, часто с оружием в руках дрались против рабочих и крестьян». Приводился пример, что «после одного из боев с бандами Деникина под Орлом красноармейцы обнаружили возле пулемета убитого попа. Поверх короткого подрясника на нем была одета офицерская шинель. В дни пребывания в Орле частей Деникина многие попы помогали офицерам составлять списки «неблагонадежных лиц», людей, попавших в эти списки, расстреливали или бросали в тюрьмы», а в монастырях Орловской губернии контрреволюционеры хранили оружие [7].

Документальных подтверждений этим заявлениям пропагандистов нет. Однако известно, что когда 13 октября 1919 г. Орел был занят войсками Деникина и белые предложили епископу Серафиму отслужить публичный благодарственный молебен, он отказался.

Показательно, что именно тогда, 8 октября 1919 г., было опубликовано Послание Патриарха Тихона «О прекращении духовенством борьбы с большевиками»,

в котором содержался призыв к неучастию священнослужителей в политической борьбе против советской власти [6]. В то же время после октябрьских событий советское правительство издало ряд антицерковных декретов, в том числе известный декрет от 23 января 1918 года об отделении церкви от государства, которые, по их мнению, были полностью проведены в жизнь.

Поместный Собор на публикацию декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» постановил, что его издание «представляет собой, под видом закона о свободе совести, злостное покушение на весь строй жизни Православной Церкви и акт открытого против нее гонения». В знак протеста против гонений на Церковь в январе 1918 года в Петрограде и Москве верующие провели крестные ходы. По их примеру 2 февраля в г. Орле также был устроен крестный ход, в котором приняло участие до 20 тысяч человек. В то время в г. Орле проживало 80 тысяч человек. По свидетельству очевидцев, участники крестного хода были исполнены религиозного воодушевления и энтузиазма.

В тот же день в г. Туле также состоялся крестный ход, который был расстрелян большевиками из ружей и пулеметов. Пытавшихся остановить кровавую бойню стреляли на месте. В результате происшедшего злодеяния 8 человек было убито и 60 ранено (Орловские епархиальные ведомости. 1918. № 3-4. С. 98-100).

В г. Орле 2 февраля, вероятно, в отместку за крестный ход солдаты под командой матроса ворвались в епархиальное училище и произвели обыск, который сопровождался неприличной бранью. При этом матрос сильно избил инспектора училища священника И.Д. Соколова и защищавшую его жену.

14 марта отряд матросов под командой товарища председателя Исполнительного комитета

Совета Аронова ворвался в здание Петропавловского братства и произвел обыск участников Епархиального съезда. Наиболее видных представителей духовенства арестовали и отправили в Совет, откуда, по выяснении личностей, препроводили в каторжную тюрьму, где они провели неделю. В то же время обыск провели в архиерейском доме, а с епископа Серафима (Остроумова) взяли подписку о невыезде.

6 июля 1918 г. чекисты вновь произвели обыск в архиерейском доме и арестовали епископа Елецкого Амвросия (Смирнова). В тот же день под угрозой расстрела чекисты разогнали епархиальное собрание, а епископа Серафима и двух церковнослужителей арестовали.

1 сентября по приказу властей батальон караульной службы реквизирует здание духовной консистории и выбросил ее архив в сарай и подвал, а часть – под открытое небо, где он и пришел в полную негодность.

В конце 1918 г. местные власти приняли решение о муниципализации архиерейского дома. Тогда же и пропали музейные коллекции. С этого времени были прекращены легальные заседания церковного историко-археологического общества. 3 ноября 1921 г. его председатель епископ Даниил (Троицкий), некоторые священнослужители и миряне были арестованы, а печать Общества изъята (Сборник Орловского церковного историко-археологического общества. 1999. Вып. 1 (4). С. 24).

По всей Советской России новая власть проводила экспроприацию церковных и монастырских земель. В результате государству было передано 827 550 десятин монастырской земли. У монастырей было конфисковано на 4 млрд 248 млн рублей капиталов, национализировано 84 завода, 436 молочных ферм, 602 скотных двора, 1112 доходных домов и

много другого имущества. К 1920 году на территории Советской России было ликвидировано 673 монастыря [7].

Изъятие церковных и монастырских земель происходило и в Орловской губернии, где, по данным изданной Союзом воинствующих безбожников брошюры «Социалистический труд и религия», им принадлежало 378 500 десятин земли (Орловская правда. 1941. 29 мая). В Орловской губернии до революции насчитывалось 903 приходских храма, не считая домовых церквей и часовен, а также 17 монастырей (Орловские епархиальные ведомости. 1917. 21 мая (№ 20-21). С. 14; Православные русские обители: Репринтное издание. СПб.: Воскресение, 1994. С. 373). С 1917 по 1923 год было закрыто 26 православных храмов, из них в г. Орле – 17.

27 августа 1920 г. было издано постановление СНК «О ликвидации мощей», согласно которому местные исполкомы обязывались «последовательно и планомерно проводить полную ликвидацию мощей». В г. Болхове по распоряжению власти были вскрыты и бесследно исчезли мощи одного из выдающихся глиньских старцев, апостола Алтая, переводчика Библии, настоятеля Болховского монастыря преподобного архимандрита Макария (Глухарева), много сделавшего и для просвещения Орловской земли (Государственный архив Орловской области (ГАОО). Орловский областной комитет КПСС. Ф. П-52. Оп. 1. Д. 765. Л. 2).

Ранее, 3 июля 1919 года, в г. Мценске местные власти надругались над находящимися в монастыре мощами святого Кукши, а потом решили взять древнюю скульптуру – икону святого Николая Угодника и бросить в реку. Такие действия представителей власти, во главе которых был еврей, вызвали возмущение: собралась тысячная толпа, в ответ

нападавшие дали три выстрела и уехали (Неизвестная Россия. XX век: кн. 2. М.: Историческое наследие, 1992. С. 211).

В г. Орле в 1919 году мощи святого Тихона Задонского также были изъяты у церкви и переданы в музей (Государственный архив Орловской области (ГАОО). Отдел Орловской областной администрации по связям с религиозными и общественными организациями. Ф. Р-3660. Оп. 1. Д. 5. Л. 83).

Тогда же в Орле начали громить Успенский мужской монастырь. В 1921 году постановлением президиума губисполкома в Орле закрыли Христорождественскую церковь женского монастыря, которую передали под клуб рабочего городка, и Тихвинскую церковь. К концу 1923 года богослужения во всех пяти церквях женского монастыря были прекращены.

Закрытие церквей повсеместно происходило и в уездах губернии (Государственный архив Орловской области (ГАОО). Исполнительный комитет Орловского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (губисполком). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 638. Л. 16). Все они переоборудовались под культурно-хозяйственные нужды (Государственный архив Орловской области (ГАОО). Административный отдел Орловского окрисполкома (Окрадмотдел). Ф. Р-483. Оп. 1. Д. 66. Л. 50).

Развращенные призывами Ленина «грабь награбленное!» невежественные массы растаскивали имущество богатых, жгли дворянские усадьбы, грабили монастыри, оскверняли храмы и убивали священнослужителей. По воспоминаниям Екатерины Комягинской, которая в декабре 1920 года была еще в малолетнем возрасте, ее дядя – священник Арсений Васильевич Комягинский – и дедушка – дьякон Василий Николаевич Комягинский – были

зверски убиты большевиками. По ее словам, она пошла к ним, чтобы получить от них угощение, что-нибудь вкусное. В это время в церкви проходило богослужение. Вдруг в храм ворвались пьяные мужики – человек 20-25 – с палками, схватили дядю и дедушку и стали их избивать, а потом потащили к пруду, разбили лед топорами и там обоих утопили. Они хватались за лед, а их били по рукам, и они утонули. Девочка все это видела своими глазами, плакала и убежала домой. Произошло это событие в церкви Обновления храма Воскресения Христова села Долбенкино Дмитровского уезда Орловской губернии.

С началом революции и свержением царя Николая II убийства священников происходили и в других населенных пунктах и городах губернии. Священник Григорий Рождественский из села Цветынь Орловского уезда был избран духовником семинарии накануне смерти, 3 сентября 1917 г., убит грабителями (Орловские епархиальные ведомости. 1917. № 36-37. С. 289-290). 2 ноября 1917 года грабители убили священника села Ближняго-Ильинского Болховского уезда Федора Афанасьева.

4 апреля 1918 г. убит св. Василий Лебедев в с. Сетное Севского уезда (ныне Брянская область), а его жену бандиты убили подороже на станцию Михайловский хутор. На смерть священника Василия Лебедева «Орловские епархиальные ведомости» отзывались с горечью и прискорбием: «Это был глубоко религиозный и прямолинейный священник-патриот. Он в самом расцвете сил нашел свою Голгофу как новый русский священномученик» (Орловские епархиальные ведомости. 1918. № 10. С. 226-227).

21 июня 1918 года злоумышленники застрелили священника с. Дровосечное Малоархангельского уезда Василия Осипова (Орловские епархиальные ведомости. 1918. № 16. С. 424). Также

были убиты: о. Михаил Тихомиров в городе Ельце, игумен Гервасий – настоятель Брянского Свенского монастыря, а при падении 25 июня 1918 года на дом священника с. Троицкого-Кудинова Ливенского уезда Михаила Петровского, уходя, грабители бросили бомбу и убили его девятилетнюю дочь. Сам Петровский в это время был арестован большевиками и находился в городе Ливны (Орловские епархиальные ведомости. 1918. № 15. С. 390; 1917. № 44-45. С. 411-412). В то же время в Орловский центральный рабочий дом были заключены монахи Бело-Бережской Пустыни игумены Корнилий и Маврикий, а также иеромонахи Ипполит, Климент, Иоасаф и Павлин, позже были освобождены по амнистии 9 (22) ноября 1918 г. (Орловские епархиальные ведомости. 1918. № 24. С. 573).

26 апреля 1918 года, на пасхальную неделю, в с. Усть-Нугрь Болховского уезда объявился отряд красноармейцев, около 70 человек, с пулеметами. Окружив усадьбу св. Иоанна Панкова, они ворвались в дом и выстрелили ему в голову, а затем искололи его штыками. Вместе с ним убили двоих его сыновей: Николая – офицера, вернувшегося с фронта, и Петра – ученика 2-го класса духовной семинарии, который успел выбежать на улицу, где его сразила пуля. Убиты были также крестьянин, пришедший к священнику, чтобы договориться о свадьбе, и юноша, случайно пробежавший около усадьбы. В живых оставили только престарелую тещу отца Иоанна. Имущество священника было разграблено и частично увезено, а над дарохранительницей красноармейцы надругались (Орловские епархиальные ведомости. 1918. № 11. С. 285-286).

На Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 года они были прославлены: иерей Иоанн Панков как священномученик, а его сыновья Николай и Петр – мучени-

ки, празднование дня кончины которых приходится на 26 апреля по старому стилю [4].

О произволе и жестокости, нередко переходящей в дикую вакханалию, свидетельствует событие, происшедшее в ночь на 28 ноября 1917 года в с. Добруни Севского уезда (ныне Брянской области), где солдаты и крестьяне разгромили домовую церковь и барскую усадьбу Подлиневых. С криком «Бери ковры, будет тут «игоготникам» топтаться!» крестьяне топорами подрубили престол, растащили сосуды и ризы, а затем подожгли дом и церковь. Но этого им показалось мало. Они вытащили из могил тут же, около церкви, погребенные трупы владельцев Подлиневых. Истлевшие останки владелицы – голову, руки, ноги – разбросали, а труп владельца, сохранившийся в целости, раздели, положили на солому и подожгли. «Как свинью палили», – говорили православные. При этом били палками по животу и выдирали усы. Затем его здесь же неглубоко зарыли, а цинковый гроб утащили (Орловские епархиальные ведомости. 1918. № 7-8. С. 150-151). Позже подобная участь постигла и захоронение поэта с мировым именем А. Фета-Шеншина в храме села Клейменово, останки которого выбросили из склепа, и только по указанию из Москвы вновь их собрали и захоронили.

От воцарившейся на российских просторах вседозволенности и безнаказанности страдали не только люди – живые и мертвые, но и вполне невинные, бессловесные животные. Например, в 1918 г. в Малоархангельском уезде местные крестьяне поймали быка и живьем сдирали с него шкуру, при этом от души радовались, а в Орловском уезде крестьяне облили керосином породистую лошадь за то, что она буржуйская, и подожгли (Орловские епархиальные ведомости. 1918. № 1. С. 18).

Гонения большевиков против Русской Православной Церкви встретили резкое осуждение иноверных и инославных духовных руководителей. Пастырь евангелической церкви Вольтер, настоятель Армяно-Григорианской церкви Тер-Григориан, мусульманин Девлеканов, еврейский раввин Каценеленбоген – все как один высказали свое порицание политике Совета народных комиссаров по отношению к Православию (Орловские епархиальные ведомости. 1918. 1-15 февраля. № 3-4. С. 64).

В обстановке жестоких гонений, издевательств и диких прав происходили удивительные случаи добра и милосердия со стороны иноверцев. Например, 9 ноября 1917 года Одигитриевский мужской монастырь Уфимской губернии Белебеевского уезда был совершенно разгромлен русскими крестьянами. Разгром продолжался несколько дней. Разграбили старый храм, а новый остался цел благодаря одному солдату-татарину, который из тысячной толпы подбежал к наружным дверям церкви и закричал: «Что вы делаете? Бога хотите грабить! Я никого не пущу в церковь, а кто первый полезет, тот смерть получит!» Так сей добрый мусульманин с простертыми руками все время стоял у дверей храма (Орловские епархиальные ведомости. 1918. № 2. С. 53).

Зачинщиками подобных действий, как правило, были солдаты и матросы, уголовный элемент, проникавший благодаря своей дерзости и «революционности» в местные органы власти. По свидетельству сельского священника-очевидца, еще в марте 1917 года с фронта в деревни стали валом валить солдаты-дезертиры. Карты, самогонка... Проповеди в храме встречаются смехом, злобой, угрозами, анонимные письма – «сожжем». Из общественных учреждений ушла вся местная интеллигенция, а выборные места

получили «отстой, навоз, воры и каторжане» (Орловские епархиальные ведомости. 1918. № 16. С. 410, 412). По словам известного старца, схиархимандрита о. Илия (Ноздрина), в России утвердилась политика «геноцида русского народа». Но кто же был ответственный за то, что происходило в России?

Максим Горький в брошюре «О русском крестьянстве» упрощенно ответил: «Жестокость форм революции я объясняю исключительной жестокостью русского народа». «Недавний раб, – заметил в другом месте Горький, – стал самым разнузданным деспотом, как только приобрел возможность быть владыкой ближнего своего». Итак, русский писатель, не только сочувствующий русскому коммунизму, но и имевший с ним прямые связи, снимает ответственность с творцов террористической системы и переносит ее на темноту народную. Едва ли есть надобность защищать русского крестьянина и русского рабочего от клеветы Горького: темен русский народ, жестока, может быть, русская толпа, но не народная психология, не народная мысль творила теории, взлелеянные большевистской идеологией, как справедливо отмечает в книге «Красный террор в России...» историк С.П. Мельгунов.

Наступлению на Русскую церковь способствовал голод, охвативший в 1921-1922 гг. 35 губерний с населением 90 млн человек. Используя великий голод, вожди большевистской революции решили нанести смертельный удар по Православной Церкви. 23 февраля 1922 г. по предложению Троцкого Президиум ВЦИК принимает декрет «О порядке изъятия церковных ценностей», который обязывал местные органы власти в месячный срок изъять из церковных имуществ все драгоценные предметы, в том числе и богослужебные.

Патриарх Тихон изъятие богослужебных предметов назвал святотатством, тем более церковь сама предлагала и собирала церковные ценности в помощь голодающим. В ответ на заявление патриарха советское правительство усилило репрессии. За время изъятия ценностей произошло 1414 кровавых столкновений, сотни убитых, тысячи раненых и арестованных. Только в течение 1922-1923 гг. были убиты 2691 священник, 1962 монаха и 3447 монахинь [1]. А общее число жертв среди духовенства и мирян, стоявших вне гражданской войны, с октября 1917 г. по конец 1921 г. превысило 10 000 человек. Сюда не входят священники, погибшие в рядах белого движения [2].

В Орловской губернии было изъято 688 пудов 15 фунтов 9 золотников 61 доля серебра, 7 фунтов 10 золотников 66 долей золота и 15 пудов 32 фунта 75 золотников меди и большое количество камней. На всю эту операцию власти израсходовали более 90 тыс. рублей. Против священников, которых подозревали в укрытии ценностей, власти организовали судебные процессы. В 1922 году в Орле проходил показательный процесс над епископом Орловским Серафимом, викарным епископом Елецким Николаем и активными верующими. Подсудимые виновными себя не признали, однако решением губернского Ревтрибунала были осуждены к тюремному заключению (Земледелец и рабочий. 1922. 21, 23 июня).

Церкви были разграблены, как и приказал Ленин, «с беспощадной решительностью и в кратчайший срок». В обстановке массовых репрессий многих священников и мирян охватил страх.

Сегодня мы можем сказать, что классовые войны, огромные военные потери, многомиллионные аборт и всевозможные идеологические и социальные эксперименты, реформы и пере-

стройки довели русский народ до духовного и физического истощения. Революция с ее социальными экспериментами была проведена не только зря, но и с огромными потерями для Русского Мира, поэтому отказ от коммунистического пути был естественным и правильным, но недостаточно последовательным. Его разрушение, по признанию одного из зачинщиков новой России Анатолия Чубайса, привело к созданию таких экономических и социальных отношений, которые он сам охарактеризовал как «бандитский капитализм». Поэтому предстоит огромная работа по созданию подлинно социального государства в интересах народа, в основе которого должна быть высокая духовная нравственность, заповеданная нам самим Богом.

Для построения естественного, нормального общества необходимо освобождать сознание народа от ложной трактовки русской истории, ее героев. До наших дней, по словам в недавнем прошлом директора Российского института стратегических исследований, генерал-лейтенанта, кандидата исторических наук Л.П. Решетникова, «практически во всех населенных пунктах нашей огромной страны натканы изваяния этого экстремиста (Ленина – **А. П.**), единственным конкретным делом которого было перевертывание России вверх дном и ввержение ее в многолетнюю гражданскую войну с последующей нескончаемой беспощадной борьбой коммунистической власти с «врагами народа»... Име-на и прозвища палачей и террористов прочно вошли в нашу жизнь и не собираются уходить из нее и сегодня, порождая самые уродливые формы исторической шизофрении» [5].

Сегодня можно сказать, что признав ошибки прошлого, тем самым проявив мудрость, мы получим надежду на возрождение Православной России. Советское

Рисунок – Обращение Владимира Путина в праздник Вознесения Господня и 10-летия воссоединения Русской Зарубежной Церкви и Московского Патриархата к собравшимся в храме Воскресения Христова Новомучеников и Исповедников Церкви Русской в Сретенском ставропигиальном мужском монастыре в Москве, 25 мая 2017 года
Figure – Address of Vladimir Putin on the feast of the Ascension of the Lord and the 10th anniversary of the reunification of the Russian Church Abroad and the Moscow Patriarchate to the New Martyrs and Confessors of the Russian Church gathered in the Church of the Resurrection of Christ in Sretensky Stauropigial Monastery in Moscow, May 25, 2017

государство, отступившее от Церкви, погибло. Потому что, как отметил президент Владимир Владимирович Путин в интервью американскому режиссеру Оливеру Стоуну, проблема заключалась в том, что созданная система «сама по себе была негодная, а после развала Советского Союза 25 миллионов русских людей в одну ночь оказались за границей, и это реально одна из крупнейших катастроф XX века».

Уроки прошлого требуют от нас огромной ответственности и высокой морали в наших мыслях и поступках, когда вопрос стоит о будущем нашей страны и всего народа. По словам президента В.В. Путина, «мы не должны допустить ожесточения в обществе».

25 мая 2017 года, в праздник Вознесения Господня и 10-летия

воссоединения Русской Зарубежной Церкви и Московского Патриархата, к собравшимся в храме Воскресения Христова Новомучеников и Исповедников Церкви Русской в Сретенском ставропигиальном мужском монастыре в Москве обратился Владимир Путин. По его словам, осознание общности целей, «главная из которых – благополучие каждого нашего человека и нашей Родины в целом, и есть тот ключ, который помогает преодолевать разногласия». «Мы должны помнить, – сказал он, – и светлые, и трагические страницы истории, учиться воспринимать ее целиком, объективно, ничего не замалчивая. Только так возможно в полной мере понять и осмыслить уроки, которые нам преподносит прошлое. Мы

знаем, как хрупок гражданский мир, – теперь мы это знаем, – мы никогда не должны забывать об этом. Не должны забывать о том, как тяжело затягиваются раны расколов. Именно поэтому наша общая обязанность – делать все от нас зависящее для сохранения единства российской нации».

Таким образом, исходя из исторического опыта прошлого, важно помнить, что власть должна быть компетентна и профессиональна, выражать интересы народа, своевременно проводя необходимые реформы и строго соблюдая законность; укреплять атмосферу справедливости в обществе и доверия граждан к органам государственной власти и самоуправления. Необходимо решительно давать отпор всем радикальным, экстремистским

действиям так называемых «либеральных» и других различных антигосударственных сил, которые не гнушаются использовать финансовую и политическую поддержку враждебно настроенных к России иностранных государств. Грамотное и твердое управление государственных органов власти и общественных организаций, сформированное из патриотически убежденных работников, опора на Русскую Православную Церковь – важное условие сохранения и процветания России.

Список использованной литературы:

1. Васильева О.Ю. Голод. Изъятие церковных ценностей / О.Ю. Васильева // Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917-1941 : Документы и фотоматериалы. – М.: Изд-во Библийско-Богословского института святого апостола Андрея, 1996. – С. 69.
2. Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь и советская власть в 1917-1927 гг. / О.Ю. Васильева // Вопросы истории. – 1993. – № 8. – С. 12, 43.
3. Захарова Л. Расстрел крестного хода в Туле в 1918 г. / Л. Захарова // Тульские епархиальные ведомости. – 2000. – № 1.
4. Перелыгин А.И. Святые мученики Болховского уезда / А.И. Перелыгин // Московская патриархия. – 2004. – № 1. – С. 76-79.
5. Решетников Л.П. Слом русского национального кода в 1917 году / Л.П. Решетников // Столетие великой русской катастрофы 1917 года. – М.: РИСИ, ФИВ, 2017. – С. 27-28.
6. Акты Святейшего Тихона, патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943 : сб. в двух частях / сост. М.Е. Губонин. – М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского института, 1994. – С. 163-164.
7. Соколов В. Антинародная деятельность церковников / В. Соколов. – Орел: Изд-во обкома ВКП(б) и областного Совета депутатов трудящихся, 1940. – С. 5-7.

References:

1. Vasil'eva O.Yu. Hunger. The seizure of church values. In: *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' i kommunisticheskoe gosudarstvo. 1917-1941: Dokumenty i fotomaterialy* [Russian Orthodox Church and the communist state. 1917-1941: Documents and photo materials]. Moscow: Publishing house of the Bible-Theological Institute of the Holy Apostle Andrew, 1996, p. 69. (Rus.)
2. Vasil'eva O.Yu. Russian Orthodox Church and Soviet power in 1917-1927. *Voprosy istorii = Questions of history*, 1993, no. 8, pp. 12, 43. (Rus.)
3. Zakharova L. The execution of the procession in Tula in 1918. *Tul'skie eparkhial'nye vedomosti = Tula diocesan sheets*, 2000, no. 1. (Rus.)
4. Perelygin A.I. The Holy Martyrs of Bolkhov County. *Moskovskaya patriarkhiya = Moscow Patriarchate*, 2004, no. 1, pp. 76-79. (Rus.)
5. Reshetnikov L.P. The breakdown of the Russian national code in 1917. In: *Stoletie velikoi russkoi katastrofy 1917 goda* [Centenary of the great Russian catastrophe of 1917]. Moscow: RISI, FIV Publ., 2017, pp. 27-28. (Rus.)
6. Gubonin M.E. (Compiler) *Akty Svyateishego Tikhona, patriarkha Moskovskogo i vseya Rossii, pozdneishie dokumenty i perepiska o kanonicheskom preemstve vysshei tserkovnoi vlasti. 1917-1943*. Sb. v dvukh chastyakh [Acts of His Holiness Tikhon, Patriarch of Moscow and All Russia, later documents and correspondence on the canonical succession of the supreme church authority. 1917-1943: Compilation in two parts]. Moscow: Publishing house of the Orthodox St. Tikhon's Theological Institute, 1994, pp. 163-164. (Rus.)
7. Sokolov V. *Antinarodnaya deyatel'nost' tserkovnikov* [Anti-people activities of churchmen]. Orel: Publishing House of the Regional Committee of the CPSU (b) and the Regional Council of Workers' Deputies, 1940, pp. 5-7. (Rus.)

Информация об авторе / Information about the author

ПЕРЕЛЫГИН Анатолий Иванович – к.ист.н., председатель церковного историко-археологического отдела Орловско-Болховской епархии, член историко-просветительского общества «Двуглавый Орел», e-mail: pereligin_ai@mail.ru

Anatoly I. PERELIGIN – Cand. Sci. (Historical), Chairman of the Church Historical and Archaeological Department of the Oryol-Bolkhov Diocese, Member of the Historical and Educational Society "Two-headed Orel", e-mail: pereligin_ai@mail.ru

Статья поступила в редакцию 14.11.2019 г.
Received 14.11.2019

РАЗДЕЛ 3. ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

УДК 9.93/94

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТЮРЕМНОГО СЛУЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

М.В. Вольский

*Воронежский институт Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России,
г. Воронеж, Россия*

Аннотация: Изучение истории тюремной системы Российской империи, ее возможностей и развития в XIX – начале XX вв. представляет особый интерес для исследователей. Важно отметить, что в качестве одного из основных условий развития уголовно-исполнительной системы в целом правительство в указанный период видело необходимость в улучшении способов управления местами содержания осужденных под стражей и улучшение условий службы тюремного персонала, к которому также относились тюремные священники. Вопросы истории организации тюремного служения священников в России имеют важное практическое значение для деятельности уголовно-исполнительной системы и жизни общества в целом.

Религиозному и нравственному обучению и воспитанию заключенных с изучением Закона Божия уделялось значительное место в указанный период. Более того, существовали профессиональные рекомендации тюремным священникам по индивидуальной нравственной работе с каждым осужденным. Вообще, священник должен был представлять собой духовный пример для подражания как для персонала тюремного замка, так и для арестантов. Царское правительство обращало пристальное внимание на вопросы духовно-нравственного воспитания арестантов, обучения их в тюремных школах. Оно проводило лечение заключенных. Отдельно вводились нормы санитарного и эпидемического контроля в тюремных учреждениях. Прорабатывались самые разнообразные вопросы жизни и быта заключенных, например, учебная программа для арестантов и содержание бесед с заключенными тюремных священников.

Сегодня необходимо обратиться к указанному историческому опыту, вопросам духовно-нравственного воспитания и просвещения осужденных, чтобы если не исключить, то хотя бы минимизировать случаи рецидива среди этой категории членов нашего общества.

Ключевые слова: священник, тюремное служение, преступление, наказание, тюрьма, исправление.

ISSUES OF PRISON SERVICE ORGANIZATION IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

M.V. Volsky

Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Voronezh, Russia

Abstract: The study of the history of the prison system of the Russian Empire, its capabilities and development in the XIX – early XX centuries, is of particular interest to researchers. It is important to note that as one of the main conditions for the development of the penal enforcement system in General, the government saw the need to improve the management of places of detention and improve the conditions of service of prison staff, which also included prison priests. Questions of the history of the organization of the prison service of priests in Russia are of great practical significance for the activities of the penal enforcement system and the life of society as a whole.

Religious and moral education and upbringing of prisoners with the study of the Law of God was given a significant place in this period. Moreover, there were professional recommendations to prison priests on individual moral work with each convict. In General, the priest was supposed to be a spiritual role model, both for the staff of the prison castle and for the prisoners. The tsarist government paid close attention to the issues of spiritual and moral education of prisoners, teaching them in prison schools and conducting treatment of prisoners. Separately,

standards for sanitary and epidemic control in prison institutions are being introduced. Various issues of life and everyday life of prisoners were studied. For example, the curriculum for prisoners and the content of conversations with prisoners of prison priests.

Today it is necessary to turn to this historical experience, issues of spiritual and moral education and education of convicts in order to, if not exclude, at least minimize cases of recidivism among this category of members of our society.

Keywords: priest, prison Ministry, crime, punishment, prison, correction.

«...В темнице был, и вы пришли ко Мне» (Мф. 25, 36).

В современной России важное место занимает вопрос о возрождении духовности ее граждан, что повышает интерес к изучению истории Русской Православной Церкви.

Православная Церковь в России всегда была фундаментом национальной культуры и государственности. Здесь накоплен большой опыт в области просвещения, миссионерства, благотворительности, который может быть сегодня активно использован для решения важнейших задач по нравственному воспитанию молодежи, которая внесет свой вклад в будущее России. Особую роль играла Русская Православная Церковь в истории уголовно-исполнительной системы России. Речь идет об истории тюремного служения священников.

Тюремная система в российском обществе, как и за рубежом, существовала с древних времен. Места заключения в отечественном государственном аппарате всегда играли важную роль среди других органов и учреждений.

Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл отметил, выступая перед участниками Высшего Церковного Совета Русской Православной Церкви 13 апреля 2016 г., что «тюремный срок – это испытание для человеческой личности. Никто не выходит из тюремной камеры таким же, каким он в нее вошел. Это огромный вызов для души человека. Но в то же время и очень большой шанс, данный Богом. Тюрьма способна сломать и искалечить человека, ввергнуть

его в бездну отчаяния – но она способна и преобразить его, породить к новой жизни».

В связи с этими российскому обществу необходимо знакомство с историей православной культуры, частью которой является православное тюремное служение.

Изучая тюремную систему Российской империи, ее возможности и развитие в XIX – начале XX вв., следует отметить, что в качестве одного из основных условий развития уголовно-исполнительной системы в целом правительство видело необходимость улучшения способов управления местами содержания осужденных под стражей и улучшения условий службы тюремного персонала.

Так, к уголовно-исполнительной системе России в разные исторические периоды относились:

- полиция,
- инвалидные команды,
- отдельный корпус жандармов,
- корпус внутренней стражи,
- смотрители тюремных замков,
- надзиратели и др.

Сама тюремная система в отдельные периоды дореволюционной истории относилась к ведению Министерства внутренних дел и Министерства юстиции.

В XIX – начале XX вв. в уголовно-исполнительной системе происходил процесс реформирования.

В 1804 г. вышло в свет Положение о должности смотрителя тюремного замка в Москве. В

данном случае мы имеем дело с более развитой классификацией заключенных при их прибытии в место отбывания наказания. Предлагалось разделять преступников по степени тяжести совершенных преступлений, сословной и половой принадлежности. Причем сословное происхождение заключенного определяло место его размещения среди других арестантов, т. е. категорически запрещалось размещение арестанта среди лиц, принадлежавших к другому сословию.

Весьма интересным представляется гуманизм смотрителя и караульного офицера, которых обязывали предотвращать нарушения дисциплины наиболее человечными способами, связанными с урезанием норм питания для заключенного и помещением его ненадолго в одиночное место содержания. Существовало даже прямое указание для тюремного смотрителя «не отступать от норм человеколюбия» [1].

Надо сказать, что подобные идеи в значительной мере опережали свое время в плане гуманного отношения к людям, лишенным свободы. Заключенным также предписывалось читать церковную литературу.

Следующим этапом в череде преобразований становится инструкция смотрителю тюремного замка 1819 г., автором которой был губернский прокурор г. Санкт-Петербурга. В данном документе присутствовала попытка исправить несовершенство предыдущих служебных положений. В ней добавили

обязанностей старосте тюремной камеры. Теперь он отвечал за присутствие заключенных на утренней и вечерней молитвах. Одновременно старосте поручалась раздача суточных денег на питание.

В 1819 г. император Александр I делает серьезный шаг на пути совершенствования режима тюремной системы. Речь идет о создании Российского попечительского общества о тюрьмах. Кстати, не последнюю роль здесь сыграл визит в Российскую империю известного английского мецената и филантропа Вальтера Веннига [2]. Надо сказать, что этот английский общественный деятель ратовал за преобразование мест заключения на основе норм христианской морали, и его пребывание в России подтолкнуло официальную власть к созданию общества попечения о тюрьмах, аналогичного уже действующему в Лондоне.

В учредительных документах Российского попечительского общества о тюрьмах были прописаны основы нравственного и духовного исправления заключенных во время их пребывания в заведениях исправительной системы [3].

Среди подобных мер предлагались: постоянный надзор, размещение заключенных по степени тяжести преступлений, религиозные занятия и молитвы, помещение нарушителей дисциплины в одиночную комнату.

Главное место в данной концепции занимали религиозные методы перевоспитания. Заключенные должны были читать христианские книги, вести со священником душевнеспасительные беседы и значительное свободное время уделять молитве. Помимо этого, на видных местах для заключенных предлагалось разместить правила поведения и запреты на курение и употребление напитков, содержащих алкоголь.

Нельзя не отметить, что само попечительское общество для тюрем оставалось негосударственной организацией. Кстати, такие же правила были для аналогичных попечительских обществ тюрем за рубежом.

Сама деятельность упомянутой организации поставила перед официальной властью ряд насущных вопросов, необходимых к разрешению.

Постепенно в первой половине XIX в. происходит отмена институтов тюремного замка. Одновременно создаются каторжные тюрьмы и остроги для исполнения наказаний. К тому же продолжают свою деятельность монастырские тюрьмы, арестантские роты и военные крепости как места лишения свободы. Не хватало только единой системы, объединяющей все вышеназванные российские исправительные учреждения. Даже тюремную инструкцию 1831 г. можно назвать полным, но не окончательным документом по этому вопросу (Инструкция смотрителям тюремных замков. СПб., 1857. С. 12). Однако данный документ постарался обобщить опыт всех правил содержания заключенных в исправительных учреждениях.

Интересно, но приведенный выше документ не получил законодательной поддержки. Несмотря на это тюремная инструкция определяла внутренний режим деятельности исправительных заведений. Кстати, данная инструкция стала определяющей для нового Свода уставов о содержащихся под стражею (Свод законов Российской империи. Т. XIV: Уставы о паспортах, о предупреждении преступлений, о цензуре, о содержащихся под стражею и о ссыльных. Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Е.И.В. канцелярии. 1857. С. 844).

Если говорить об инструкции, то она содержала 12 глав с 245 статьями. В главах предусматривалось:

- прием людей в места заключения,
- хранение имущества арестантов во время заключения,
- внутренний распорядок исправительных учреждений,
- санитарные правила поведения арестантов,
- препровождение арестантов в присутственные места,
- отопление и освещение места заключения,
- правила приема посетителей арестантов,
- отправление религиозных нужд арестантов,
- создание тюремной больницы.

Религиозному и нравственному воспитанию с изучением Закона Божия уделялось значительное место. Более того, здесь содержались профессиональные рекомендации тюремным священникам по индивидуальной нравственной работе с каждым заключенным. Вообще, священник должен был представлять духовный пример для подражания как для персонала тюремного замка, так и для арестантов.

Отдельно выделялись обязанности смотрителя тюремного замка, в них делался упор на исправлении неукоренелых преступников. Конечно, наставлять оступившегося арестанта на путь истинный смотритель тюремного замка должен был исходя из нравственных и религиозных воспитательных мероприятий. Кстати, указывалось, что при наказании заключенного смотритель, по возможности, «должен сохранять душевное спокойствие и отринуть собственные обиды и амбиции... соблюдать человеческое достоинство заключенных» (Инструкция смотрителям тюремных замков. СПб., 1857. С. 12).

Основы пенитенциарной системы были заложены государ-

ством в 1845 г. в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Российское законодательство X-XX веков. М., 1988. Т. 6. С. 174-309) с последующим развитием инфраструктуры различных мест лишения свободы, к которым относились сначала остроги, а впоследствии тюремные замки и каторжные тюрьмы. Основная идея «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.» состояла в создании единой структурированной государственной системы мест лишения свободы.

Тюремная политика второй половины XIX в. предусматривала не только физическое лишение свободы заключенных, но и оказание морального, идеологического воздействия на них. В этом деле основной упор делался на религиозное воспитание.

В 1879 г. создается Главное тюремное управление – орган централизованного управления уголовно-исполнительной системой. Предпринимается ряд важных практических шагов по оптимизации штатного состава, повышению требований к тюремным чинам мест заключения и другие меры по улучшению кадрового обеспечения тюремных учреждений.

В этой связи нельзя не отметить юридическое положение в местах лишения свободы представителей духовного сословия. Долгое время их статус оставался неопределенным, и только 15 июня 1887 г. закон отнес их к тюремной администрации. Сюда относились священники, псаломщики и дьяконы. Кстати, священники получали жалованье, которое было сравнимо с денежным содержанием начальника тюрьмы.

В должностной инструкции 1915 г. впервые появляется понятие о духовно-нравственном воспитании заключенного. Одной

Рисунок – И.Е. Репин. Исповедь (Отказ от исповеди перед казнью). 1879–1885.
Figure – I.E. Repin. Confession (Refusal of confession before execution). 1879–1885.

из задач тюремного священника было посредством религиозного воспитания внушить подопечным преданность Государю как законной власти, с безусловным подчинением действующему законодательству (Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 122. Оп. 1. Ч. 1. Д. 842. Л. 58). Собственно, подобные задачи укладывались в концепцию государственной деятельности православной церкви в указанный период.

Далее к делу духовно-нравственного воспитания заключенных подключились попечительские общества о тюрьмах, находившиеся в каждой губернии. В их ежегодных отчетах вводится специальный раздел, где содержатся сведения о пожертвованиях на данное благое дело и проделанной работе в упомянутом направлении. Возникают целые учебные программы по духовно-нравственному воспитанию заключенных и рекомендации к ним, носившие психологический характер. Священникам предлагалось фор-

мировать религиозные убеждения и уважительное отношение к государственной власти (Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 122. Оп. 1. Ч. 1. Д. 842. Л. 59).

Для решения этой задачи священники осуществляли подготовку, издание и распространение специальной целевой религиозной литературы для заключенных, организацию библиотечного дела в тюрьмах и обучение заключенных. Та же практика существовала и в отношении несовершеннолетних узников.

Постепенно наблюдается существенное увеличение круга лиц, привлекаемых для религиозного перевоспитания заключенных. Помимо священников в дело просвещения активно привлекались и представители общественности.

Тюремная реформа второй половины XIX в. приводит правительство к убеждению о необходимости уделять более пристальное внимание вопросам тюремного служения.

С учетом изменившихся задач в тюремной политике, связанных с необходимостью оказания на заключенных воспитательно-исправительного воздействия, принимается новое положение 15 июня 1887 г. Прежде всего, упомянутый документ ввел классификацию руководства мест лишения свободы:

- начальники тюрем,
- руководительницы женским отделением,
- помощники начальника,
- тюремное духовенство,
- медицинский персонал.

Для тюремных священников обозначались их три основные обязанности:

- исполнение духовных треб арестантов и богослужений в тюремной церкви,
- преподавание Закона Божия и надзор за духовно-нравственным воспитанием в тюремной школе,
- исправление заключенных в личных беседах [4].

Таким образом, реформирование уголовно-исполнительной системы в Российской империи, создание Главного тюремного

управления привело к решению многих насущных вопросов и проблем, возникавших перед местами лишения свободы на протяжении XIX в.

Руководство тюремного ведомства активно привлекло к решению тюремных проблем представителей Русской Православной Церкви. При этом нашлось место и общественной полезной инициативе в виде благотворительных организаций.

Начальники тюрем и тюремный персонал получили четкие должностные инструкции и обязанности. Произошло разграничение между службой надзора за арестантами и тюремной стражей, выполнявшей задачи окарауливания. Главное тюремное управление ввело специальные штаты для тюрем с содержанием женского контингента заключенных.

Одновременно правительство обратило внимание на вопросы духовно-нравственного воспитания арестантов, обучения их в тюремных школах и лечения заключенных. Отдельно вводятся

нормы санитарного и эпидемиологического контроля в тюремных учреждениях. Прорабатываются самые разнообразные вопросы жизни и быта заключенных. Например, учебная программа для арестантов и содержание бесед с заключенными тюремных священников.

В результате на рубеже XIX – начала XX в. деятельность российских тюрем была во многом упорядочена Главным тюремным управлением. Важную роль в системе исполнения наказаний в России играла Русская Православная Церковь. Священники неустанно проявляли заботу о заключенных, окормляя их, занимаясь воспитанием и просвещением.

Однако деятельность Главного тюремного управления и организация тюремной службы имели ряд существенных недостатков, характерных в целом для всей системы управления Российской империи. Собственно работа по организации тюремного служения была в значительной мере прервана событиями 1917 г.

Список использованной литературы:

1. Гернет М.Н. История царской тюрьмы / М.Н. Гернет. – М.: Гос. изд-во, 1961. – Т. 1. – С. 105-115.
2. Тальберг Д. Общество попечительское о тюрьмах / Д. Тальберг // Журнал гражданского и уголовного права. – 1878. – № 5. – С. 45.
3. Лисин А.Г. Тюремная система Российского государства в XVIII – начале XX в. / А.Г. Лисин, Н.И. Петренко, Е.И. Яковлева. – М.: Изд-во Акад. МВД РФ, 1996. – С. 20.
4. Вольский М.В. Государственная деятельность по организации кадрового обеспечения российского тюремного ведомства в XIX – начале XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / М.В. Вольский. – Курск, 2019. – 25 с.

References:

1. Gernet M.N. *Istoriya tsarskoi tyur'my* [History of the Tsar's prison]. Moscow: State publishing house, 1961, vol. 1, pp. 105-115. (Rus.)
2. Tal'berg D. Society for the care of prisons. *Zhurnal grazhdanskogo i ugolovnogogo prava = Journal of civil and criminal law*, 1878, no. 5, p. 45. (Rus.)
3. Lisin A.G., Petrenko N.I., Yakovleva E.I. *Tyuremnaya sistema Rossiiskogo gosudarstva v XVIII – nachale XX v.* [The Prison system of the Russian state in the XVIII – early XX century]. Moscow: Publishing House of Academy of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1996, p. 20. (Rus.)
4. Vol'skii M.V. *Gosudarstvennaya deyatel'nost' po organizatsii kadrovogo obespecheniya rossiiskogo tyuremnogo vedomstva v XIX – nachale XX vv.*: Avtoref. Dis. Kand. Ist. Nauk: 07.00.02 [State activity on the organization of personnel support of the Russian prison Department in the XIX – early XX centuries: Abstract Dis. Cand. Sci. (History): 07.00.02]. Kursk, 2019. 25 p. (Rus.)

Информация об авторе / Information about the author

ВОЛЬСКИЙ Михаил Валентинович — к.ист.н.,
начальник отделения по работе с личным
составом Воронежского института Федеральной
службы исполнения наказаний (ФСИН) России,
e-mail: mv1973@bk.ru

Mikhail V. VOLSKY — Cand. Sci. (Historical),
Head of the Personnel Department of the Voronezh
Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
e-mail: mv1973@bk.ru

*Статья поступила в редакцию 12.12.2019 г.
Received 12.12.2019*

РАЗДЕЛ 4. ЭКОНОМИКА, ФИНАНСЫ, МЕНЕДЖМЕНТ

УДК 331.5.024.5

ПРЕКАРИЗАЦИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ: УГРОЗЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Е.В. Маслова

Воронежский институт экономики и социального управления, г. Воронеж, Россия

Аннотация: Нестабильность в сфере трудовых отношений, распространение нестандартных форм занятости вызвало к жизни такое явление, как прекариат. В процессы прекаризации вовлечены в настоящее время и представители среднего класса. По оценкам экспертов, даже во вполне экономически благополучных странах до 30 % работающих по найму относятся к прекариям, отличительной характеристикой которых является ощущение неустойчивости и ненадежности занятости. Россия в этом отношении не составляет исключения. Прекаризация занятости становится неизбежным и объективным следствием современных социальных систем. Она проявляется в отсутствии гарантий занятости, в частой смене работодателей, дискретности трудовых отношений, выполнении работниками разных, часто несвойственных им функций, работе по временным контрактам и др. Учитывая, что число прекариев растет, необходимы специализированные научные изыскания, направленные на уточнение масштабов данного явления и определение путей смягчения его негативных последствий.

В статье представлены результаты исследования и расчеты, позволяющие зафиксировать нижнюю границу прекариата в России и выявить социальную самоидентификацию прекариев. На основе этого возможно конкретизировать процесс управления рынком труда и разработать меры, направленные на минимизацию рисков, которые несет прекаризация занятости. Показана продуктивность предлагаемого подхода при разработке документов стратегического планирования.

Ключевые слова: рынок труда, прекаризация, нестандартные формы занятости, стратегическое планирование.

PRECARIZATION OF EMPLOYMENT IN RUSSIA: THREATS AND WAYS TO OVERCOME THEM

E.V. Maslova

Voronezh Institute of Economics and Social Management, Voronezh, Russia

Abstract: Instability in the sphere of labor relations, the spread of non-standard forms of employment has brought to life such a phenomenon as the precariat. The middle class is also currently involved in the precarization process. According to experts, even in economically well-off countries, up to 30% of employees belong to precarious, whose distinctive characteristic is a sense of instability and unreliability of employment. Russia is no exception in this regard. Precarization of employment becomes an inevitable and objective consequence of modern social systems. It manifests itself in the absence of job security, frequent changes of employers, discreteness of labor relations, performance of different functions by employees, often unusual for them, work on temporary contracts, etc. Given that the number of precarious is growing, specialized scientific research is needed to clarify the scope of this phenomenon and determine ways to mitigate its negative consequences.

The article presents the results of research and calculations that allow us to fix the lower border of the precariat in Russia and identify the social self-identification of precarious. Based on this, it is possible to specify the process of managing the labor market and develop measures aimed at minimizing the risks that precarization of employment carries. The productivity of the proposed approach in the development of strategic planning documents is shown.

Keywords: labor market, precarization, non-standard forms of employment, strategic planning.

Понятие прекариата (от лат. *precarium* и англ. *precarious* – сомнительный, опасный, рискованный, негарантированный, нестабильный, стоящий на песке) было введено в научный обиход в 80-е годы XX века как характеристика временных и сезонных рабочих. Трактовка термина была расширена Г. Стэндингом в ставшей классической работе «Прекариат: новый опасный класс» [10], однако и он рассматривал временный характер занятости как основную черту прекариата. Проблематика прекаризации социально-трудовых отношений рассмотрена многими зарубежными (З. Бауманом, М. Койне, Г. Роджерсом, Д. Такером, А. Тангианом, Р. Сеннетом, Д. Фаджем, Ю. Уеда и Й. Охзоно и др.) и отечественными (В.Н. Бобковым, З.Т. Голенковой и Ю.В. Голиусовой, С.А. Дружиловым, А.М. Колотом, Ж.Т. Тощенко и др.) учеными.

Можно согласиться с точкой зрения, что прекариат – это специфическая социальная группа, характеризующаяся отсутствием узаконенных отношений между работником и работодателем, и, следовательно, не имеющая государственных социальных гарантий. «Часто прекаритет соседствует с маргинализацией и anomией (безнормностью, беззаконием) в дюркгеймовском понимании этого слова» [4, с. 8]. Содержательный анализ прекариата за счет экономического аспекта расширил С.А. Дружилов [5].

Экономисты по труду сегодня солидарны в том, что в современных условиях формируется флексибильная (непостоянная, нестабильная) система трудовой занятости, постепенно вытесняющая стандартную (стабильную) занятость. Это приводит к усилению власти работодателей и снижению социальной защищенности работников, а занятость нередко приобретает неформальный характер. Можно говорить о том, что прекариат присуща неопределенность

и уязвимость трудовых отношений [1, с. 30], на них распространяются нестандартные (неустойчивые, атипичные) формы занятости [6, с. 95]. Их дополнительной характеристикой является повышенное психологическое напряжение [8, с. 91].

По сути, прекаризация – это переход к негарантированным и незащищенным трудовым отношениям, представляющим особую циничную форму найма рабочей силы, когда капитал снимает с себя ответственность за персонал, приносящий ему прибыль [9]. В результате гибкость занятости расширяется до неформальной, нарастает дерегуляция отношений между работниками и работодателями [2, с. 23-24].

Обобщая представленные в экономической науке взгляды и опираясь на собственные исследования, считаем, что прекариат – это не новый класс, а социальный слой, формирующийся из экономически активного населения. Важно, что прекаризация имеет характер прогрессирующей объективной тенденции, которая проявляется в распространении вынужденной нестандартной занятости и имеет определенный набор негативных последствий для работника.

Считаем необходимым подчеркнуть, что не вся нестандартная занятость прекариальна, а только ее вынужденные, незащищенные и ненадежные формы.

Задача государства – определить пути минимизации негативных последствий прекаризации занятости на основе критериальных признаков возможных рисков. Опираясь на подход, предложенный в исследовании О.И. Шкаратана, В.В. Карачаровского и Е.Н. Гасюковой [11, с. 101-102], мы предлагаем рассматривать в качестве основных критериальных характеристик прекариата следующие:

1) работник воспринимает занятость как вынужденно не-

стабильную и ухудшающую его положение,

2) работник не может сохранять привычный образ и стиль жизни,

3) у работника отсутствуют гарантии занятости или эти гарантии нестабильны и недостаточны,

4) содержание труда работника нестабильно,

5) заработная плата (доход) работника нестабильна,

6) у работника отсутствует «подушка безопасности»,

7) у работника низка степень доступности к социальным ресурсам (социальному капиталу),

8) работник занимает низкую позицию во властной иерархии общества и организации,

9) работник длительно пребывает в условиях нестабильности.

Полагаем, что основанием для отнесения работника к прекарию может служить наличие не менее чем пяти из перечисленных выше признаков (причем первого, второго и восьмого – обязательно; из третьего и четвертого – одного любого).

По нашему мнению, методологически схема, объясняющая формирование прекариата, такова (рис. 1).

Следовательно, мы полагаем возможным утверждать, что прекариат представляет собой совокупность различных групп экономически активного населения, выделяемых по принципу нестандартной (атипичной) занятости или ее полного отсутствия (в виде безработицы). Выпадение этих групп из системы социальной защиты и ухудшающееся положение их субъектов превращает нестандартную занятость в нестабильную и ненадежную.

Предлагаем принцип разграничения прекариальных и непрекариальных разновидностей неформальной занятости, который подтверждает, что не все неформально занятые могут и должны быть отнесены к прекариату (рис. 2).

Рисунок 1 – Методологическая схема формирования прекариата
Figure 1 – Methodological scheme for the formation of precariat

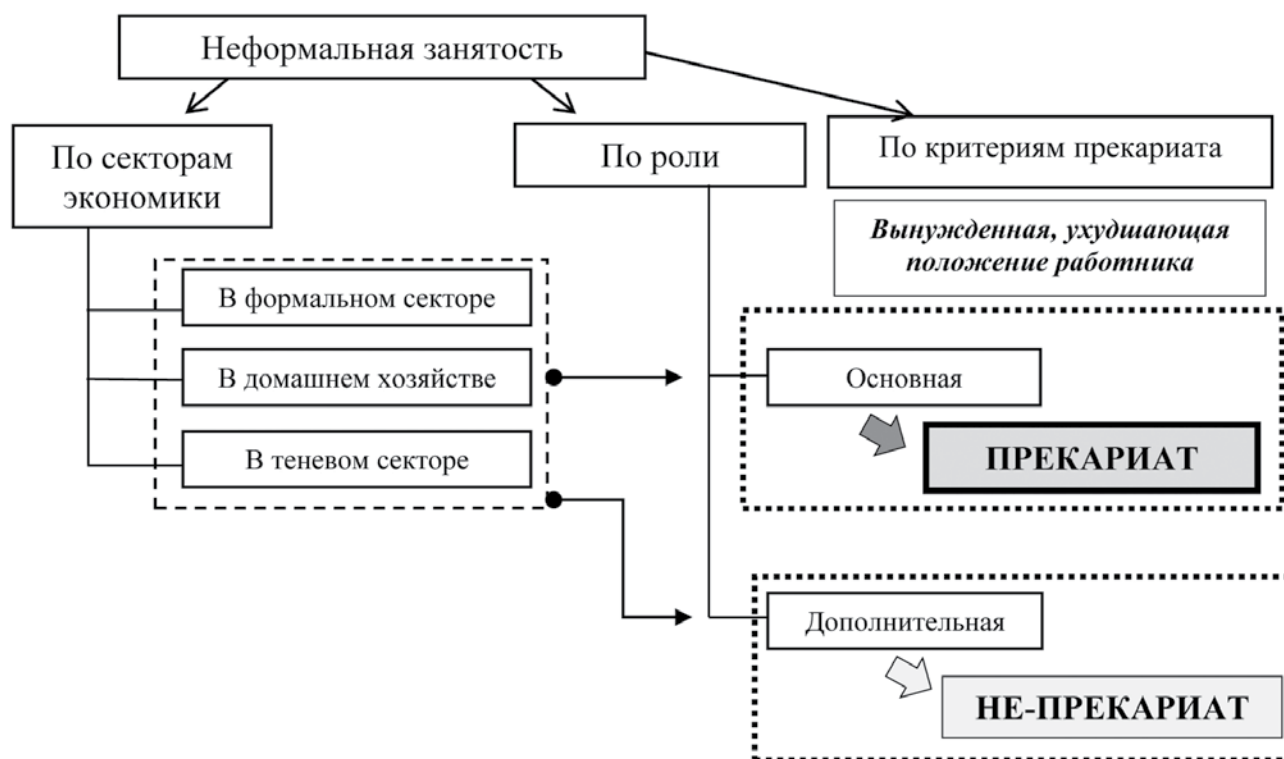

Рисунок 2 – Неформальная занятость как прекариат
Figure 2 – Informal employment as a precariate

Отличительной российской особенностью прекаризации занятости является то, что значительные группы незанятого, занятого неформально или нелегально экономически активного населения не попадают в сферу внимания, контроля и защиты государства. Еще одной характерной чертой является то, что прекариальные формы занятости – это нередко способ адаптации различных категорий работников к новым условиям рынка труда [5]. В России группы риска прекаризации по социальному составу значительно шире, чем в развитых зарубежных странах.

Последнее подтверждается результатами наших исследований, согласно которым чувство нестабильности, тревоги и неуверенности присуще в нашей стране представителям различных (по образованию, роду деятельности,

должности, финансовой обеспеченности) социальных групп. Наши социологические данные (опрошено 350 человек, выборка репрезентирует взрослое население Воронежской области по полу, образованию, роду деятельности, время опроса – март 2019 года) свидетельствуют о превалировании негативных оценок сдвигов в социально-экономической сфере. Так, 73,2 % опрошенных считает, что растет реальная безработица (только 5,4 % придерживаются противоположной точки зрения); почти каждый второй (49,1 %) полагает, что увеличиваются масштабы неофициальной занятости и заработной платы; 44,6 % отметили, что снижаются возможности для свободы предпринимательства; а более 78,2 % уверены, что падает уверенность граждан в возможности законной занятости с достойным заработком. При этом менее пятой части опрошен-

ных (19,8 %) позитивно оценили эффективность государственного контроля за нарушениями в социально-трудовой сфере.

Известен подход [7, с. 9], в соответствии с которым могут быть выделены в России три группы занятого населения по степени остроты процессов прекаризации:

- первая группа – с высоким уровнем неустойчивости занятости (около 6 % занятых в формальном секторе без оформления трудовых отношений);
- вторая группа – со средним уровнем неустойчивости занятости (50-60 % занятых в формальном секторе на условиях неполного рабочего времени и имеющих заработную плату, на треть ниже, чем в среднем по экономике);
- третья группа – с низким уровнем неустойчивости занятости (неустойчивость занятости проявляется в ограничении

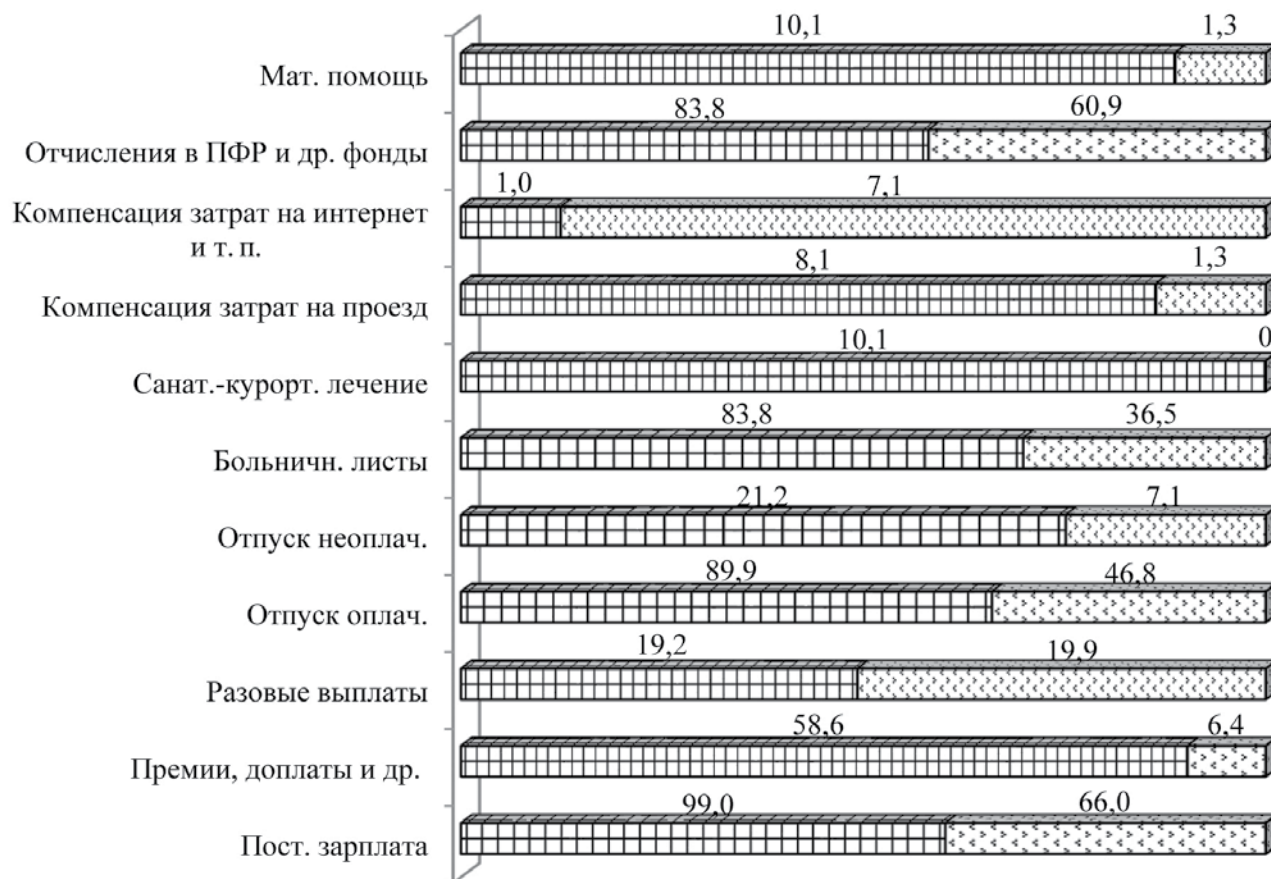

Рисунок 3 – Наличие материальных и социальных гарантий, % к числу ответивших в группе
Figure 3 – The availability of material and social guarantees, % of the number of respondents in the group

возможности личного средне- и долгосрочного планирования и инвестирования).

Базу для прекаризации в нашей стране составляет и такое явление, как перемещенный труд (отходничество): из-за отсутствия на местных локальных рынках труда вариантов для трудоустройства представители различных групп экономически активного населения вынуждены искать их в мегаполисах, нередко жертвуя при этом социальным статусом, профессией и (или) квалификацией. Перемещенный труд формирует сегодня образ жизни

значительной части провинциального населения России – по оценкам, 15-20 миллионов человек [3, с. 41].

Наши социологические данные позволяют оценить распространение среди стандартно и нестандартно занятых работников явлений и процессов, которые мы предлагаем рассматривать в качестве критериев прекаризации.

Распространенность материальных и социальных гарантий, предоставляемых работодателями в группах стандартно и нестандартно занятых работников, приведена на рисунке 3.

Частота смены мест работы в значительной степени присуща нестандартно занятым (рис. 4).

Рисунок 5 иллюстрирует стабильность/нестабильность содержания труда в группах стандартно и нестандартно занятых работников.

Показательна самооценка степени стабильности жизни стандартно и нестандартно занятых работников (рис. 6).

В результате исследования выявлена высокая доля неформально занятых среди работающих в нестандартных формах – 25,6 %. Это прекарии с самой незащищенной занятостью.

Рисунок 4 – Частота смены рабочих мест, % к числу ответивших в группе
Figure 4 – Frequency of change of jobs, % of the number of respondents in the group

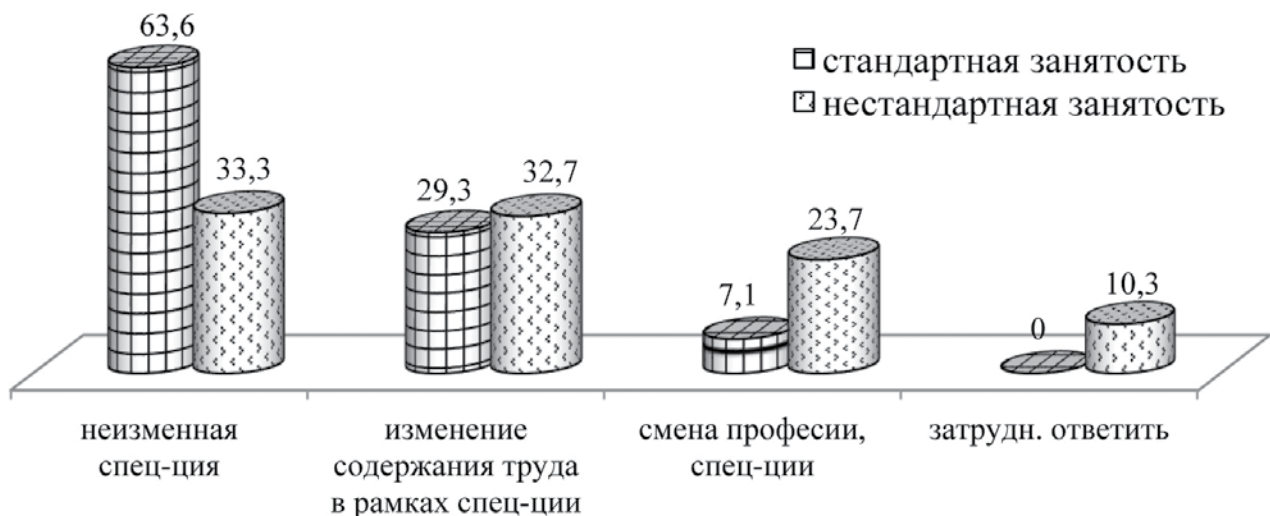

Рисунок 5 – Подверженность изменениям содержания труда, % к числу ответивших в группе
Figure 5 – Exposure to changes in the content of labor, % of the number of respondents in the group

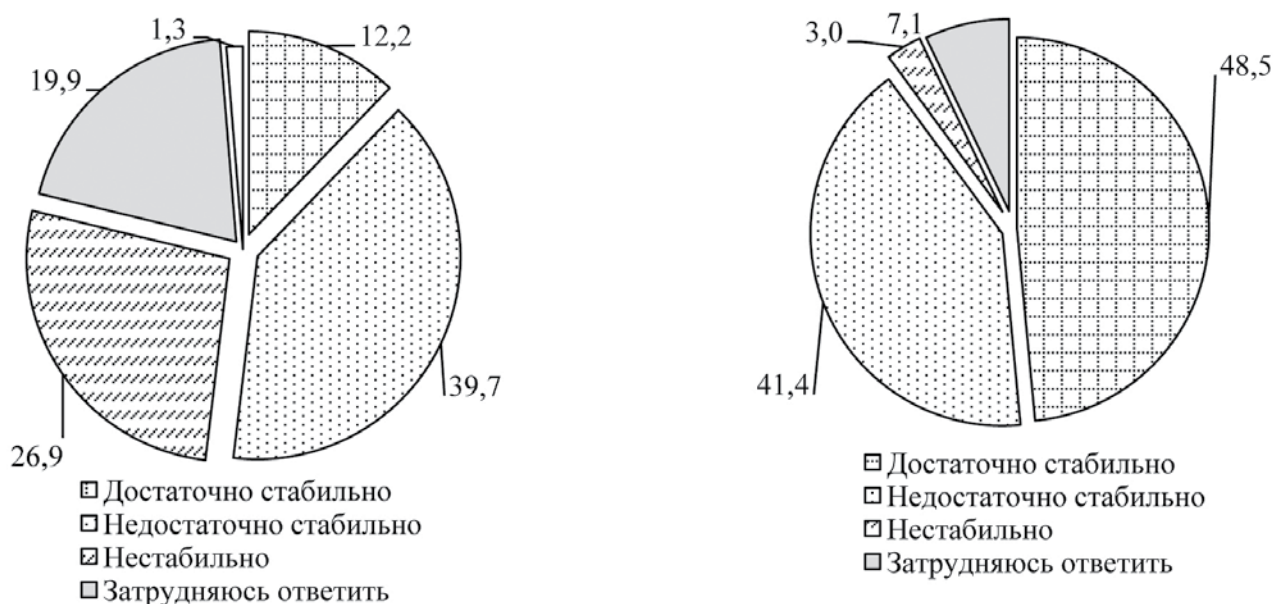

Рисунок 6 – Самооценка нестандартно и стандартно занятыми стабильности положения и жизни, % к числу ответивших в группе

Figure 6 – Self-assessment of non-standard and standard employed stability of position and life, % of the number of respondents in the group

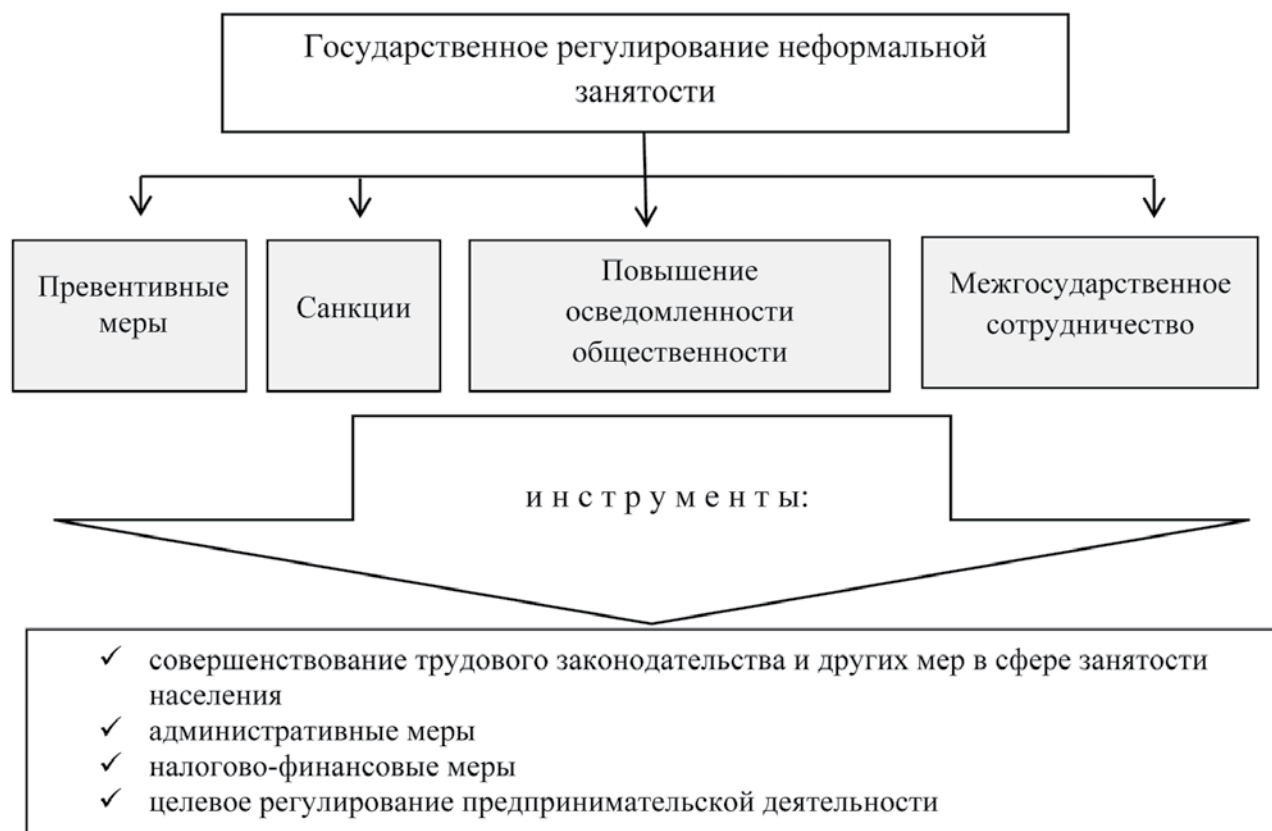

Рисунок 7 – Основные меры и инструменты государственного регулирования неформальной занятости населения

Figure 7 – The main measures and instruments of state regulation of informal employment

Предлагается следующий подход к регулированию неформальной занятости (рис. 7).

Считаем, что методика идентификации прекариата может базироваться на данных опроса по апробированному нами инструментарию.

Отнесение респондента к категории «прекариат» производится путем вычисления математического выражения, использующего булевы операторы конъюнкции (&) и дизъюнкции (|):

$$(D \leq D_{\text{нм}}) \& (K_2) \& K_{3a} (ИЗ_{\text{смп}}) | K_{3b} (ИЗ_{\text{стм}}) | K_{3в} (ИЗ_{\text{стнфз}}) \& (Лет_5 \geq 5) \& (Срм_{5,4} \geq 4) \& Om_n \& Om_{сб} \& Семья_{\text{нет}} \& Соц_{\text{нет}} \& Нфз \& Нрук \& Ноб \& (Om_n | Oтоб | Oтл),$$

где:

K_2, K_3 – критерии 2 и 3, указанные выше в настоящей статье,

$D_{\text{нм}}$ – доля респондентов с материальным положением (доходом) ниже прожиточного минимума,

$ИЗ_{\text{смп}}$ – доля респондентов, изменивших содержание труда,

$ИЗ_{\text{стм}}$ – доля респондентов, изменивших содержание труда по требованию работодателя,

$ИЗ_{\text{стнфз}}$ – доля респондентов, изменивших содержание труда из-за желания найти работу с официальным оформлением (легализовать неформальную занятость),

$Лет_5$ – доля респондентов, пребывающих в условиях нестабильности 5 лет и более,

$Срм_{5,4}$ – доля респондентов, сменивших 4-5 раз рабочее место,

Om_n – доля респондентов, у которых отсутствует в собственности земля и др. недвижимость,

$Om_{сб}$ – доля респондентов, у которых отсутствуют финансовые сбережения,

$Семья_{\text{нет}}$ – доля респондентов, у которых семья ничем не располагает для помощи в жизнеустройстве,

$Соц_{\text{нет}}$ – доля респондентов, у которых отсутствуют возможности дружеских, соседских связей и др. социальных отношений взаимопомощи и поддержки,

$Нфз$ – доля респондентов, не оформленных официально ни в одной организации,

$Нрук$ – доля респондентов, не входящих в число руководителей и управленцев высокого уровня и не рассчитывающих на поддержку своей организации,

$Ноб$ – доля респондентов, не имеющих ни связей, ни положения в обществе, которые помогли бы при нестабильной ситуации,

Om_n – доля респондентов, которым приходится отказываться от покупки привычных продуктов питания,

$Oтоб$ – доля респондентов, которым приходится отказываться от покупки новой одежды и обуви,

$Oтл$ – доля респондентов, которым приходится отказываться от оплаты лечения и процедур по поддержке здоровья.

Самооценка должна подкрепляться расчетами на основе статистических данных.

Полагаем, что к прекариату относятся следующие контингенты трудоспособного населения:

– лица с трудовым доходом от величины МРОТ и ниже (5 млн чел.),

– безработные в возрасте 15-72 лет (4,2 млн чел.),

– неформально занятые по устным договоренностям с работодателями (2,5 млн чел.).

Это составляет 11,7 млн человек и является нижней границей прекариата.

Выделение критериев отнесения работников к прекариату и расчет масштабов прекаризации занятости позволяет определить меры по минимизации социальных и экономических рисков и угроз. Считаем, что эти меры должны носить комплексный и системный характер и быть включены в документы стратегического планирования как на региональном, так и на национальном уровнях.

Список использованной литературы:

1. Бауман З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. – М.: Логос, 2005.
2. Бобков В.Н. Неустойчивость занятости: негативные стороны современных социально-трудовых отношений / В.Н. Бобков, Е.А. Черных, У.Т. Алиев, Е.И. Курильченко // Уровень жизни населения регионов России. – 2011. – № 5. – С. 13-26.
3. Гасюкова Е.Н. Прекаризация: концептуальные основания, факторы и оценки. Мир и Россия / Е.Н. Гасюкова // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2015. – Т. 8, № 6 (44). – С. 28-46.
4. Голенкова З.Т. Новые социальные группы в современных страфикационных системах глобального общества / З.Т. Голенкова, Ю.В. Голиусова // Социологическая наука и практика. – 2013. – № 3. – С. 5-14.
5. Дружилов С.А. Прекариат и неформальная трудовая занятость в России: социально-психологические аспекты / С.А. Дружилов // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 1. – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2015/01/9491> (дата обращения: 19.11.2019).
6. Колот А.М. Трансформация института занятости как составляющая глобальных изменений в социально-трудовой сфере: феномен прекаризации / А.М. Колот // Уровень жизни населения регионов России. – 2013. – № 11. – С. 93-101.
7. Неустойчивость занятости (прекаризация): особенное и общее с учетом интеграционных усилий государства и общества / глав. науч. ред. В.Н. Бобков. – М.: Изд. дом «Магистр-Пресс», 2015.

8. Сеннетт Р. Коррозия характера / Р. Сеннетт ; пер. с англ. В.И. Супруна. – Новосибирск ; М. : ФСПИ : Тренды, 2004.
9. Старостин В. Размышление о прекаризации в трудовых отношениях / В. Старостин // Livejournal. – 2008. – Режим доступа: <https://sibokt.livejournal.com/4011.html> (дата обращения: 19.11.2019).
10. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс / Г. Стэндинг ; пер. Н. Усовой. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014.
11. Шкаратан О.И. Прекариат: теория и эмпирический анализ (на материалах опросов в России, 1994-2013) / О.И. Шкаратан, В.В. Карачаровский, Е.Н. Гасюкова // Социологические исследования. – 2015. – № 12 (380). – С. 99-111.

References:

1. Bauman Z. *Individualizirovannoe obshchestvo* [Individualized society]. Moscow: Logos Publ., 2005. (Rus.)
2. Bobkov V.N., Chernykh E.A., Aliev U.T., Kuril'chenko E.I. Employment instability: negative aspects of modern social and labor relations. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Living standards of the population of the regions of Russia*, 2011, no. 5, pp. 13-26. (Rus.)
3. Gasyukova E.N. Precarization: conceptual foundations, factors and assessments. *World and Russia. Problemy analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie = Problem analysis and public administration design*, 2015, vol. 8, no. 6 (44), pp. 28-46. (Rus.)
4. Golenkova Z.T., Golusova Yu.V. New social groups in modern stratification systems of global society. *Sotsiologicheskaya nauka i praktika = Sociological science and practice*, 2013, no. 3, pp. 5-14. (Rus.)
5. Druzhilov S.A. The precariat and informal employment in Russia: socio-psychological aspects. *Gumitarnye nauchnye issledovaniya = Humanitarian scientific research*, 2015, no. 1. Available at: <http://human.snauka.ru/2015/01/9491> (Rus.)
6. Kolot A.M. Transformation of the institution of employment as a component of global changes in the social and labor sphere: the phenomenon of precarization. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Living standards of the population of the regions of Russia*, 2013, no. 11, pp. 93-101. (Rus.)
7. Bobkov V.N. (Ed.) *Neustoichivost' zanyatosti (prekarizatsiya): osobennoe i obshchee s uchetom integratsionnykh usilii gosudarstva i obshchestva* [Employment instability (precarization): special and general, taking into account the integration efforts of the state and society]. Moscow: Magistr-Press Publ., 2015. (Rus.)
8. Sennett R. *Korroziya kharaktera* [Corrosion of character]. Novosibirsk; Moscow: FSPI; Trendy Publ., 2004. (Trans. from English)
9. Starostin V. Meditation on precarization in labor relations. *Livejournal*. 2008. Available at: <https://sibokt.livejournal.com/4011.html> (Rus.)
10. Standing G. *Prekariat: novyi opasnyi klass* [Prekariat: a new dangerous class]. Moscow: Ad Marginem Press Publ., 2014. (Trans. from English)
11. Shkaratan O.I., Karacharovskii V.V., Gasyukova E.N. The precariat: theory and empirical analysis (based on polls in Russia, 1994-2013). *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological studies*, 2015, no. 12 (380), pp. 99-111. (Rus.)

Информация об авторах / Information about the authors

МАСЛОВА Елена Валерьевна – д.э.н., доцент Воронежского института экономики и социального управления, доцент Воронежского государственного университета, e-mail: evmas@yandex.ru

Elena V. MASLOVA – Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Voronezh Institute of Economics and Social Management, Associate Professor of Voronezh State University, e-mail: evmas@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 05.12.2019

Received 05.12.2019

УДК 316.74:009+001.3

КТО И КАК СМОЖЕТ ПЕРЕОСМЫСЛИТЬ «КАПИТАЛ» КАРЛА МАРКСА И ВКЛЮЧИТ В ГЛОБАЛЬНЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ УВАЖЕНИЕ К ДУХОВНОСТИ

А.Н. Баранецкий

*Севастопольский педагогический колледж имени П.К. Менькова,
г. Севастополь, Россия*

Аннотация: Статья содержит ключевые понятия, которые необходимы для глобального моделирования социумов различных типов. Концептуальный подход отталкивается от логики Гегеля, которую использовал Карл Маркс при написании «Капитала». Логика Маркса оказывается частным вариантом предлагаемого подхода.

Исходя из понимания того, как подняться от абстрактного к конкретному, можно моделировать не только капиталистическое общество. Поэтому те, кто проектирует общество, должны моделировать социальную гармонию и находить гармонию ценностных отношений. Критикуя лютеран, Маркс показал многогранную социальную роль религии, несмотря на свои антирелигиозные настроения. Он был вынужден сделать это из-за довольно высокого уровня теоретической честности и готовности быть этичным и делать моральный выбор. Поэтому перечень требований к социальному проектировщику эксплицируется в контексте характеристики Карла Маркса как социального мыслителя. Общество, которое ценит религию, нуждается в группе таких социальных мыслителей, каждый из которых будет ценить любую концепцию.

Ключевые слова: товар, деньги, капитал, глобальное социальное моделирование, требования к проектировщикам социума.

WHO AND HOW WILL BE ABLE TO RETHINK THE "CAPITAL" OF KARL MARX AND INCLUDE IN GLOBAL GEOPOLITICAL PROJECTS RESPECT FOR SPIRITUALITY

A.N. Baranetsky

Sevastopol Pedagogical College named after P.K. Menkov, Sevastopol, Russia

Abstract: The article contains the key concepts that are necessary for the global modeling of different types of societies. The conceptual approach is based on Hegel's logic, which was used by Karl Marx when writing "Capital". The Marx logic turns out to be a private version of the proposed approach.

Based on an understanding of how to ascend from the abstract to the concrete, it is possible to model not only capitalist society. Therefore, those who design society must model social harmony and find harmony of value relationships. In criticizing the Lutherans, Marx showed the multifaceted social role of religion, despite his anti-religious sentiments. He was forced to do this because of a fairly high level of theoretical honesty and a willingness to be ethical and make moral choices. Therefore, the list of requirements for the social designer is explicated in the context of the characterization of Karl Marx as a social thinker. A society that values religion needs a group of such social thinkers, each of whom will value any concept.

Keywords: goods, money, capital, global social modeling, requirements to designers of society.

Возможна ли такая цивилизация, в которой благорасположение к духовности станет частью будничной жизни? Что это будет за общество? Общество – монастырь? А вся цивилизация в целом может стать уравновешенной и праведной? Могут ли люди перестать путать праведное с грешным? Возможна ли концептуальная схема такого общества, и если да, то кто такую схему способен построить? Для обобщения любой концептуальной схемы требуется

четко соблюдать логические объемы. Актуализирующий анализ требует осмыслить сущности.

Центральные понятия важнейшей работы Карла Маркса «Капитал» – это понятия товара и денег. Поэтому принципиально важно осознать сущность товара и сущность денег.

Товар – не товар, если его никто не ценит. То есть любой товар с точки зрения логики – обязательно – вид ценности.

Деньги только тогда деньги, когда завершенно сильная политическая сила гарантирует получение за эти деньги пропорциональных эквивалентов (товаров, услуг), то есть сущность денег – гарантии. Ресурсно-информационные гарантии. Если нет ресурса, если нет конкретности информации, если нет гарантии, то это не деньги.

Ресурс – это, как правило, содержание той массы материальных ценностей, товаров, которые обслуживаются процессом денежного обращения.

Информация – это, как правило, сведения о количестве и качестве. Информация непосредственно в деньгах – это количественная мера. Эти сведения, как правило, отражены в фонетике номинала – пять, сто, двести... денежных единиц или миллиардов денежных единиц – это детали. Гарантии особенно наглядно ощутимы тогда, когда исчезают, – когда объявляется, что деньги того или иного государства «послезавтра» или через год перестанут быть деньгами. Власть снимает с себя обязанности. И только нумизматы начинают интересоваться, что, какого года и какой редкостью может стать «послезавтра».

В своей сущности деньги – это юридически оформленное ценностное отношение – ресурсно-информационная гарантия (РИГ). Итак, схема «товар – деньги – товар иного масштаба» вполне может быть обобщена как новая схема: «Ценность – РИГ – ценности иного масштаба».

Поскольку «Капитал» есть модель социума, то обобщение «Капитала» тоже должно быть моделью социума. И среди растущих ценностей прошлого преобладала только одна – товар. Но если его место займет духовность, то это не значит, что деловые люди перестанут получать прибыль. Это зависит от умения быть осмотрительным. Жить с молитвой – не значит всегда спотыкаться или позволять продавцу тебя обчитать.

«Капитал» – это плоская, одномерная модель одномерного социума, это, как широко известно, капитализм – «товаропроизводящая» цивилизация. И за 150 лет осмысления сути этой цивилизации все более и более очевидно, почему Карлу Марксу не по душе было наличие эксплуатации человека человеком. Если все превращается в товар, то жизнь превращается в кошмар. И Маркс это понял глубоко. Одномерность капитализма проклиналась и религией, и публицистами, и романистами.

Как это ни парадоксально, но и для марксистов, и для антимарксистов стратегическая цель отношения к тексту «Капитала» Карла Маркса – вполне аналогична: идейные враги по обе линии идеологического фронта в высшей степени заинтересованы в обобщении и переосмыслении «Капитала». Но объективная заинтересованность мотивирована по-разному.

Да, оппоненты Маркса видят в этом возможность отвернуться и забыть о нем как о кошмаре. А мар-

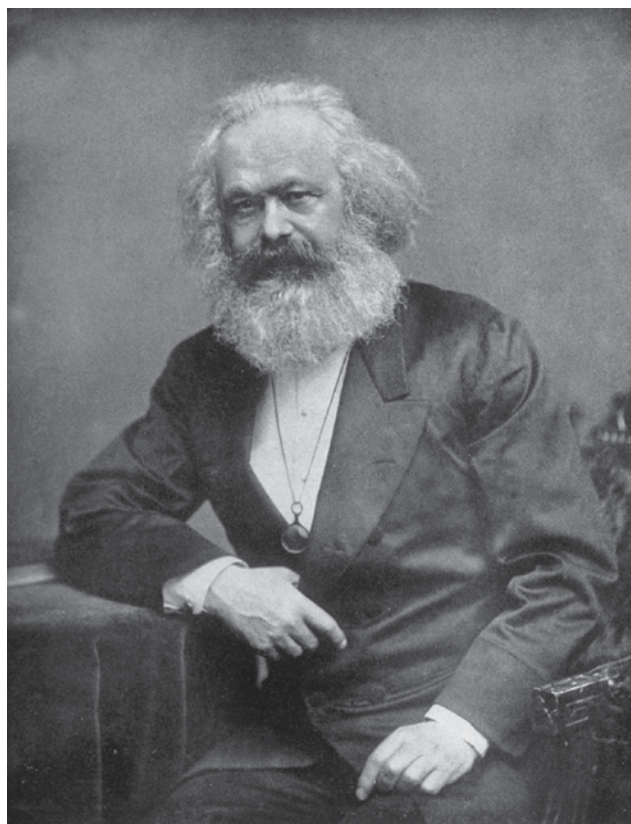

Рисунок 1 – Карл Маркс
Figure 1 – Karl Marx

ксисты видят в этом новый этап и гигантский шаг вперед в развитии исторического материализма и диалектического материализма. При этом уже около 100 лет как коммунисты, так и антикоммунисты предпринимают крайне мало усилий для того, чтобы каждую формулировку «Капитала» разобрать и расчленить на части, на логические составляющие. Враги какие-то ненастоящие, невнимательные, ленивые.

И последователи как-то весьма молитвенно, но не без восхищения, перечитывают Маркса. Если бы Маркс воскрес и увидел, что его «Капитал» читают почти как Библию (его и наизусть учили как Библию), то, вероятно, он снова попросил передать этим читателям, что сам он, к его счастью, – «не марксист». «Неосновательность – их неизбежный удел», – известное определение Марксом авторов, если дело исследования выше их разума.

Вполне основательную позицию для «преодоления» всего наследия Маркса старался занять Макс Вебер. Он вполне резонно ставил задачу – отыскать те закономерности, от которых зависит рождение экономических реалий и экономических детерминант политики. Политэкономия в лице Маркса открыла законы влияния экономических процессов на политические. Междисциплинарный синтез для будущей эпохи социально-экономического

проектирования состоялся. Законы, открытые экономической наукой, детерминируют законы истории и политики. Макс Вебер считал своим долгом открыть те законы, которые детерминируют саму историю экономической культуры человечества. Это – основательно. Такого оппонента уважал бы и сам Маркс. Вебер не симпатизировал Марксу. Впрочем, они не были современниками и не общались. Пишут, что однажды в присутствии Вебера Маркса начали просто ругать. Вебер терпел это недолго, затем сказал: «Покажите мне хоть одну страну капиталистического мира, в которой не работают законы, которые открыл Маркс...» И это признание оппонента, противника.

Вебер верно определил, что глубинные процессы, которые детерминируют как эволюцию экономики, так и эволюцию религиозных предпочтений народа, имеют опору в том, что называется понятием «ценности». Но его работы привели к использованию оборотов речи типа «конфуцианская экономика»... В итоге его изысканий «экономика» оказывалась чем-то зависимым от некой грани религиозного мироотношения.

Автор данного исследования с 2008 года предпочитает использовать не понятие «ценности», а понятие «логика ценностных отношений» [1, 2]. Логика ценностных отношений действительно детерминирует как своеобразие умонастроений и стремлений душевных, религиозных, так и предпочтение в выборах деловых, хозяйственных, экономических. В духовной и душевной жизни благодаря пониманию логики ценностных отношений (ЛЦО) становятся контрастнее, четче различие между идеями духа и души, душевности, вкусы высокие и низкие, ритуализированность, нравы, этикет, образы добра и зла, образы художественные.

Логика впечатлений – это логика исканий души, но не ЛЦО, не логос вечного духа. ЛЦО есть конкретно-историческое воплощение логоса как такового. Но тот же логос отношения к ценному побуждает менял сесть у храма, и изгнание менял из храма Христом вполне отражает противостояние не только духовности и бездуховности. Оно также означает, что есть мощные социальные силы, есть глубинные законы логоса, которые не зависят ни от экономической выгоды, ни от желания следовать Слову Божьему.

Логика ценностного отношения носит всепроникающий характер, но при этом она редко являет себя в такой простой явности, как изгнание менял из храма. Впрочем, у протестантов есть почти противоположные идеи: они толкуют слова о выдаче таланта каждому и в переносном смысле, и в прямом тоже, ведь талант – это слиток драгоценного металла. То есть протестанты используют слова Христа как намек на единство усилия заботиться

Рисунок 2 – Макс Вебер
Figure 2 – Max Weber

об экономической выгоде и усилия заботиться о спасении души.

Сам капитализм эволюционирует в процессе роста уровня экономической культуры. Погоня за чистоганом – тупиковый путь. Разнообразные концепции устойчивого развития избавляют общество от абстрактно-меркантильной погони за прибылью, которая хищнически уничтожает перспективы: губит природу, делает самого человека врагом эксплуататору его природных способностей. Поэтому экономическая эффективность в перспективе выше не у общества рвачей, а у того общества, которое будет многогранно развиваться.

Итогом компромисса оказывается баланс расходов. Баланс, прогнозы уже и сегодня спасают от банкротства.

Логика ценностного отношения носит характер существенного отношения, которое по преимуществу можно себе представлять лишь обобщенно («абстрактно»), но умение абстрагироваться от реальности и не забывать о ней – это особый стиль мысли, который стихийно не формируется и не будет воспитываться у зрителей ТВ, пользователей социальных сетей. Поэтому можно развернуть ряд требований, которые как минимум необходимы (хотя не будем утверждать, что они достаточны) для того, кто преисполнился решимости дать развернутое описание логики ценностных отношений.

Моделировать некапиталистическое (не одномерное, не плоское, не товарное общество) сможет только тот политический мыслитель, который будет конструировать специфические РИГ (ресурсно-информационные гарантии) под каждый тип ценности, который будет доминировать в локальных социумах нового проектируемого глобального социума. Новый проект можно условно назвать «Проект совершенствующегося общества». Оно не может быть частью работы некоего государства, как, например, каждое государство делает собственные деньги, но от этого не меняется сущность денег как разновидности РИГ. Такой идеологии не надо становиться государственной. Но то государство, которое ее будет игнорировать, просто не сможет ускорить социальный прогресс. А попытки уповать на «стихийность» социального прогресса – это попытки столь же остроумные, как попытки уповать на стихийное усвоение университетских программ жителями той страны, которая университетов не строит.

Поэтому становится все более и более напряженным социальный запрос на специалистов, которые могут из «Капитала» Маркса вычленить методы моделирования некапиталистических социальных систем.

Критерием «социалистичности» социума должно быть не «диктатура пролетариата» и не запрет на некие формы собственности. Этот критерий – создание таких сфер социума, в которых непрофессионалов на пушечный выстрел не подпустят к принятию главных управленческих решений.

На этом фоне есть много вопросов о профессионализме социальных проектировщиков. Вопрос о качествах специалиста можно поставить сначала вместе с вопросом о том, каким специалистом был Маркс.

Он был учеником Гегеля и Фейербаха. Следовательно, понимание логики и истории логики как диалектики – обязательно. Метод восхождения от абстрактного к конкретному не только не исчерпал себя, этот метод больше чем изобретение пороха – лежит и не используется там, где всегда будет давать взрывной эффект. Это первое требование.

Фейербах подошел к открытию человечности, мужества и женственности (в языках народов Запада таких слов нет), он назвал их сущностными силами человека. Фейербах по-новому описал то, что люди не вполне человечны, мужчины не вполне мужественны и женщины не вполне женственны. В немецкой классике это называлось «противоречие между сущностью и существованием».

Проблема отчуждения всегда и всеми солидными учеными ставилась в заслугу Марксу. Людям исторически была чужда человечность, они требовали ее для себя, но почти никто не торопился дарить ее окружающим. И особо остро это стало

понятно именно в капиталистическом обществе. Поэтому к людям, которые будут осмысливать модель социума, предъявляется требование – быть не менее человечными и не менее суровыми в понимании людей, чем Фейербах и Маркс. Понимание социальности как человечности и соответствующая жизненная позиция – второе условие.

Такое отношение к обществу можно еще заметить в трудных прозрениях античных мудрецов. Им крайне не хватало понятийного аппарата, но они подыскивали – часто вполне остроумно – старые слова и придавали им новое значение. Без терминологических экспериментов моделировать общество будущего невозможно. Надо создать несколько новых терминологических аппаратов. Это – третье требование.

Но для наименования неназванного надо понимать то, что в обществе еще вообще запечатано насмерть старым словом с понятным значением. Иллюстрацией такого термина как раз являются деньги. О них написаны тысячи научных книг. Но деньги как юридически оформленное ценностное отношение изучать не начинали. Здесь еще живо что-то подобное «табу», но в науке. Способность переступить через псевдонаучные «табу», способность быть внимательным к тем реалиям, которые еще не имеют наименований в языках, – это требование четвертое.

Это та широта просвещения, которую не раз старался выразить Александр Пушкин, когда вновь и вновь возвращался к вопросу о том, каков он – «просвещенный гражданин». Можно все это уметь, но не принимать в душу социальный запрос всего человечества. Если человек отворачивается душой от того, что французские коммунисты называли «юманите диманш» (требования человечества), то разве он сможет разработать проект человеческого общества? Он разработает такие схемы жизни людей, от которых давно предостерегали. Достаточно вспомнить «Дорогу к рабству» Хайека и посмотреть на тотальный контроль, который установили над финансами планеты англо-американские финансисты. Способность всего себя, все свои чувства и мысли посвятить решению всемирно-исторической проблемы – пятое требование.

У глобального социального проектировщика понятийно-терминологический аппарат должен быть не меньше, чем в «Капитале» или у немецких классиков. Но качество стиля мышления не превзойдет творческий потенциал диалектической логики, если специалист не выведет этот стиль на уровень становления категорий. Понятийный аппарат мыслителя и категориальный аппарат мыслителя – разные понятия. Иллюстрация: успешная технология создания космического корабля – в сознании главного конструктора. В его сознании – категория. В умах

Рисунок 3 – Людвиг Андреас Фейербах
Figure 3 – Ludwig Andreas Feuerbach

сотни инженеров, которые ему помогают, – научные понятия. Поэтому многочисленные поклонники и читатели «Капитала» не могут предложить альтернативную модель, что им не известна история становления философского учения о категориях.

Категорией называется такая система понимания сути, которая позволяет создавать и совершенствовать эту сущность. Поэтому социальный проектировщик не может довольствоваться пониманием тысячи научных идей. Социум как-никак сложнее космического корабля. Успешность технических проектных разработок инженеров XIX и XX веков оказывается прямым следствием соблюдения тех уровней требовательности, которые к себе применяли ученые нового века. Одно дело – отлично отремонтировать авто или паровозы, иное – создать машины следующего поколения.

Если общество не будет совершенствовать систему, то система деградирует. Паровоз сломается. Социум воспроизведет первобытно-общинные или средневековые архетипы. Тому в истории были сотни примеров. На дворе новый век, а в международных отношениях появились субъекты, которые присвоили себе 100 % права распределять все права для всех жителей планеты. В такой позиции легко разглядеть не первобытного вождя, не монарха, но классического рабовладельца, который считал себя

монополистом всех юридических прав. Готовность и способность перейти от понятийного профессионального научного мышления к созданию нового категориального аппарата – шестое требование.

В классическом наследии можно найти понимание того, что фундаментальное знание строит понятия не только со смыслом, но и с ценностным отношением к этому смыслу. Без ценностного отношения к каждому понятию получается так, словно кирпичи без цемента кладут – будет ли стоять такой дом? Долго ли?

Прочувствовать каждое понятие научной теории как ценность понимания – это то, чему стихийно учились старательные авторы эпохи Канта и Фейербаха. Однако это ценностное отношение к пониманию любой идеи в XX веке начало казаться «архитектурным излишеством» в научных теориях. Это – беда сциентизма. Между тем ценностное отношение не только аналогично скрепам или цементу. Оно и только оно дает смысл и вектор построению теоретических моделей. Теоретические модели социума без вектора и без ценностного отношения к смыслу бытия людей в этих социумах – увывы, возможны и реализуемы, и именно они породили «одномерного человека», именно они привели к мировым войнам. Именно они модернизировали колониализм до уровня неоколониализма. Именно они выдают за наиболее «прогрессивное» общество только то, мера извращенности которого нарастает со зловещей скоростью. Вот пусть в нем горе-проектировщики и живут.

Сейчас создан глобальный социум, в котором миллион избранных создают виртуальные развлечения, и более миллиарда людей тратят жизнь, чтобы платить за возможность развлекаться. Благодаря автоматизации тиража экономическая эффективность такой зависимости от виртуальных развлечений еще выше, чем у неоколониализма. Модель товарного производства жива. Время жизни людей (молодость и зрелость) вполне успешно превращается в чужой товар, и это не производит впечатление работорговли. Хотя статей о «зависимости» от Интернета – миллионы.

Процесс изъятия у человека времени его жизни называется экзистенциальным людоедством. Это даже не капитализм. Это – архаика каннибализма. Когда ваше время – не ценность, то это – деградация до уровня архетипов того палеолита, когда каннибализм был обыденным.

Ценить свободное от работы время как самую высокую ценность в обществе – это своеобразное завещание Карла Маркса об одной из сверхзадач логики ценностных отношений. И при этом социальный проектировщик обязан ценить любую минуту бытия любого человека в том обществе, которое он проектирует. Если проектировщик «забывает»

(страшно подумать) ценить смысл каждого используемого понятия и мгновения, то и проектируемое общество будет не тем, в котором смысл и ценность жизни каждого человека – растут. Это – седьмое требование. Оно сродни заботе архитектора о том, чтобы дом или мост не похоронили под собой людей.

И, наконец, последнее для этой статьи, но не последнее для специалистов в социальном проектировании: способность к личной моральной мобилизации. Специфика этических знаний, открытая Сократом, – безусловно регулирующий характер этических категорий, вообще-то обязательных для любых обладателей дипломов престижных университетов. Но в обществе капитализма рассудок быстро зарабатывает, быстро берет власть, берет верх и быстро объявляет разум видом безумия, а преимущества талантливости над бездарностью заслоняет тотальным убеждением в том, что таланты и гении психически ненормальны (страдают – по Ломброзо – «помешательством»).

Так плоский рассудок возводит себя на пьедестал интеллектуального величия. И все символы достижений высокого интеллекта в СМИ – это символы работы рассудочной сообразительности, но не трудной работы понятия. Трудная работа понятия требует ежедневного морального выбора.

Те грани отношений между людьми, где несовместимость моральных представлений и этических категорий становится контрастно ясна, не включаются в тематику интеллектуальных запросов. Поэтому создавать совершенствующееся общество и строить социальные модели будущего профессионалы смогут только в рамках действия безусловно регулирующего характера этических категорий.

Трудная работа понимания следующей мысли – это выбор судьбы для миллионов людей, которые пойдут за тобой, выбор «как бы за них» и для них. Поэтому государственные машины или бюрократические режимы не могут быть лидерами социального проектирования. Коллектив талантливых людей может сам для себя проверить себя и приучиться жить лучше всех, но не за счет всех, а одаривая всех.

Вся история экономики тысячи лет содержит истории союзов торговцев, они жили за счет чужого труда. Снижение себестоимости и распространение неценовой конкуренции создало беспрецедентные возможности создания недорогих и качественных вещей, еды,

жилья, транспорта. Когда архитектор в новом проекте замысливает избавить горожан от кошмаров старых городов, то он отказывается от некоторых элементов. Но проверил ли он, жизненно ли это?

Восьмое требование – в неизбежности нравственного напряжения сложнейшего морального выбора, каждый день снова и снова. В способности и готовности выдерживать это напряжение. Проектировщик волей-неволей вынудит парламенты новых обществ разрабатывать и принимать законы жизни в рамках той интерпретации логики ценностных отношений, вне которой иные сюжеты – аморальны и незаконны. Быть может, глобальные социальные проекты будущего окажутся частично похожи или, напротив, не похожи на СССР.

Но в любой положительной стратегии ценностное отношение к жизни и к каждой минуте жизни в проектируемых обществах постиндустриального будущего будет расти. Консерваторы призывают к возрождению «доброй старины». В некоторых пределах оно возможно. Но полноценное развитие цивилизации в обществах постиндустриального мира возможно только по мере становления кадрового корпуса профессиональных социальных проектировщиков. При этом если Карл Маркс понимал, что религия – это «душа бездушного мира», то он «сегодня» легко бы мог понять, какую роль религия играет в возвращении всего социума на путь истинный, от процессов деградации к восстановлению сердечных и добрых обычаев.

Да, он видел в религии прежде всего атрибут архаичной беспомощности. Да, он выступал против религиозности как принципиальный атеист. Но, анализируя лютеранство, реалистически отдавал себе отчет в многогранной социальной роли религии вообще. Поэтому не по аналогии, а по контрасту с опытом Маркса девятое требование можно формулировать так: социальный проектировщик будет оторван от духовной жизни и ничего не сможет предложить обществу, если ценностное отношение предложит культивировать через «революционное ниспровержение» святых и ценностей наших дедов и прадедов. Такой опыт был и в английской, и во французской, и в русской революции – и был везде трагическим. Поэтому девятое требование – это требование гармонизации ценностных отношений через уважение к классической культуре.

Список использованной литературы:

1. Актуальные проблемы гуманитарного образования и культуры в современных условиях : мат. двух региональных научно-практических конференций : сб. науч. тр. / сост. А.Н. Баранецкий, А.В. Ставицкий. – Севастополь, 2006. – 190 с.

2. Баранецкий А.Н. Логика ценностного отношения – основа социально значимой инициативы (Логические основы аксиологии как предпосылка разрешения проблем, затрагиваемых конференцией) / Баранецкий А.Н. // Этничность и власть : мат. XIII международного семинара, 13-18 октября 2014 г., г. Ялта / под. ред. Т.А. Сенюшкиной. – Севастополь: Вебер, 2015.

Reference:

1. Baranetskii A.N., Stavitskii A.V. (Compiler) *Aktual'nye problemy gumanitarnogo obrazovaniya i kul'tury v sovremennykh usloviyakh*: Mat. Dvukh Regional'nykh Nauch.-prakt. Konf.: Sb. Nauch. Tr. [Actual problems of humanitarian education and culture in modern conditions: Materials of Two Regional Scientific and Practical Conferences: Collection of Scientific Works]. Sevastopol', 2006. 190 p. (Rus.)

2. Baranetskii A.N. The logic of a value relationship is the basis of a socially significant initiative (The logical foundations of axiology as a prerequisite for resolving problems raised by the conference). In: *Etnichnost' i vlast'*: Mat. XIII Mezhdunar. Seminara, 13-18 oktyabrya 2014 g., g. Yalta [Ethnicity and Power: Proceedings of the XIII International Seminar, October 13-18, 2014, Yalta]. Sevastopol': Veber Publ., 2015. (Rus.)

Информация об авторе / Information about the author

БАРАНЕЦКИЙ Андрей Наумович – к.философ.н., преподаватель, руководитель центра истории и культуры Севастопольского педагогического колледжа имени П.К. Менькова, e-mail: ross60@mail.ru

Andrei N. BARANETSKY – Cand. Sci. (Philosophical), Teacher, Head of the Center of History and Culture of the Sevastopol Pedagogical College named after P.K. Menkov, e-mail: ross60@mail.ru

*Статья поступила в редакцию 12.12.2019 г.
Received 12.12.2019*

РАЗДЕЛ 5. СТУДЕНТ И НАУКА

УДК 330

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ЗАМБИЯ

Ндженга Саменде

*Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж,
Россия – Республика Замбия*

Аннотация: Автор статьи раскрывает особенности предпринимательства в африканских странах на примере Республики Замбия. Автор трактует предпринимательство как процесс создания рабочих мест, доходов и экономического развития. Предпринимательство рассматривается как важный элемент экономического развития в любой экономике в любой точке мира. Автор считает, что частное предпринимательство в Замбии в значительной степени зависит от многих внутренних ограничений, а не от внешних. Это отчасти связано с местными традициями многих жителей Замбии и их восприятием предпринимательства.

В статье указывается на отсутствие информации об альтернативных источниках финансирования, что является одним из сдерживающих факторов или препятствий для роста малых предприятий в Замбии. Автор указывает также на другие проблемы предпринимательства в Замбии – отсутствие инфраструктуры для предпринимательства, отсутствие доступа к капиталу, нехватку рабочей силы, отсутствие рыночных связей, плохой менеджмент. Сделан вывод о необходимости преодоления отсталости в структуризации рынка, плотного участия государства в регулировании и формировании программ для развития малого и среднего бизнеса и институализации предпринимательства в Замбии.

Ключевые слова: предпринимательство, альтернативное финансирование, инфраструктура предпринимательства, государственное регулирование, капитал, рабочая сила в Африке.

STATE AND PROBLEMS OF ENTREPRENEURSHIP IN THE REPUBLIC OF ZAMBIA

Njenga Samende

Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia – Republic of Zambia

Abstract: The author of the article reveals the features of entrepreneurship in African countries on the example of the Republic of Zambia. The author interprets entrepreneurship as a process of job creation, income and economic development. Entrepreneurship is seen as an important element of economic development in any economy anywhere in the world. The author believes that private entrepreneurship in Zambia is largely dependent on many internal constraints, not external ones. This is partly due to the local traditions of many Zambian residents and their perceptions of entrepreneurship.

The article points out the lack of information on alternative sources of financing, which is one of the constraining factors or obstacles to the growth of small enterprises in Zambia. The author also points out other problems of entrepreneurship in Zambia – lack of infrastructure for entrepreneurship, lack of access to capital, lack of labor, lack of market ties, poor management. It is concluded that it is necessary to overcome backwardness in the structuring of the market and the close participation of the state in the regulation and formation of programs for the development of small and medium-sized businesses. The conclusion is made about the need to institutionalize entrepreneurship in Zambia.

Keywords: entrepreneurship, alternative financing, entrepreneurship infrastructure, government regulation, capital, labor in Africa.

ВВЕДЕНИЕ

Предпринимательство понимается как создание и развитие нового бизнеса со ссылкой на великие произведения Шумпетера как на то, что он объединил как «творческое разрушение». Предпринимательство также широко рассматривается как процесс создания рабочих мест, доходов и экономического развития. Важность предпринимательства в любой экономике в любой точке мира рассматривается как важный элемент экономического развития. Это потому, что многие различные роли, выполняемые предпринимателями вместе, стимулируют движение экономики к переменам и развитию. Предпринимательство выступает как катализатор в процессе индустриализации, развития и общего экономического роста. Предприниматели могут выявлять пробелы и возможности в экономике, над которыми они могут работать, чтобы внести позитивные изменения и извлечь из этого выгоду. Предприниматели организуют и используют ресурсы, капитал, рабочую силу и технологии, тем самым способствуя переменам в экономике.

СТЕПЕНЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Развитие предпринимательства в африканских странах, в том числе в Республике Замбия, являлось темой исследований ООН по окружающей среде и развитию, МОТ, ОЭСР и других международных организаций [1] (МОТ. Замбийские женщины-предприниматели: на пути к росту. Женева: МОТ, IFR / SEEDWEDGE, 2003; ОЭСР. Содействие предпринимательству и инновационным МСП в глобальной экономике. 2004; ОЭСР. Руководство Евростата – ОЭСР по статистике демографии бизнеса. Париж: ОЭСР, 2007).

Malunde E. (2012), Matoka W. (2001), Sather P.O. (2012), Сафдар К. и Саддики В. (2011),

Мумба Е. (2012) [2-6] исследовали малый бизнес в Замбии и рассматривали концепции и перспективы малых предприятий. В Республике Замбия на уровне государства были разработаны законы о поддержке предпринимательства (Закон об агентстве развития Замбии. Лусака, 2006).

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

В процессе исследования применялись системный и статистический методы, а также – метод научных абстракций, исторического и логического, индукции и дедукции.

Так же как развитие не может происходить само по себе, важность предпринимательства, особенно в развивающихся странах, имеет еще большее значение,

особенно для стран третьего мира, таких как Замбия.

Для развивающихся и слабо-развитых стран государственная внутренняя политика направлена на то, чтобы стимулировать создание новых фирм и, что еще более важно, превращать малый бизнес в более крупный для работы с использованием новых технологий. Но хотя важность предпринимательства для занятости и получения дохода поддерживается и пропагандируется, развитие предпринимательства и его деятельность варьируются от страны к стране, а также сталкиваются с различными проблемами. Проблемы предпринимательства могут варьироваться от личных, культурных и институциональных факторов, которые, в свою очередь, также влияют на распределение предпринимательских талантов и показатели выживания

Рисунок – Республика Замбия
Figure – Republic of Zambia

и роста предпринимательской деятельности, определяя вклад предпринимательства в экономический рост.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ЗАМБИИ

Замбия (в прошлом Северная Родезия) – это бывший британский протекторат, страна, которая возникла в период крушения мировой колониальной системы в 1964 году. Страна получила экономическую самостоятельность и перестала быть придатком Южной Родезии и Южной Африки.

По сути, Замбия была географически изолирована, экономически и социально небезопасна, но при этом чрезвычайно богата.

Основными отраслями экономики Замбии являются горнодобывающая, сельскохозяйственная, строительная, нефтеперерабатывающая, пищевая, обрабатывающая и текстильная. И из них самой крупной отраслью в стране является добыча полезных ископаемых, прежде всего меди, сосредоточенная в провинциях Коппербелт и Северо-Западной, и она является крупнейшим источником экономического и социального развития в стране (Chongoo, 2018). Экономика Замбии с 2010 года считалась одной из самых быстрорастущих в странах мира по оценке Всемирного банка.

В то же время около 60,5 % населения Замбии живет за чертой бедности, с высоким показателем сельской бедности на уровне 77,9 % и низким уровнем городского населения (всего 27,5 %) (Википедия, 2019).

Предпринимательство не является чем-то новым в экономике Замбии и активно развивается по всей стране, особенно после перехода экономики от государственной к более либеральной в результате приватизационных реформ 1991 года, когда граждане научились не зависеть полностью от правительства, чтобы выживать.

Концепция пожизненной занятости постепенно исчезала, и люди обратились к самозанятости и созданию предприятий. Многие авторы-исследователи подчеркивали важность предпринимательства в экономическом развитии страны и установили, что большинство новых предпринимателей в Замбии начинают очень хорошо, и их бизнес, похоже, движется к росту и светлому будущему. Тем не менее скоро стало очевидным, что собственники и учредители большинства этих коммерческих предприятий не справляются с «предпринимательским стартом». Это важный факт для оценки состояния предпринимательства в Замбии.

Малые и средние предприятия являются преимущественными представителями предпринимательства и предпринимательской деятельности в стране. Они формируют около 60 % частного экономического сектора, в то время как на долю всего частного сектора приходится 80 % экономики (ZDA, 2013). Согласно Глобальному институту предпринимательства и развития (GEDI, 2018), мировые рейтинги предпринимательства в Замбии занимают 102-е место в мире (Всемирный банк, 2018) с уровнем предпринимательства 19,6 %. Это отражает предпринимательские отношения, способности и чаяния местного населения в отношении преобладающей социальной и экономической инфраструктуры, такой как транспорт, связь с местным и внешним рынками. Ниже приводится сводная таблица о факторах, влияющих на состояние предпринимательства в Замбии.

Тем не менее правительство через Агентство по развитию Замбии разработало ряд программ для поддержки малых предприятий, которые подразделяются на три основных направления развития предпринимательства, а именно:

- поддержка предпринимательского потенциала,
- доступность создания предприятий,
- льготная эксплуатационная среда.

Однако, несмотря на эти усилия правительства, большинство предпринимателей работают по нисходящей спирали, причем большинство из них закрывают предприятия и возвращаются к своим старым способам ведения бизнеса (ZDA, 2013). Те, кто продолжил, похоже, не показывают существенного улучшения в своей прибыли. Согласно MOT (2005), начинать бизнес – рискованное предприятие, и шансы владельцев малого бизнеса преодолеть пятилетнюю отметку очень малы.

Правительство Замбии также разработало ряд стратегий, направленных на ускорение роста предпринимателей (ZDA, 2013), и они были включены в национальные планы развития правительства. При таком понимании становится очевидным, что правительство страны борется за попытки роста и стабилизации предпринимательства.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЗАМБИИ

Недавние исследования в области развития малого бизнеса также показали, что частота неудач предпринимателей в развивающихся странах выше, чем в развитых странах. После выявления многих проблем, с которыми сталкиваются предприниматели в бизнесе, следует выделить из них следующие:

- традиции и представления;
- недостаточный доступ к капиталу;
- отсутствие инфраструктурных объектов;
- отсутствие рыночной связи и информации;
- нехватка рабочей силы;
- плохое управление.

1. Традиции и представле-
ния

Частное предпринимательство в Замбии в значительной степени зависит не от внешних, а от многих внутренних ограничений, и это отчасти связано с местными традициями многих жителей Замбии и их восприятием предпринимательства, поскольку только в последнее время это мышление значительно изменилось. Это произошло благодаря образованной замбийской молодежи, которая предпочитает рискнуть и начать собственное дело, а не работать на постоянной государственной службе. Тем не менее отсутствие предпринимательского опыта также становится основной проблемой для многих желающих начать предпринимательство в стране. Отсутствие коммуникаций с профессиональными консультантами, такими как банкиры, бухгалтеры, деловые партнеры, клиенты и поставщики, является препятствием для роста предпринимательства. Такие коммуникации помогают владельцам малого бизнеса получать знания и доступ к информационным сетям, что приводит к созданию совместных предприятий и альянсов, а также предоставляют психологическую поддержку в принятии решений и других основных проблемах, с которыми сталкиваются владельцы.

2. Недостаточный доступ к
капиталу

Кроме того, гражданам не хватает доступа к финансовой поддержке для начала предпринимательской деятельности. Это является основной причиной провала роста предпринимательства в стране и серьезно затрудняет многие операции малых предприятий. Исследования указывают на то, что финансовые ограничения были главными ограничениями для малых предприятий, поскольку владельцы бизнеса не

Факторы, влияющие на состояние предпринимательства в Замбии

Таблица

Table

Factors Affecting Entrepreneurship in Zambia		
Факторы	Доля	Процент, всего:
Восприятие возможности предпринимательства	0,00	0,00
Навыки запуска предприятия	0,15	33
Принятие риска	0,00	0
Сетевое взаимодействие	0,00	0
Культурная поддержка	0,00	0
Возможность запуска	0,00	0
Применение новых технологий	0,12	27
Человеческий капитал в предпринимательстве	0,00	0
Конкурс	0,00	0
Инновация продукта	0,02	4
Технологические инновации	0,00	0
Возможность высокого роста	0,08	18
Интернационализация	0,00	0
Риск капитала	0,08	18

могли легко получить доступ к финансам для роста и расширения своего бизнеса. Обычно среди других многочисленных факторов предприниматели сталкиваются с проблемами кредитных ограничений, если им требуется обеспечение кредитами. Это означает, что предприниматели не располагают достаточными финансовыми ресурсами, которые позволят им достичь намеченной цели.

Исследования факторов, влияющих на рост микро- и малых предприятий, показали, что отсутствие информации об альтернативных источниках финансирования и неспособность предпринимателей оценить варианты финансирования являются одними из основных проблем, с которыми сталкиваются предприниматели в своем стремлении к росту. По сути, отсутствие информации об альтернативных источниках финансирования было одним из сдерживающих факторов или препятствий для роста малых предприятий в Замбии.

3. Отсутствие инфраструк-
турных объектов

Инфраструктурные объекты способствуют экономическому развитию, поскольку они под-

держивают повышение производительности труда в любом обществе и способствуют ему, а их отсутствие отрицательно влияет на рост и развитие экономики. Некоторые из этих объектов могут быть определены как подходящие или хорошие деловые помещения, доступ к информационным и коммуникационным технологиям и другим инструментам торговли, но в Замбии уровни развития инфраструктуры все еще низки и в большинстве случаев отсутствуют. Исследование показало, что некоторые мелкие предприниматели могут осуществлять большое количество технологических инноваций на основе своего уникального ноу-хау, а также доступа к технологической инфраструктуре. Однако большинству не хватает возможностей и потенциала для получения доступа (и использования) к специфичным для фирмы технологиям для решения технических проблем и расширения технического функционирования своих производственных процессов наряду с инновационным производством продукции. Из-за этого предприятия, в конечном итоге, используют дешевую технологию, которая, как правило, приводит к

высоким затратам на производство, неконкурентоспособности и, как следствие, к невозможности роста.

4. Отсутствие рыночной связи и информации

Предприниматели сталкиваются с жесткой конкуренцией между собой, и поэтому любой бизнес может нуждаться в маркетинговых стратегиях, чтобы выжить или развиваться. И поэтому эффективный маркетинг жизненно важен для будущего роста любого бизнеса. В Замбии многие предприниматели сталкиваются с общим отсутствием рыночной связи и воздействия. Это привело к ограниченным возможностям выявления и использования рыночных возможностей, предлагаемых растущей местной экономикой и глобализацией. Кроме того, из-за отсутствия рыночных связей большинство предпринимателей не могут позволить себе выполнять функции, которые необходимы для доступа и обеспечения доли рынка.

5. Нехватка рабочей силы

Литература о детерминантах роста фирмы рассматривает человеческий капитал как один из наиболее важных факторов, влияющих на рост малого бизнеса. Многие исследова-

ния указывают на отсутствие соответствующих навыков как наиболее существенное ограничение, с которым сталкивается малый бизнес в Замбии в своем стремлении к росту. На этапе формирования владелец может вести небольшой бизнес, но по мере роста бизнеса возникает все более специализированный спрос на рабочую силу. Эти требования диктуются необходимостью эксплуатации, среди прочего, производства, продаж и финансов, управления. По мнению ученых, опыт, навыки и знания всех сотрудников фирмы в большей степени способствуют ее росту по сравнению с одним предпринимателем, но проблема в Замбии также усугубляется низким уровнем образования граждан.

6. Плохое управление

Менеджмент в значительной степени способствует успеху или провалу бизнеса, но плохое управление и нехватка управленческого потенциала являются еще одним важным сдерживающим фактором. Проблема заключается в требованиях к управленческому потенциалу: управлять фирмой в ее нынешнем размере, расширять и способствовать росту. Когда дело доходит до расширения, нынешние владельцы нанимают новых

менеджеров, чтобы увеличить потенциал роста предприятия.

ВЫВОДЫ И ДИСКУССИЯ

Для многих стран третьего мира развитие предпринимательства жизненно важно для экономического роста, и это нельзя оценить иначе. Трудности и проблемы, с которыми сталкиваются те, кто пытается участвовать в предпринимательстве, являются серьезными, и многие задачи, при надлежащей поддержке и усердной работе со стороны как правительств, так и частных предприятий, могут быть реализованы. Для любой экономики эволюция и трудности – это нормальное явление, которое возможно преодолеть. Это является целью для Республики Замбии. Страна наделена природными ресурсами и гражданами, которые готовы работать и использовать возможности для развития экономики. Однако меры государства не слишком широки. Институты предпринимательства находятся на первоначальном уровне, отсутствует регулирование малого бизнеса с предоставлением бизнес-инкубаторов и экономических льгот малым предприятиям.

Это остается задачей не только для правительства посредством политики и поддержки, но и для каждого отдельного гражданина.

Список использованной литературы:

1. Brundtland G.H. Наше общее будущее. Всемирная комиссия ООН по окружающей среде и развитию / G.H. Brundtland. – Оксфорд: Изд-во Оксфордского университета, 1987. – Режим доступа: <https://thegedi.org/global-entrepreneurship-and-development-index>
2. Malunde E. Есть ли у них то, что нужно: перспективы малых предприятий Замбии / E. Malunde. – Лусака: ZEPH, 2012.
3. Matoka W. Развитие предпринимательства в Замбии / W. Matoka. – ZDA, 2001.
4. Sather P.O. Мелкомасштабная аквакультура в сельской Замбии. Создание фонда / P.O. Sather. – Университет Северной Аризоны, 2012.
5. Мумба Е. Концепции и практики предпринимательства: взгляд Замбии / Е. Мумба. – Лусака: ZEPH, 2012.
6. Сафдар К. Детерминанты роста фирмы: эмпирический анализ МСП в Гуджранвале, Гуджарате и Сиалкот / К. Сафдар, В. Саддики // Междисциплинарный журнал современных исследований в бизнесе. – 2011. – № 3 (1). – С. 1389-1409.

Reference:

1. Brundtland G.H. *Nashe obshchee budushchee. Vsemirnaya komissiya OON po okruzhayushchei srede i razvitiyu* [Our common future. UN World Commission on Environment and Development]. Oxford: Oxford University Press, 1987. Available at: <https://thegedi.org/global-entrepreneurship-and-development-index>
2. Malunde E. *Est' li u nikh to, chto nuzhno: perspektivy malykh predpriyatii Zambii* [Do they have what they need: prospects for small businesses in Zambia]. Lusaka: ZEPH Publ., 2012.
3. Matoka W. *Razvitie predprinimatel'stva v Zambii* [Enterprise Development in Zambia]. ZDA Publ., 2001.
4. Sather R.O. *Melkomasshtabnaya akvakul'tura v sel'skoi Zambii. Sozdanie fonda* [Small-scale aquaculture in rural Zambia. Foundation creation]. University of Northern Arizona, 2012.
5. Mumba E. *Kontseptsii i praktiki predprinimatel'stva: vzglyad Zambii* [Concepts and practices of entrepreneurship: a view of Zambia]. Lusaka: ZEPH Publ., 2012.
6. Safdar K., Saddiki V. Determinants of firm growth: an empirical analysis of SMEs in Gujaranal, Gujarat and Sialkot. *Mezhdistsiplinnyi zhurnal sovremennykh issledovaniy v biznese = Interdisciplinary journal of modern business research*, 2011, no. 3 (1), pp. 1389-1409.

Информация об авторе / Information about the author

САМЕНДЕ Ндженга – магистрант экономического факультета Воронежского государственного технического университета, студентка Республики Замбия, e-mail: znjsamende@gmail.com

Njenga SAMENDE – Graduate Student of the Faculty of Economics of Voronezh State Technical University, Student of the Republic of Zambia, e-mail: znjsamende@gmail.com

Статья поступила в редакцию 14.01.2020 г.
Received 14.01.2020

УДК 330

ВОПРОСЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Арслан Одаев*Воронежский государственный технический университет,
г. Воронеж, Россия – Республика Туркмения*

Аннотация: Экология и охрана окружающей среды предприятия – один из важнейших факторов в комплексном развитии предприятия всех форм собственности. Разрушительное воздействие человека на среду обитания часто приводит к серьезным экологическим катастрофам, последствия которых не всегда возможно компенсировать, человеческим жертвам, гигантским финансовым потерям. В статье автор рассматривает особенности экологической безопасности в контексте устойчивого развития. Экологический аспект является важным для определения устойчивости развития, концепция которого предложена ООН. Автор описывает некоторые экологические проблемы в контексте темы. Он рассматривает институциональные особенности устойчивого развития при соблюдении правил ООН.

Ключевые слова: экология, охрана окружающей среды, устойчивое развитие, предприятие, прибыльность, экологические катастрофы, органическое строение капитала.

ENVIRONMENTAL SAFETY AND ENVIRONMENTAL MATTERS AS THE MAIN FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISE

Arslan Odaev*Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia – Republic of Turkmenistan*

Abstract: Ecology and environmental protection of the enterprise is one of the most important factors in the integrated development of enterprises of all forms of ownership. The destructive impact of man on the environment often leads to serious environmental disasters, the consequences of which are not always possible to compensate for, human casualties, huge financial losses. In the article, the author considers the features of environmental safety in the context of sustainable development. The environmental dimension is important for determining sustainable development, a concept proposed by the UN. The author describes some environmental issues in the context of the topic. It examines the institutional features of sustainable development in compliance with UN rules.

Keywords: ecology, environmental protection, sustainable development, enterprise, profitability, environmental disasters, organic capital structure.

ВВЕДЕНИЕ

Предприятия, особенно крупные, являются носителями не только технико-технологической культуры, но и обязаны участвовать в сохранении культуры экологической. К такому выводу пришла Организация Объединенных Наций, когда утверждала Концепцию устойчивого развития, включающую, помимо поддержания прибыльности предприятия, социальную программу бизнеса и экологическую составляющую предприятия,

призванного сохранять трансгендерный капитал как капитал будущих поколений. Эти же положения нашли отражение в экономической политике России [1, 4] (Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке. М.: Экономика, 2002. С. 29. 7). Приверженность этой теме глобальное сообщество подтвердило на Йоханнесбургской международной конференции (ЮАР) в 2002 году. Экономика состоит из отдельных субъектов и их хозяйственных действий.

Поэтому для предприятий промышленной переработки, особенно в отраслях, связанных с добывающей промышленностью, важно придерживаться принципов устойчивого развития.

ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ

Тема устойчивого развития получила широкое обсуждение в разных сферах исследований, в том числе в экономике. Зарубежные авторы (Милль Дж.Ст., Шумпетер Й. [6], Портер М., Лукас Р., Харрод Р.Ф., Солоу Р. и

другие) рассматривали различные концепции развития предприятия, что не может быть не учтено в концепции устойчивого развития. Российские исследователи (Айзенберг И.Р. [9, 10], Воронин В.П. [12], Воротынцева А.В. [7, 8], Гасилов В.В. [7], Моисеев Н.Н. [5], Псарева Н.Ю. [20, 23], Шульгина Л.В. [10, 13, 14, 19, 24, 25] и другие) конкретизировали концепцию устойчивого развития применительно к экономике России и ее отраслям и территориям.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

При исследовании применялся диалектический подход, включающий системный и комплексный методы, а также – метод научных абстракций, метод исторического и логического, анализа и синтеза, статистические методы.

Экология – это сфера жизнеобеспечения населения, состояние которой за индустриальный период развития человечества (конец XVII – конец XX вв.) настолько трансформировалось, что поддержание экологического равновесия и рациональное природопользование, зеленая экономика в настоящее время имеют несомненный приоритет в работе предприятий. Вспомним катастрофы и их последствия, связанные с недостаточным экологическим контролем над процессами конкретных предприятий.

Авария на Чернобыльской АЭС – крупнейшая техногенная катастрофа в истории человечества, произошедшая 26 апреля 1986 года. Непосредственно при взрыве погибло три десятка человек, в окружающее пространство выброшены десятки тонн радиоактивных веществ. Последствия

этой аварии до сих пор не поддаются точной количественной оценке. Тысячи людей скончались при получении смертельной дозы радиации при ликвидации последствий аварии. Колоссальный урон нанесен экологии восточной части Европы и Европейской части России (рис. 1).

Аналогичная катастрофа произошла на АЭС Фукусима-1 в 2011 году в Японии недалеко от города Окума. Мощное землетрясение и последовавшее за ним цунами привели к расплавлению реакторов и взрывам энергоблоков на АЭС, не подготовленной к такому природному катаклизму. Эвакуировано 160 тыс. человек. Погибло более 16 тыс. человек. Ущерб, по оценкам правительственных органов Японии составил 330 млрд долларов (рис. 2).

В результате развития сельского хозяйства азиатских республик СССР, в том числе мас-

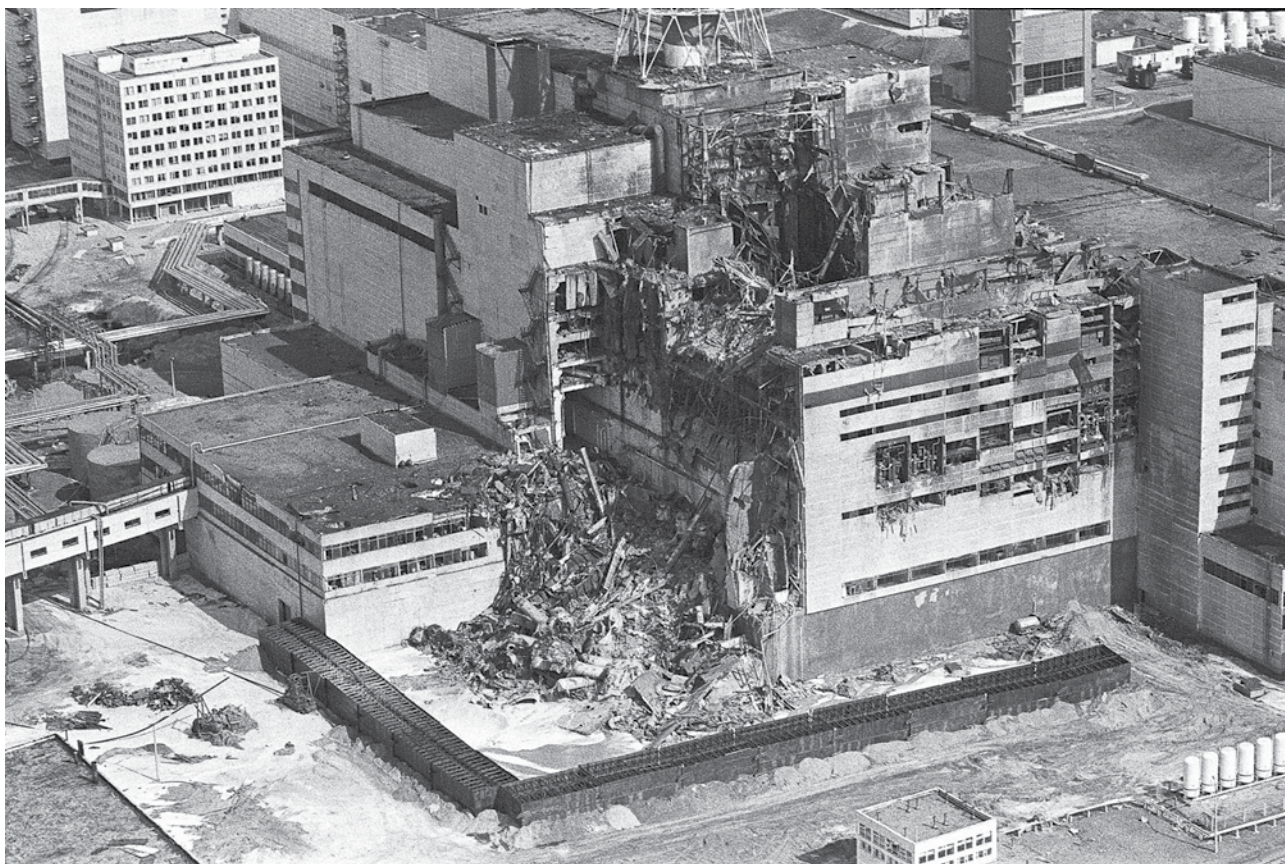

Рисунок 1 – Авария на Чернобыльской АЭС
Figure 1 – Accident at the Chernobyl nuclear power plant

Рисунок 2 – Авария на АЭС Фукусима-1
Figure 2 – Fukushima-1 accident

штабного строительства оросительных каналов и водоотводов от Аральского моря, одного из крупнейших озер мира, к 1960 году произошло падения уровня его воды и обмеление. В дальнейшем оно исчезло с карты мира. Колхозы и совхозы Узбекистана и Казахстана применяли пестициды и ядохимикаты, которые остались на берегах этого моря. Кроме того, последствия советских биохимических опытов и создания биологических препаратов из лабораторий СССР вплоть до его распада создают опасность заражения почвы и мелких грызунов Арала, распространения смертельно опасных микроорганизмов в другие регионы (рис. 3).

В 2002 году в Бискайском заливе в сильнейший шторм попал танкер «Престиж», несущий в трюмах 77 тыс. тонн высокосернистого мазута. Явное недоста-

точное техническое состояние танкера привело к образованию трещины, в результате которой судно затонуло, а в воды Атлантического океана попало 90 тыс. куб. м нефтепродуктов, загрязнив несколько тысяч квадратных километров вдоль береговой линии, нанеся огромный урон морской флоре и фауне. Ущерб от этой аварии оценен более чем в 4 млрд евро, а последствия ликвидировали сотни тысяч человек со всей Европы (рис. 4).

В апреле 2010 года произошла крупнейшая в истории США экологическая катастрофа. После пожара, бушевавшего более двух суток в Мексиканском заливе, затонула нефтедобывающая управляемая платформа «Глубоководный горизонт», принадлежавшая компании British Petroleum. Вследствие пожара была разрушена скважина, в результате чего в воду попало более 5 млн барре-

лей сырой нефти. Утечку удалось остановить только в сентябре. Нефтяное пятно залило площадь более 75 тыс. кв. км, что составляет примерно 5 % площади залива. 400 видов морских обитателей оказались под угрозой уничтожения. При ликвидации последствий было найдено около 7000 трупов животных разных видов, в основном птиц. Общий ущерб от аварии до сих пор не суммирован, но правительство США установило сумму ущерба только потерь от туристической деятельности в 34 млрд долларов. Кроме того, из-за аварии без работы осталось около 150 тыс. человек – рыболовный промысел и ресторанный сектор были парализованы (рис. 5).

Генеральная Ассамблея ООН еще в декабре 1972 года учредила программу по охране окружающей среды United Nations Environment Programme, или ЮНЕП (англ. UNEP). Эта программа

Рисунок 3 – Аральское море сегодня
Figure 3 – The Aral Sea today

должна содействовать координации охраны и сохранения природы на глобальном уровне. В ЮНЕП входят представители 58 государств. Основная цель ЮНЕП направлена на защиту и улучшение окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений и состоит в организации и проведении соответствующих мер. ЮНЕП работает как координатор на межгосударственном уровне. При этом формируются рекомендации по сложным и опасным видам загрязнений, множество экологических проектов получают гранты. ЮНЕП также учредил Всемирный день окружающей среды.

Экспертные работы по изменению климата, создание для этого Межправительственной группы экспертов по изменению климата (IPCC), учредительство Глобального экологического фонда (GEF) – эти вопросы также в компетенции ЮНЕП.

ЮНЕП ведет работу по целому ряду направлений экологиче-

ской политики, в том числе по региональному сотрудничеству, коммуникациям, конвенциям, экологическому праву и другим.

Деятельность ЮНЕП отличается значительным вкладом в развитие международных отношений, направленных на охрану окружающей среды (рис. 6).

За последнее десятилетие тенденции развития в сфере охраны окружающей среды в России принимают все более активные формы. Директор крупнейшей международной организации по защите и охране окружающей среды – Всемирный фонд дикой природы (World Wildlife Fund – WWF) в одном из своих выступлений отметил, что Россия приняла достаточно объемный пакет экологических законов, что будет способствовать улучшению природоохранных мероприятий и установит определенный авторитет страны в международном секторе, направленном на охрану окружающей среды.

В настоящий момент правовая база Российской Федерации в области экологического законодательства весьма обширна. Основным нормативно-правовым актом, регулирующим отношения в экологической сфере, является Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». В данном акте отражены все важнейшие понятия, определяющие правовые основы функционирования государственной политики в сфере охраны и сохранения окружающей среды.

Все физические и юридические лица, независимо от форм собственности, которые осуществляют деятельность, направленную на природопользование; связанную с созданием и использованием материалов, дающих впоследствии опасные отходы; связанную с выбросом в окружающую среду опасных отходов; по реализации мероприятий по охране и восстановлению окружающей среды, обязаны

Рисунок 4 – Авария танкера «Престиж» в Бискайском заливе
Figure 4 – Accident of the Prestige tanker in the Bay of Biscay

соблюдать основные принципы охраны окружающей среды, предусмотренные действующим законодательством, в т. ч.:

- граждане имеют право на благоприятную окружающую среду;

- финансовая основа природопользования и возмещение окружающей среде разрушительного действия;

- независимость органов контроля за сохранностью окружающей среды;

- однозначная опасность для окружающей среды хозяйственной или иной деятельности человека;

- максимально возможная инвентаризация природных ресурсов при осуществлении условий хозяйствования;

- использование природных ресурсов для обеспечения социальных и экономических условий проживания граждан;

- однозначное участие органов власти в сохранении, воспроизводстве и рациональном использовании природных ресурсов;

- сохранение биологического разнообразия;

- недопустимость хозяйственной и иной деятельности, которая

Рисунок 5 – Авария на нефтедобывающей управляемой платформе «Глубоководный горизонт» в Мексиканском заливе
Figure 5 – Accident at the Deepwater Horizon oil-guided platform in the Gulf of Mexico

может нанести невосполнимый урон окружающей среде;

- ответственность за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды;

- участие социальных субъектов общества в деятельности, направленной на охрану и защиту окружающей среды.

Руководствуясь этими принципами, предприятия обязаны проводить экологические мероприятия по следующим направлениям:

- обеспечение сохранности атмосферы и озонового слоя;
- обеспечение сохранности водных ресурсов;

- обеспечение сохранности недр и земельных ресурсов;
- обеспечение сохранности флоры, фауны и лесных ресурсов;
- охрана труда и сохранение трудовых ресурсов предприятия;
- соблюдение требований и норм при накоплении, сборе, транспортировке и утилизации отходов любых категорий опасности (рис. 7).

Федеральный закон «Об охране окружающей среды» подчеркивает необходимость постановки в определенный срок всех объектов, оказывающих отрицательное влияние на окружающую среду, на государственный учет. Невыполнение данного требования влечет следующую административную ответственность должностных лиц, ответственных за экологическую безопасность и охрану окружающей среды:

- ч. 1 ст. 8.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) (за выбросы в атмосферный воздух) – максимальный размер административного штрафа для юридического лица составляет 250 000 рублей или административное приостановление деятельности на срок до 90 дней;

- ч. 4 ст. 8.13 КоАП РФ (за сбросы в водный объект) или ч. 1 ст. 8.14 – максимальные размеры административного штрафа для юридического лица составляют соответственно 40 000 рублей и 100 000 рублей (по ч. 1 ст. 8.14 КоАП РФ возможно административное приостановление деятельности на срок до 90 дней);

- ст. 8.2 КоАП РФ (размещение отходов) – максимальный размер административного штрафа для юридического лица составляет 250 000 рублей или административное приостановление деятельности на срок до 90 дней.

В то же время, учитывая презумпцию негативного воздей-

Рисунок 6 – Основные международные организации по охране окружающей природной среды

Figure 6 – The main international organizations for environmental protection

вия на окружающую среду любого хозяйствующего субъекта, предприятию необходимо вносить плату в соответствии с действующим законодательством.

РЕЗУЛЬТАТ И ДИСКУССИЯ

Конкретному предприятию нужно сконцентрировать свое внимание на основных принципах устойчивого развития: социальной, экономической и экологической сферах. При этом при принятии решений следует руководствоваться минимизацией ущерба окружающей среде, не допуская снижения показателей экономического и социального факторов. Кроме этого, необходимо поставить целью увеличение основных показателей экономического и социального факторов предприятия.

Существуют пределы усилий предприятия, направленных на соблюдение принципов устойчивого развития. Пределы технологического и ресурсного факторов напрямую связаны с экологией, осуществляемой предприятием. Для предприятий

промышленной переработки, связанных с сектором горнодобывающей промышленности, и для предприятий, вырабатывающих энергоресурсы на определенной территории, технологические пределы определяются динамикой производительности труда. Если с внедрением новой техники и технологий производительность труда теряет темпы прироста, то следует обратить внимание на действие закона убывающей производительности или органического строения капитала. То есть соотношение между стоимостью объектов основного капитала и стоимостью живой рабочей силы должно расти.

Научно-технический прогресс обеспечивает рост первого показателя. При этом доля работников сокращается, или сокращается их заработная плата. Все это ведет к автоматизации и роботизации производства и сокращению занятости. Но и норма прибыли предпринимателя при этом имеет тенденцию к понижению. То есть остается важное капиталистическое противоречие между

Федеральный закон РФ от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» Направления экологических мер предприятий в России в рамках Концепции устойчивого развития - обеспечение сохранности атмосферы и озонового слоя; - обеспечение сохранности водных ресурсов; - обеспечение сохранности недр и земельных ресурсов; - обеспечение сохранности флоры, фауны и лесных ресурсов; - охрана труда и сохранение трудовых ресурсов предприятия; - соблюдение требований и норм при накоплении, сборе, транспортировке и утилизации отходов любых категорий опасности.
Административная ответственность должностных лиц за нарушение этого закона - ч. 1 ст. 8.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) [за выбросы в атмосферный воздух] – максимальный размер административного штрафа для юридического лица составляет 250 000 рублей или административное приостановление деятельности на срок до 90 дней; - ч. 4 ст. 8.13 КоАП РФ [за сбросы в водный объект] или ч. 1 ст. 8.14 – максимальные размеры административного штрафа для юридического лица составляют соответственно 40 000 рублей и 100 000 рублей (по ч. 1 ст. 8.14 КоАП РФ возможно административное приостановление деятельности на срок до 90 дней); - ст. 8.2 КоАП РФ [размещение отходов] – максимальный размер административного штрафа для юридического лица составляет 250 000 рублей или административное приостановление деятельности на срок до 90 дней.

Рисунок 7 – Направления экологической деятельности предприятий в России и ответственность за несоблюдение законодательства

Figure 7 – Directions of environmental activities of enterprises in Russia and responsibility for non-compliance with legislation

растущей автоматизацией производства и падающей нормой прибыли.

Рост автоматизации производства может отрицательно влиять на экологию территории, на которой расположено предприятие. Техногенные катастрофы на автоматизированных предприятиях вероятны с большей частотой,

чем на предприятиях, где требования техники безопасности позволяют предусматривать такие катастрофы. Можно сделать вывод о том, что предприятие устойчивого развития сочетает в себе социальную и экологическую ответственность бизнеса.

Таким образом, сохранение баланса между производствен-

ной, хозяйственной или иной деятельности организации и мероприятиями, направленными на поддержание экологического благополучия, защиты и охраны окружающей среды, является важнейшим фактором устойчивого развития предприятия в условиях современной рыночной экономики.

Список использованной литературы:

1. Брутланд Г.Х. Наше общее будущее: Доклад Комиссии ООН по окружающей среде и развитию, 1987 / Г.Х. Брутланд. – М.: Прогресс, 1988. – С. 50.
 2. Иванов П.М. Алгебраическое моделирование сложных систем / П.М. Иванов. – М.: Наука, Физматлит, 1996.
 3. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения / Н.Д. Кондратьев. – М.: Экономика, 2002.
 4. Коптюг В.А. Конференция ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, июнь 1992 г.: информационный обзор / В.А. Коптюг. – Новосибирск, 1992. – С. 19-20.
 5. Моисеев Н.Н. Устойчивое развитие, или Стратегия переходного периода / Н.Н. Моисеев. – М.: Энергия, 1996. – С. 14.
 6. Шумпетер Й. Теория экономического развития: пер. с нем. / Й. Шумпетер. – М.: Прогресс, 1982.
 7. Шульгина Л.В. Устойчивое развитие и экономическая безопасность предприятия / Л.В. Шульгина, В.В. Гасилов, А.В. Воротынцева ; Федеральное агентство по образованию ; ГОУ ВПО «Воронежская государственная технологическая академия». – Воронеж, 2009.
 8. Шульгина Л.В. Устойчивое развитие предприятия, обеспечиваемое внедрением механизма экономической безопасности / Л.В. Шульгина, А.В. Воротынцева // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2009. – № 12. – С. 7-10.
 9. Шульгина Л.В. Управление экономически устойчивым развитием ТЭК на основе энергетической безопасности / Л.В. Шульгина, И.Р. Айзенберг ; Федеральное агентство по образованию ; ГОУ ВПО «Воронежская государственная технологическая академия». – Воронеж, 2010.
 10. Шульгина Л.В. Устойчивое развитие в контексте топливно-энергетического комплекса Восточной Сибири / Л.В. Шульгина, И.Р. Айзенберг // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2009. – № 6. – С. 25-26.
 11. Шульгина Л.В. Совершенствование управления рисками для устойчивого развития предприятий сельскохозяйственного машиностроения / Л.В. Шульгина, Д.А. Стрельцов, О.И. Юдин ; Министерство образования и науки РФ ; ГОУ ВПО «Воронежская государственная технологическая академия». – Воронеж, 2011.
 12. Шульгина Л.В. Управление предприятиями в целях обеспечения экономической безопасности / Л.В. Шульгина, В.П. Воронин, П.В. Самойлов ; Федеральное агентство по образованию ; ГОУ ВПО «Воронежская государственная технологическая академия». – Воронеж, 2010.
 13. Шульгина Л.В. Структуры устойчивого развития национальной экономики России / Л.В. Шульгина, Р.Ф. Тамаев // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2012. – № 4. – С. 5-9.
 14. Шульгина Л.В. Принцип устойчивого развития предприятий в условиях финансового кризиса: уточнение понятий / Л.В. Шульгина, П.А. Глеков // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2012. – № 10. – С. 5-9.
 15. Шульгина Л.В. Концепция механизма антикризисного управления для устойчивого развития промышленных предприятий : монография / Л.В. Шульгина, С.В. Овсянников. – Воронеж: ВГУИТ, 2012. – 150 с.
 16. Шульгина Л.В. Формирование интегрированных структур для устойчивого развития предприятий пищевой промышленности / Л.В. Шульгина, Р.Ф. Тамаев. – Воронеж: ВГУИТ, 2012. – 215 с.
 17. Шульгина Л.В. Устойчивое развитие предпринимательства промышленной сферы в условиях кризиса / Л.В. Шульгина, П.М. Глеков. – Воронеж: Научная книга, 2014. – 142 с.
 18. Шульгина Л.В. Принцип устойчивого развития предприятий в условиях финансового кризиса: уточнение понятий / Л.В. Шульгина, П.М. Глеков // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2012. – № 10. – С. 5-9.
 19. Шульгина Л.В. Методика оценки потенциала предпринимательства в металлургии с целью обеспечения устойчивого развития / Л.В. Шульгина, П.М. Глеков // VI Форум ведущих экономистов России и Китая, 22-25 мая 2014 г. : сб. мат. / под науч. ред. И.А. Максимцева, Чень Юйлу. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2013. – С. 173-179.
 20. Псарева Н.Ю. Управление устойчивым экономическим развитием предприятий на основе мониторинга ресурсного потенциала / Н.Ю. Псарева, С.В. Овсянников, Л.В. Шульгина // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2013. – № 12. – С. 8-12.
 21. Крупко А.Э. Проблемы и возможности устойчивого развития социально-экономических систем ЦЧР / А.Э. Крупко, Л.В. Шульгина // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2015. – № 1. – С. 27-32.
 22. Крупко А.Э. Инновационные факторы устойчивого развития России / А.Э. Крупко, Л.В. Шульгина // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2015. – № 4. – С. 29-34.
-

23. Псарева Н.Ю. Обеспечение устойчивого развития агропромышленных предприятий на основе селекции инструментов антикризисной реструктуризации / Н.Ю. Псарева, С.В. Овсянников, Л.В. Шульгина // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2015. – № 11. – С. 44-48.

24. Крупко А.Э. Проблемы устойчивого развития муниципальных образований ЦЧР в условиях социально-экономической и политической нестабильности / А.Э. Крупко, Л.В. Шульгина // Муниципальные образования современных регионов: проблемы исследования, развития и управления в условиях геоэкономической и политической нестабильности : мат. Первой международной научно-практической конференции, 14-15 апреля 2016 г. – Воронеж, 2016. – С. 253-259.

25. Shulgina L.V. The Principle of Ecologically Sustainable development / L.V. Shulgina // Okologische, Technologische und rechtliche Aspekte der Lebensversorgung – Internationalen Kongresse Fachmesse : Das Internationale Symposium. – Euro-Eco 2010, Hannover. – S. 114-115. – ISBN 978-3-00-032886-2.

Reference:

1. Brutland G.Kh. *Nashe obshchee budushchee: Doklad Komissii OON po okruzhayushchei srede i razvitiyu. 1987* [Our common future. Report of the UN Commission on Environment and Development. 1987]. Moscow: Progress Publ., 1988, p. 50.

2. Ivanov P.M. *Algebraicheskoe modelirovanie slozhnykh sistem* [Algebraic modeling of complex systems]. Moscow: Nauka, Fizmatlit Publ., 1996. (Rus.)

3. Kondrat'ev N.D. *Bol'shie tsikly kon'yunktury i teoriya predvideniya* [Big business cycles and foresight theory]. Moscow: Ekonomika Publ., 2002. (Rus.)

4. Koptug V.A. *Konferentsiya OON po okruzhayushchei srede i razvitiyu*, Rio-de-Zhaneiro, iyun' 1992 g.: Informatsionnyi obzor [United Nations Conference on Environment and Development, Rio de Janeiro, June 1992: Information Review]. Novosibirsk, 1992, pp. 19-20. (Rus.)

5. Moiseev N.N. *Ustoichivoe razvitie, ili Strategiya perekhodnogo perioda* [Sustainable development or transition strategy]. Moscow: Energiya Publ., 1996, p. 14. (Rus.)

6. Shumpeter I. *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya* [Theory of Economic Development]. Moscow: Progress Publ., 1982. (Trans. from German)

7. Shul'gina L.V., Gasilov V.V., Vorotyntseva A.V. *Ustoichivoe razvitie i ekonomicheskaya bezopasnost' predpriyatiya* [Sustainable development and economic security of the enterprise]. Voronezh: Federal Agency for Education, Voronezh State Technological Academy, 2009. (Rus.)

8. Shul'gina L.V., Vorotyntseva A.V. Sustainable development of the enterprise, provided by the introduction of the mechanism of economic security. *FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya = FES: Finance. Economy. Strategy*, 2009, no. 12, pp. 7-10. (Rus.)

9. Shul'gina L.V., Aizenberg I.R. *Upravlenie ekonomicheski ustoichivym razvitiem TEK na osnove energeticheskoi bezopasnosti* [Management of economically sustainable development of the fuel and energy complex on the basis of energy security]. Voronezh: Federal Agency for Education, Voronezh State Technological Academy, 2010. (Rus.)

10. Shul'gina L.V., Aizenberg I.R. Sustainable development in the context of the fuel and energy complex of Eastern Siberia. *FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya = FES: Finance. Economy. Strategy*, 2009, no. 6, pp. 25-26. (Rus.)

11. Shul'gina L.V., Strel'tsov D.A., Yudin O.I. *Sovershenstvovanie upravleniya riskami dlya ustoichivogo razvitiya predpriyatii sel'skokhozyaistvennogo mashinostroeniya* [Improving risk management for sustainable development of agricultural engineering enterprises]. Voronezh: Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Voronezh State Technological Academy, 2011. (Rus.)

12. Shul'gina L.V., Voronin V.P., Samoilov P.V. *Upravlenie predpriyatiyami v tselyakh obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti* [Management of enterprises in order to ensure economic security]. Voronezh: Federal Agency for Education, Voronezh State Technological Academy, 2010. (Rus.)

13. Shul'gina L.V., Tamaev R.F. Structures of sustainable development of the national economy of Russia. *FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya = FES: Finance. Economy. Strategy*, 2012, no. 4, pp. 5-9. (Rus.)

14. Shul'gina L.V., Glekov P.A. The principle of sustainable development of enterprises in the financial crisis: clarification of concepts. *FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya = FES: Finance. Economy. Strategy*, 2012, no. 10, pp. 5-9. (Rus.)

15. Shul'gina L.V., Ovsyannikov S.V. *Kontseptsiya mekhanizma antikrizisnogo upravleniya dlya ustoichivogo razvitiya promyshlennykh predpriyatii*. Monografiya [The concept of crisis management mechanism for the sustainable development of industrial enterprises: monograph]. Voronezh: Voronezh State University of Engineering Technologies, 2012. 150 p. (Rus.)

16. Shul'gina L.V., Tamaev R.F. *Formirovanie integrirovannykh struktur dlya ustoichivogo razvitiya predpriyatii pishchevoi promyshlennosti* [Formation of integrated structures for sustainable development of food industry enterprises]. Voronezh: Voronezh State University of Engineering Technologies, 2012. 215 p. (Rus.)

17. Shul'gina L.V., Glekov P.M. *Ustoichivoe razvitie predprinimatel'stva promyshlennoi sfery v usloviyakh krizisa* [Sustainable development of industrial entrepreneurship in a crisis]. Voronezh: Nauchnaya kniga Publ., 2014. 142 p. (Rus.)

18. Shul'gina L.V., Glekov P.M. The principle of sustainable development of enterprises in the financial crisis: clarification of concepts. *FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya = FES: Finance. Economy. Strategy*, 2012, no.10, pp. 5-9. (Rus.)

19. Shul'gina L.V., Glekov P.M. Methodology for assessing the potential of entrepreneurship in metallurgy in order to ensure sustainable development. In: *VI Forum vedushchikh ekonomistov Rossii i Kitaya*, 22-25 maya 2014 g.: Sb. Mat. [VI Forum of the leading economists of Russia and China, May 22-25, 2014: Collection of Materials]. St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg State University of Economics, 2013, pp. 173-179. (Rus.)

20. Psareva N.Yu., Ovsyannikov S.V., Shul'gina L.V. Management of sustainable economic development of enterprises based on monitoring of resource potential. *FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya = FES: Finance. Economy. Strategy*, 2013, no. 12, pp. 8-12. (Rus.)

21. Krupko A.E., Shul'gina L.V. Problems and opportunities for the sustainable development of the socio-economic systems of the Central Black Sea. *FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya = FES: Finance. Economy. Strategy*, 2015, no. 1, pp. 27-32. (Rus.)

22. Krupko A.E., Shul'gina L.V. Innovative factors of sustainable development of Russia. *FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya = FES: Finance. Economy. Strategy*, 2015, no. 4, pp. 29-34. (Rus.)

23. Psareva N.Yu., Ovsyannikov S.V., Shul'gina L.V. Ensuring sustainable development of agro-industrial enterprises on the basis of selection of anti-crisis restructuring tools. *FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya = FES: Finance. Economy. Strategy*, 2015, no. 11, pp. 44-48. (Rus.)

24. Krupko A.E., Shul'gina L.V. Problems of Sustainable Development of Municipal Unions of the Central Development Commission in the Conditions of Socio-Economic and Political Instability. In: *Munitsipal'nye obrazovaniya sovremennykh regionov: problemy issledovaniya, razvitiya i upravleniya v usloviyakh geoekonomicheskoi i politicheskoi nestabil'nosti*. Mat. I Mezhdunar. Nauch.-prakt. Konf., 14-15 aprelya 2016 g. [Municipalities of modern regions: problems of research, development and management in the context of geo-economic and political instability: Materials of the I International Scientific-practical Conference, April 14-15, 2016]. Voronezh, 2016, pp. 253-259. (Rus.)

25. Shul'gina L.V. The Principle of Ecologically Sustainable development. In: *Okologische, Technologische und rechtliche Aspekte der Lebensversorgung – Internationalen Kongresse Fachmesse*: Das Internationale Symposium. Euro-Eco 2010, Hannover, pp. 114-115.

Информация об авторе / Information about the author

ОДАЕВ Арслан – магистрант экономического факультета Воронежского государственного технического университета, Республика Туркмения, e-mail: fes.nauka@gmail.com

Arslan ODAEV – Graduate Student of the Faculty of Economics of Voronezh State Technical University, Republic of Turkmenistan, e-mail: fes.nauka@gmail.com

Статья поступила в редакцию 11.01.2020 г.
Received 11.01.2020

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Методологический и научно-практический журнал «Международный научный вестник» принимает к публикации материалы, содержащие результаты оригинальных исследований, оформленных в виде полных статей, кратких сообщений, а также обзоры (по согласованию с редакцией). Опубликованные материалы, а также материалы, представленные для публикации в других журналах, к рассмотрению не принимаются.

1.2. Полные статьи принимаются от 8 до 10 страниц рукописи и содержат до 6 рисунков, краткие статьи — до 5 страниц и до 4 рисунков.

1.3. Для публикации статьи авторам необходимо предоставить в редакцию:

1) подписанный всеми авторами текст статьи, УДК, таблицы, рисунки и подписи к ним (все в 2 экз.);

2) аннотацию и название статьи, ключевые слова и список литературы, инициалы и фамилию автора на русском и английском языках (в 2 экз.);

3) файлы всех предоставляемых материалов на электронном носителе;

4) сведения об авторах: их должности, ученые степени и научные звания, служебные адреса и телефоны, телефаксы и адреса электронной почты с указанием автора, ответственного за переписку с редакцией.

1.4. В течение недели со дня поступления рукописи в редакцию авторам направляется уведомление о ее получении с указанием даты поступления и регистрационного номера статьи. Оплата за публикацию статьи с аспирантов не взимается.

1.5. Статьи, направляемые в редакцию, подвергаются рецензированию и (в случае положительной рецензии) научному и контрольному редактированию.

2. СТРУКТУРА ПУБЛИКАЦИЙ

2.1. Публикация полных статей, кратких сообщений и обзоров начинается с индекса УДК, затем следуют инициалы и фамилии авторов, заглавие статьи, развернутые названия научных учреждений, страна. Далее приводятся краткие аннотации и ключевые слова на русском и английском языках.

2.2. Редколлегия рекомендует авторам структурировать предоставляемый материал, используя подзаголовки: ВВЕДЕНИЕ, МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА, ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ, ЗАКЛЮЧЕНИЕ, СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

3. ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСИ

3.1. Текст статьи должен быть напечатан через полтора интервала на белой бумаге формата А4, с полями ~ 2,5 см с левой стороны, по 2 см сверху, справа, снизу, размер шрифта 14 (Times New Roman Cyr).

3.2. Все страницы рукописи следует пронумеровать, включая список литературы, страницы с таблицами, рисунками и подписями. Каждая таблица должна иметь тематический заголовок.

3.3. Уравнения, рисунки, таблицы и ссылки на источники нумеруются в порядке их упоминания в тексте.

3.4. Рисунки прилагаются отдельно. Формат рисунка должен обеспечивать ясность передачи всех деталей. Надписи на рисунках даются на русском языке; размерность величин на осях координат обычно указывается через запятую (например, U, B; t, c). Подрисуночная подпись должна быть самодостаточной, без апелляции к тексту. На обратной стороне рисунка следует указать его номер, фамилию первого автора, пометить, если требуется, «верх» и «низ».

3.5. Ссылка на использованную литературу дается в тексте цифрой в квадратных скобках. Если ссылка на литературу есть в таблице или подписи к рисунку, ей дается порядковый номер, соответствующий расположению данного материала в тексте статьи. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются. Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1 2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание», ссылки располагаются в порядке цитирования.

4. ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ

4.1. В состав электронной версии должны входить: файл, содержащий текст статьи в формате Microsoft Word с точным указанием версии редактора и иллюстрации, и файлы, содержащие иллюстрации, а также – рекомендация к печати в научном издании, или рецензия на статью, карточка автора, при необходимости – экспертное заключение научной организации, к которой прикреплен автор.

4.2. Текст статьи должен быть набран шрифтом Times New Roman Cyr, 14-й кегль, через 1,5 интервала, с одинарными пробелами (многократные пробелы не должны использоваться для создания абзацных отступов и расширения междусловных промежутков); абзацный перевод строки (клавиша Enter) используется только для создания нового абзаца и НЕ применяется для принудительного перевода строк внутри абзаца.

4.3. При подготовке графических объектов в растровом формате желательно использовать форматы TIFF, BMP (допустим JPEG хорошего качества (с умеренным сжатием)) и придерживаться следующих требований: для сканирования штриховых рисунков – 300 dpi (точек на дюйм); для сканирования полутоновых рисунков и фотографий – не менее 200 dpi (точек на дюйм).

4.4. Имена приложенных графических файлов должны содержать цифру, совпадающую с номером рисунка в статье.

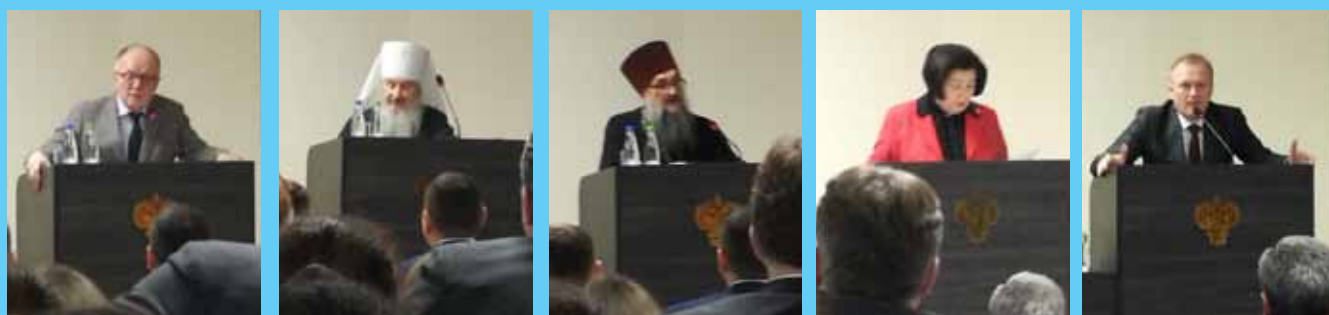
4.5. Таблицы являются частью текста и не должны создаваться как графические объекты.

4.6. К комплекту файлов должна быть приложена опись (возможно в виде файла) с указанием названия и версии текстового редактора, имен файлов, названия статьи, фамилий и инициалов авторов.

II МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ОБЪЕДИНЕНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ УЧЕНЫХ – 2019 «ХРИСТИАНСТВО И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА»

Международная конференция в Польше (г. Супрасль) июнь-2019. «Исторические аспекты Православия и современное общество». Супрасльская академия. Белостокско-Гданьская епархия (Польша)

Международная конференция в Казани, ноябрь-2019, Казанский федеральный университет, Республика Татарстан. Слева направо: проф. Щелкунов М.Д., чл.-корр. АН РТ, Митрополит Казанский и Татарстанский Феофан, доктор теологии Заридзе Г.В. (отец Геннадий), проф. Зражевская Т.Д., омбудсмен Воронежской области, проф. Калаев В.Н., зав. кафедрой ВГУ

Международная конференция в г. Липецке. Декабрь 2019. Липецкий филиал РАНХиГС: Доклад проф. Малыша В.Н., Президиум конференции: проф. Черняев В.В., зам. директора ЛФ РАНХиГС, проф. Белозерцев Е.П. (ВГПУ), проф. Косинова И.И. (ВГУ), Букарский В.В. (ЕвразияИнформ, Кишинев), проф. Малыш В.М. (ЛФ РАНХиГС), проф. Орлов И.И. (ЛГТУ); доцент Губернаторова Л.И. (ВладГУ)